

АНДРЕЙ ВОЛКОВСКИЙ

СКАЙ
ДЕЛО ПЕРВОЕ

Волшебник Скай берётся за, казалось бы, простейшее дело. Всего-то и нужно, что проверить старый особняк, доставшийся заказчику после смерти дядюшки. Но наследство мага-затворника оказывается вовсе не безобидным.

Андрей Волковский

Скай. Дело первое

Глава 1

Холодным осенним днём Скай зашел в таверну "Дубовая бочка" в Нижнем городе Аэррии. По случаю вчерашнего праздника урожая, который в городе отмечали скорее по привычке, чем в силу причастности, главный зал был украшен растрепанными снопами и корзинами. Вчера в этих корзинах были спелые и не очень — спьяну кто будет разглядывать — яблоки, но сегодня даже огрызков не осталось.

Сонный хозяин поднял взъерошенную голову и мрачно поглядел на посетителя.

— А, волшебник! Ну, устраивайся, раз пришёл. Оздоровительного?

Скай помотал головой. Вчера он вместо празднования до ночи гонял по Среднегородскому парку обжившееся там Пугало, так что в опохмелке не нуждался.

— Благодарствую, но мне бы лучше обед.

Хозяин попытался тоже мотнуть головой, слегка позеленел и ответил уже словами:

— Нету! Не готовили ещё. Кто ж после такого праздника обедать приползет?

— Ну ладно, тогда я просто у тебя тут посижу, — смирился Скай и, видя страдальческое выражение хозяина, пояснил. — У меня здесь встреча назначена.

— Возьми хоть пива! — включил деловую жилку хозяин. — Я тебе к нему сухарей насыплю. Славные сухарики, с чесночком, праздничные! Вчера корзину задвинули в уголок и не отыскали, потому и не съели.

— Уговорил, тащи пиво! — Скай выложил на стойку монеты. — Но сухарей тогда побольше давай! А то я уже готов тебя самого в жареного поросенка превратить.

Хозяин икнул то ли от испуга, то ли просто так, и ушёл на кухню. Волшебника Ская в Нижнем городе скорее любили, чем боялись, но кто его знает — а вдруг и правда с голодухи чего натворит?

Конечно, превратить человека в свинью, да ещё и сразу жареную, Скаю было не по силам. Да и Кодекс таких шуток строжайше не одобрял. Но есть и правда хотелось зверски. Почтенная пожилая вдова, у которой Скай уже четыре года снимал комнату в Среднем городе, вчера тоже поддалась всеобщему веселью и напраздновалась с подругами до совершенно неподобающего возрасту и статусу состояния. Как до дома-то добралась? Служанка же вовсе была отпущена на три праздничных дня в деревню к родне. Так что ни ужина, ни завтрака волшебнику не досталось.

Хозяин вернулся с целой корзиной золотистых сухариков — ароматных, даже на вид хрустящих. У Ская сразу слюнки потекли. Захотелось тут же запустить в корзинку руку и упихать в рот целую горсть. Но волшебнику положено держаться с достоинством, поэтому пришлось ограничиться пока одним, на пробу. Вкус оказался под стать виду и запаху.

Хозяин тем временем поставил на стойку большую кружку пива.

— Здесь будешь или тебе на стол принести?

— Спасибо, сам отнесу! — Скай цапнул корзину, как дракон сундук с золотом.

Он, конечно, хотел бы разделаться с добычей прямо тут, но скоро должен подойти заказчик, и разговор с ним тавернщику слушать совершенно незачем. Пришлось пройти в дальний угол и устроиться там. Зато теперь вся корзина сухарей достанется ему одному! Радоваться этому было немного мелочно, но потративший ночью уйму энергии волшебник простил себе маленькую слабость.

Ночь выдалась и впрямь тяжелая. Особенно обидно, что Пугало — дух изначально

слабый. Если бы волшебника позвали ещё весной, когда он только появился в парке, поймать его было бы делом на полсвечки. Но горожанки, которым на тёмных аллеях встречалась высокая фигура в длинном черном плаще, долгое время считали его попросту непристойным сумасшедшим, из тех, что показывают женщинам исподтишка своё невеликое достоинство. И рассказывать о встрече считали неприличным. А когда дело таки дошло сперва до городской стражи, а потом уже до волшебника, Пугало уже досыта отъелось на человеческих страхах и набрало просто чудовищную силу. Да к тому же, отлично освоилось в парке, превращая на ночь три жиденьких аллейки в запутанную лесную чащобу. Скай совершенно выбился из сил, гоняясь за обнаглевшим духом в лабиринте иллюзорных и настоящих кустов.

Заказчик подошёл как раз тогда, когда Скай нашарил на дне корзинки последний сухарик. Подняв глаза на пришедшего, волшебник с трудом сдержал удивленный возглас. С чего бы аристократу из Верхнего города назначать встречу в Нижнем? Ну, видно, дело не терпит огласки.

Деликатных дел Скай не любил: потом ни похвастать перед приятелями, ни в летопись толком записать. Сидишь и думаешь над каждой формулировкой, чтобы не получилось "В таком-то году в городе, который меня попросили не называть, имел я неудовольствие (зачеркнуто) честь по поручению персоны инкогнито изгонять из опочивальни его (зачеркнуто) особы женского полу духа, имеющего явное эротическое влечение к означенной особе."

И это ещё неплохо, если дельце постыдное, а не политическое. После стыдных дел тебя хотя бы отравить не пытаются. А ведь и такое бывает.

Сам Скай за пять лет самостоятельной работы с настолько неблагодарными заказчиками не сталкивался. Но от старшекурсников в Академии наслушался разного и, в отличие от прочих страшилок, в эту поверил сразу.

Заказчик — немолодой мужчина в тяжёлом тёмно-зелёном плаще из гладкого дорогого сукна — тоже рассматривал Ская с плохо скрываемым удивлением. Видимо, потрепанный вид молодого волшебника не внушал доверия. "Сам бы по тем кустам побегал — посмотрел бы я на тебя!" — сердито подумал Скай. Иллюзорные кусты от настоящих отличались как раз тем, что не рвали одежду, зато на коже оставляли неглубокие, но саднящие царапины. Да и настоящей растительности в парке хватало. А запасной плащ как раз на прошлой неделе изодрала в клочья одержимая псина главы купеческой гильдии. За не включенную в договор компенсацию купчина бился яростнее пса, и на достойную обновку выбитых денег немножко не хватило. Скай решил, что с покупкой можно и подождать до более хлебных времен... Так что выглядел волшебник не слишком презентабельно. Ну так — работа такая. Скажите ещё спасибо, что причесался ради вас. Выпутать из длинных волос все листья и колючки было ой как непросто!

— Вы волшебник? — поинтересовался наконец мужчина, не удовлетворенный осмотром.

Скай молча достал гильдийский знак на цепочке и положил на стол. Приложил ладонь к холодной, гладкой поверхности — и выбитые на металле знаки засветились фиолетовым.

Заказчик кивнул и уселся на скамью напротив.

— Я... А впрочем, моё имя значения не имеет. Зовите меня Марком.

— Хорошо, Марк. Так что заставило вас искать помощи волшебника? — вежливо сказал Скай, хотя очень хотелось брякнуть что-нибудь вроде «И чё тебе надо, Марк?», раз уж его высокородие изволит оставаться неузнанным.

— Недавно я получил наследство от дальнего родственника. И, кажется, с домом не всё ладно. Мне нужен тот, кто проверит это и устранил... Хм... Нежелательные особенности.

— Какого рода эти «особенности»? — уточнил Скай.

— Вы сами это определите лучше меня, вы же профессионал!

— От того, с чем или кем мне там придётся бороться, зависит цена работы, — пояснил волшебник, начиная уже сожалеть о том, что откликнулся на предложение. Но вчера, когда он принял из рук мальчишки-посыльного записку и обещал прибыть, он ещё не знал, сколько времени и сил сожрет проклятущее Пугало.

— Мы с этим родственником практически не общались при его жизни. Да он вообще ни с кем не общался. Жил затворником. Так что я понятия не имею, с чем или с кем он связался.

— Но как-то же вы поняли, что с домом что-то нечисто? — спросил Скай, уже почти растерявший скудный запас терпения.

— Мои люди, отправленные взглянуть на дом, не смогли в него попасть. Двери не открываются, окна тоже. А при попытке сломать ставни, на Дона, моего секретаря, с крыши рухнула гаргулья. Если бы он не остутился — погиб бы на месте. Но ему повезло — отделался сломанной ногой.

Действительно, повезло. И Скаю, кажется, тоже. Охранные чары он научился вскрывать еще до Академии. В доме, где он рос, было много запертых дверей. Но заказчику, конечно же, не стоит знать, что дельце может оказаться легким.

Заказчик оказался на диво сговорчив по части цены. Даже выдал волшебнику солидную предоплату. То ли очень хотел поскорее добраться до наследства, то ли просто привык тратить куда большие суммы на куда меньшие нужды. А скорее всего, и то, и другое — раз уж не отложил это дело хотя бы на пару дней после праздника урожая.

— Завтра на рассвете к вашему дому подъедет экипаж. Придется прокатиться за город.

С этими словами заказчик поднялся и вышел. Даже не попрощался, отметил Скай. Действительно, его высокородие! Но за гордыню денег не платят, увы. Придется поработать на высокомерного «Марка». Скаю приходилось терпеть людей и попротивнее. Товарищей по Академии, например. Или дядюшку Арли.

По пути к дому Скай почти случайно нашел в Среднем городе открытую лавку со съестным. Торговцы снедью на празднике урожая работали много, получали выручку побольше, чем обычно за месяц, а потом, уже в глухой ночи отмечали праздник до самого утра. И на следующий день обыкновенно не работали. Но маленькая лавочка, которую Скай нашел по запаху свежего хлеба, была открыта. За прилавком обнаружилась маленькая — едва над столешницей видно — дочка хозяина. В дверях кухни маячили еще две девчушки помладше.

— Здравствуйте, уважаемый! — бодро поздоровалась девочка, явно подражая кому-то взрослому. — Хлеб сегодняшний. В печи пирог с яблоками, через четверть свечки будет готов. Подождете?

Скай ждать не хотел, но запах пирога просто не позволил ему уйти. Вот она — настоящая магия, куда там чарам и Высокому волшебству!

Чтобы скоротать время, Скай принялся изучать полки за прилавком. Там было пусто — под праздничное настроение горожане покупали всё, что завалилось на полках. Оставалось только то, что нельзя слопать прямо сейчас: мука, сушеные травы, крошечные баночки южных специй. О, а вот пучок сушеной мяты будет очень кстати! Эта трава не

только в чае хороша, но и некоторых духов приманивает. Не сама по себе, конечно, а в смеси с кое-чем еще.

Девочка внимательно пересчитала монетки и вручила волшебнику круглый хлеб, мяту и долгожданный пирог. Пирог был так горяч, что пришлось купить еще и небольшое вышитое полотенце.

— Полотенца мы обычно не продаём, — с серьезным видом пояснила малышка. — Но вы же обожжетесь!

Скай мог бы защитить руку волшебством. Но потраченные на это силы как раз потребовали бы для восстановления половину пирога. А он еще после вчерашнего не отъелся. Кажется, даже немного похудел.

Дома его встретила квартирная хозяйка, уже протрезвевшая, но еще не отошедшая от похмелья. На плите кипел куриный бульон. Скай, успевший по дороге умять пирог и оттого вполне довольный жизнью, поздоровался и положил на стол завернутый в полотенце хлеб. Вместо благодарности он получил только суровый взгляд: видно, после вчерашних возлияний у уважаемой домовладелицы так трещала голова, что даже свежий хлеб не мог примирить её с наступившим утром. Если бы у добрейшей обычно госпожи Флоры была хоть капля магических способностей, молодой волшебник тут же провалился бы на нижние слои Тёмного мира. Способностей у неё не было, но Скай решил судьбу всё-таки не искушать и тихонько убрался в свою комнату. Нужно было до завтра привести в порядок вещи, выспаться и кое-что подготовить — вдруг в доме все-таки окажется что-то посерьёзнее обычных охранных чар.

На рассвете, как и было обещано, к крыльцу подкатил экипаж, запряженный серой в яблоках лошадкой. Именно экипаж — крытая неприметная повозка из тех, что покупают себе горожане с достатком, но без излишков. Респектабельной кареты волшебник не удостоился, но спасибо хоть не хозяйственный возок прислали.

Скай заметил повозку из окна своей комнаты, но даже не подумал торопиться. Добрую свечку еще расчесывал длинные темные волосы, увязывал их в аккуратный хвост, проверял, всё ли на местах в поясных кошельках и дорожном саквояже... Если волшебника не уважают, то и он не обязан. Подождут!

Потом заглянул на кухню и прихватил со стола оставшиеся там полкаравая в полотенце. Положил взамен заранее приготовленную, слегка помятую записку «Уехал по делам, вернусь через несколько дней». Вернуться он планировал уже вечером, но эта записка была, так сказать, многоразовая: он оставлял её госпоже Флоре уже в четвертый, кажется, раз, а по возвращении всегда находил на столе в своей комнате. Почему домовладелице не пришло в голову использовать клочок бумаги для растопки печи, Скай не знал. Но раз уж записка всё равно возвращалась к нему — почему бы не использовать снова. И перо не мыть лишний раз. Лишнюю работу Скай не любил с детства.

В экипаже его ждал только кучер — дружелюбный белобрысый парень примерно одних с ним лет. Скаю даже стало немного неловко. Нашел, перед кем характер показывать!

— Присаживайтесь, ваше мажество! — кучер распахнул перед ним дверцу. — Да и поедем, путь неблизкий. Там в корзине еда для вас и пара бутылок вина.

— А воды нет?

Перед работой Скай предпочитал не пить. Знал на собственном непутовом опыте, насколько медленнее отзывается сила, когда в голове еще даже не повеселело. А уж изрядно пьяный волшебник вообще становился опасен больше для себя, чем для врагов.

— Не положили, — развел руками парень. — Но у меня есть баклажка, не побрезгуете?

— Давай махнёмся, — предложил Скай, вытягивая из корзины бутылки.

Кучер расплылся в довольной улыбке и быстренько, пока волшебник не передумал, принес большую оплетенную бутылку. В таких обычно держат вино или масло, но в этой была чистая вода, кажется, даже родниковая, а не из городского колодца.

Внутри экипаж оказался заметно лучше, чем снаружи: дорогая обивка, мягкие сиденья. Похоже, хозяин пользовался ею сам, когда не хотел привлекать к себе внимания. Да кто ж этот загадочный Марк такой? Впрочем, почему бы не спросить об этом у его слуги. Но не прямо сейчас, а попозже, когда он допьет первую бутылку.

Пока же можно поглядеть, что там, в корзине...

На козлы кучер пустил пассажира даже с радостью — успел уже заскучать в одиночестве. Но имя хозяина не назвал.

— Простите, ваше мажество, мне это не велели.

— А что велели? — поинтересовался Скай, любуясь пригородными пейзажами. Поля стояли голыми, с редкими копнами соломы. Зато кусты радовали разноцветьем листьев.

— Велели отвезти в особняк на Хрустальном озере, что скажете — тем помогать, под

руку не лезть и постараться там не сгнуться, — серьёзно перечислил парень.

— Что ж, очень хорошее напутствие! Давай постараемся не сгнуться, — улыбнулся волшебник. — И не надо этого вот «вашего мажества». Меня зовут Скай. А тебя?

— Питом кличут, ваше... Сударь Скай! — поправился кучер.

На деле Скай был раздосадован невероятно. По привычке он решил, что «прокатиться за город» означает выезд в один из трех пригородных поселков, где местные аристократы строили загородные дома с размахом, невозможным в тесном Верхнем городе. О дальней поездке он и не подумал. А Хрустальное озеро находилось где-то в Плоских горах, точно Скай даже и не знал. И ехать туда никак не меньше, чем весь день. Кажется, записка оказалась пророческой. Но теперь уже делать было нечего. Оставалось надеяться, что еды хватит, а погода не успеет испортиться слишком сильно.

— А что там точно произошло с секретарём вашего господина? Об этом-то рассказывать можно?

— Непонятное с ним произошло, сударь Скай! Я бы даже сказал — бесовское. Ну, то бишь, оно и должно, конечно, непонятное быть, раз волшебство замешано...

— А разве ему не гаргуля на ногу упала? — перебил Скай. — Что тут бесовского? Она даже и без всякого волшебства может с крыши свалиться, если не закрепили толком. Или от времени разрушиться.

— Это, ваше мажество, ежели очень быстро рассказывать. Краткий, такскачь, доклад для господина.

— А ежели небыстро? — словечки собеседника Скай подхватывал очень легко. Труднее бывало потом от них избавляться. Особенно когда доводилось поработать с наёмниками из речного народа.

— Так всё тогда непросто становится, — начал было парень, но, глянув на закипающее уже "мажество" зачистил: — Я сам там был. Донни отправили проверить, что там за наследство-то вообще? Никто ж не ждал, что почтенный господин Юстиниан его оставит юному господину Рэйналду. Это не господину даже — сынку господскому. Они и знакомы толком не были, то ли раз виделись на приёме, то ли вовсе ни разу. Непонятно же? У него поближе родня есть, не прямые наследники, конечно, но... В общем, когда непонятно что-то, всегда Донни посылают на разведку. Он умный. А я, значит, его отвозил. Ну и, когда он дверь открыть не смог, меня кликнул. Ключи в скважине поворачиваются, а не отворяется. Мы её и так, и эдак! И тянули, и толкали. Ни в какую! Обошли особняк, а он, скажу я вам, здоровенный! Там четыре двери. И в подвал еще дверца. От всех ключи есть, ни одна не открывается. На окнах ставни закрыты, от них ключ от всех один, тоже не помог. Тогда мы и решили ставень ломать — он похлипче двери, да и подешевле. Донни, он такой, господское добро блюдет всегда. За то ему и доверяют.

— Так что со ставнем?

— Принёс я жердину, подсунули в щель, налегли... Слышу, хрустит, да будто сверху где-то. Я как будто и понять не успел, а ноги сами прыгнули в сторону! Вот предки уберегли, не иначе! — кучер погладил кожаный мешочек-амулет на шее. — И Донни дёрнул, да он оступился и упал. И страхолюдина эта каменная ему прямо на ногу! Хорошо хоть — сама от падения раскололась, а то не знаю, как бы я один её с ноги-то сдвигал. Но до того, как развалиться, она на меня глянула, да злобно так! До сих пор перед глазами стоит!

— Ну, гаргульи и правда жуткие, есть такое! — согласился Скай. — Но что-то на бесовщину не тянет.

— Так это ещё не всё, ваш... сударь Скай! — кучер как будто даже обиделся. — Я Донни к экипажу понёс. Сам он идти не мог, конечно. Обернулся — а она на крыше стоит.

— Кто?

— Так страхолюдина же! Ровно на том месте, где и была. Только башка в нашу сторону повернута. Зыркает, стало быть!

— Может, другая? Они все на одну морду? — предположил Скай.

Волшебство такой силы, чтобы камень не только падал в нужное время, но и возвращался потом на место, кому попало не под силу. Тех, кто мог бы проделать такое лично, Скай знал. Но смогли бы они вложить столько силы в охранные чары? Да так, чтобы силу надолго сохранить? Сомнительно!

— Что я, не запомню, которое окно мы ломали? — возмутился кучер. — Она это, точно вам говорю! И ещё вот какая странность: лекарь говорит, кости-то у Донни целы. Мясо вокруг — в отбивную. А кость цела. Но Донни лекарю не верит. Говорит, что чувствует, как обломки хрустят. Небось, страхолюдина ещё и прокляла его! Могут они такое?

— Поглядим, кто там что может... — неопределенно протянул Скай, впадая в глубокую задумчивость.

Охранные чары так не работают, это точно. Но это если обычные, выученные в Академии на третьем курсе. А если ставил волшебник-самоучка? Или иноземец какой-нибудь — кто их знает, чего там в дальних краях напридумывали? А если и местный маг, но нарушитель Кодекса? Своих сил на такие фокусы ни у кого не хватит, а если силы чужие?

Ладно, будет день — будет пища! Доедем, поглядим на эту чудо-гаргулью. Хоть Пит на лжеца и не похож, но мало ли, что ему могло померещиться? Старинный особняк, двери эти непростые, раненый товарищ — тут может и не такое почудиться.

Путь к особняку лежал через городок со странным названием Скалки. На вопрос, пошло ли название от мелких скал или от поварского инвентаря, кучер ответил коротко «Сами увидите». И оказался прав.

Едва экипаж свернул с Королевского тракта и миновал перелесок, взору открылось каменистое поле с торчащими тут и там каменными возвышениями, которые нельзя было назвать иначе, чем скалками. Для камней они были слишком велики и неровны, да и состояли порой не из одного каменюки, а из целого нагромождения. Для каменных столбов, какими изобилует Парвийская равнина, — слишком бесформенны. Ну а до гордого звания скал не дотягивали размером.

Город вдаль казался огромным и величественным на фоне игрушечных скал, но чем ближе оказывались ворота, тем сильнее он уменьшался, съеживался, выцветал. И вот уже оказался обыкновенной захолустной крепостишкой, обросшей за годы мирной жизни пригородами. А благородный серый цвет на поверку оказался вездесущей песчаной пылью, покрывающей дома, заборы и чахлые деревца.

— Сейчас еды прикупим и дальше поедем! — радостно возвестил кучер. — Оно конечно можно и тем, что с собой, обойтись, но горяченького-то хочется!

Скай не возражал. Горяченького хотелось. Да и значительную часть взятых в дорогу припасов волшебник уже умял, готовя себя к работе. Магические силы — они из ниоткуда не берутся. На волшебство нужна такая же энергия, как и на все остальное. Только гораздо, гораздо больше. Прокормить мага — та еще задачка!

Экипаж миновал городские ворота с равнодушным стражником и свернул влево.

— Таверны в городе три, — пояснил кучер. — Но хорошая только одна.

Хорошей таверна не выглядела: серые от времени и пыли деревянные стены, покосившаяся дверь, упавшая вывеска, прислоненная теперь к стене у входа. Впрочем, неприятных запахов изнутри не доносилось. Пахло чем-то жарящимся на сале. Картошкой, должно быть.

— Да, весело тут праздник урожая прошел! — сказал Пит, кивнув на прислоненную к стене вывеску. — На той неделе еще на месте висела. Ну, главное — чтобы не все кладовки разорили!

С этими словами он отправился внутрь. Проверять, наверное. Даже не удосужился привязать лошадку к коновязи. Впрочем, около экипажа тут же возник долговязый мальчишка и принялся возиться с поводьями. Скай забрал из-под сиденья свой саквояж — на всякий случай — и зашагал следом за кучером.

В таверне было чисто и как будто даже уютно. На окнах даже занавесочки висели. Старенькие и застиранные, но в таком захолустье вообще неожиданные. Пол покрывал слой свежего песка. На лавке в солнечном пятне от окна грелся здоровенный полосатый кот. Над стойкой сушилась гроздь разноцветных перцев. За стойкой восседала дородная румяная хозяйка. Такая же румяная, но пока еще не такая упитанная подавальщица о чем-то весело щебетала с Питом. Белобрысый кучер улыбался до ушей.

Дальний стол был занят веселой компанией, остальные свободны.

Скай устроился у окна, поставил на лавку саквояж. Сразу же подошел Пит.

— Сейчас нам картошечки на сале подадут, с грибочками! В том лесу, что на горе,

ближе к озеру, во-о-от такие грибы водятся, — даже если Пит преувеличивал вдвое, грибы всё равно были впечатляющие. — А ещё тут травяное питьё варят, не хмельное, а бодри-и-ит! С мёдом! Вы ж вина не пьёте? Вот вам в самый раз! Да что там! Даже я его люблю.

— Прямо-таки любишь? — заинтересовался Скай. — Разве ты тут не один раз был? Пит рассмеялся.

— Да что вы! У меня тётка тут, я у неё в детстве жил, годков до восьми, пока отец не забрал на конюшне помогать. А дядин брат, кстати, служил тогда в особняке на Хрустальном озере. До того ещё, как господин Юстиниан всех разогнал.

— Вот как? И как так вышло?

— Да я и сам толком не знаю. Это уже после того, как меня отец увёз, случилось. Вроде не в один день все вышло, а как-то так потихоньку: сегодня одного выгнали, завтра другого, а через год глянь — и не осталось никого, кроме привратника. Дядькин брат после того из Скалок уехал. А вот помощник садовника, кажись, и сейчас у здешнего бургомистра садовничает. Можете его порасспросить, если любопытно.

— А до особняка долго ехать осталось?

— Пару свечек. Тут недалеко, но дорога плохая и в горку.

— Тогда сперва поедем на особняк посмотреть! — решил Скай. — Может, нам в чужие дела лезть и не понадобится.

Картошка с грибами была чудесной, но вечно голодный волшебник заказал еще жареную утку и прикупил с собой целую связку охотничьих колбас. Пит, тоже оказавшийся не дураком поест, смотрел на Скаю со смесью уважения и суеверного страха.

Травяной отвар на вкус волшебника оказался совсем не сладким, но приятно-терпким и бодрящим.

Дорога от городка в горы, к затерянному где-то там Хрустальному озеру, и впрямь была плохая. До опушки горного леса, куда горожане ездили за дровами, ее еще можно было назвать дорогой, а дальше она превращалась в подобие протяженного оврага. Или водосточного желоба, поправил себя Скай, углядев промытое по самой середине дороги русло, где журчал крошечный ручеек. Весной тут наверняка настоящая река.

Ехали почти шагом. Пит правил лошадкой сосредоточенно, экипаж трясло и качало, но когда дорога перевалила через гребень и пошла вниз, все четыре колеса остались целы.

Здесь лес был гуще, стволы ровнее, а впереди в небольшой долинке блестела водная гладь. Впрочем, дорога лучше не стала, так что любоваться пейзажем Скаю не хотелось совершенно. Тут не вылететь бы с козел на очередной яме.

— Ничего, с горы спустимся, там вокруг озера старая рудничная дорога будет. Каменная. Больше ста лет ей, а всё как новая, — утешил кучер и охнул, схватившись за щеку.

— Прикусил? — посочувствовал Скай.

— Угу, — кивнул Пит и больше не отвлекался от дороги до самого озера.

К озеру спускались еще бесконечно долго. Экипаж скрипел, но держался. Лошадь пару раз оступилась, но тоже осталась цела. Скай представил, каково было трястись по этой дороге раненому парню и поморщился.

Озеро открылось внезапно, как по волшебству шарлатана-иллюзиониста. Только что вокруг были красно-желтые кусты да рыжие стволы сосен, а под колесами сплошные бугры и камни — и вот уже экипаж катится по ровненькой дороге, а впереди шуршат камыши и сверкает озерная вода. И впрямь — Хрустальное.

На противоположном берегу виднелся большой особняк, почти дворец, с высокими шпилями на угловых башенках.

— Почти приехали! — радостно возвестил Пит.

Кучер был мокр от пота, но совершенно счастлив. Зловещие чары старого особняка его явно не пугали. Это работа волшебника, а его работа почти закончена. Самая трудная её часть так уж точно.

И вот тут судьба-злодейка решила напомнить, что радоваться раньше времени — дурная примета. Под экипажем что-то громко затрещало — и передняя часть резко опустилась, выбрасывая людей с козел. Лошадь, испуганная таким поворотом дел, встала на дыбы и забила в воздухе передними копытами в опасной близости от упавшего Пита. К счастью, самообладание у кучера было отменное, ну или и правда — предки его хранили? Пит резво откатился подальше от молотящих копыт и только там уселся на траву, держась за голову.

Скай, вылетевший на обочину и чудом не угодивший в ежевичный куст, подниматься не спешил. Медленно пошевелил руками, потом ногами. Осторожно повертел головой. И только после этого плавно уселся. Болело всё, но терпимо. Значит, жить будем. И даже лечиться волшебством не придется. Синяки только ныть будут.

Магическую защиту он, конечно же, создать не успел. Всё произошло слишком быстро. Хотя учитель боевых заклятий, несомненно, не принял бы подобных жалких оправданий и отправил на неделю дополнительной практики. А может и на две — вторую за попытку оправдываться.

— Пит, ты там живой?

— А то как же! — отозвался кучер, но голос его был не таким уж бодрым.

— Сиди там, сейчас я подойду! — Скай поднялся на ноги и пошел вокруг экипажа сзади.

Лошадь уже встала на все четыре ноги, но всхрапывала и косилась диким глазом, так что проходить мимо волшебник не рискнул.

Пит все-таки попытался подняться, но шлепнулся на четвереньки, и теперь его тошнило.

— Говорю же, сиди и жди! — возмутился Скай.

Он подошел к парню сбоку, нагнулся и ухватил его обеими руками за голову: большие пальцы на затылок, средние — на виски. Пит охнул и замер, то ли от боли, то ли просто от неожиданности. Между пальцев пробежали щекочущие всплески силы. Сначала по поверхности, потом вглубь. Живительное тепло перетекало из правой руки в левую, по пути исправляя всё то, что натворил удар о каменную плиту дороги. Мучительно медленно... Долго и ещё чуть-чуть...

Скай убрал руки и выпрямился.

— Теперь как?

Пит поднялся, помотал головой, пощупал шею и заулыбался.

— Как после бани: жарковато, но хорошо-о-о! Спасибо!

— Отлично! — Скай отошел в сторонку и присел в тенёк под кустом. — Значит, теперь тащи мне еды, да проверь, уцелела ли бутылка с водой.

Пит копался в недрах экипажа целую вечность. Зато вернулся с колбасой, хлебом, серебряным стаканом и каким-то чудом уцелевшей бутылкой. Скай тут же ему всё простил и впился зубами в колбасу. Лечение — волшебство сложное и силы отнимало немерено. Чинить — не ломать.

Когда Скай догрызал последнюю горбушку, от экипажа вернулся Пит.

— Ось сломалась, в двух местах сразу. Повезло, что колеса целы! — посмотрел на ничего не понимающего Ская и пояснил: — Ось я смогу заменить, нужен только топор да подходящая жердина. А колесный обод или рессору починить не смог бы. И лошадь ничего себе не переломала, тоже повезло. Так что, глядишь, и не придётся отсюда пешком до Скалок шкандыбать.

— А топор-то у тебя есть?

— Нету. Но в особняке-то он есть наверняка. И даже не в самом, а в домишке привратника. Топил же он как-то печку! Значит, топор у нас будет даже раньше, чем вы со страхолюдинами разберетесь.

Путь вокруг озера оказался долгим, но после тряски в экипаже почти приятным. Цокала копытами лошадка, которую Пит навьючил двумя корзинами, и теперь вел в поводу. Лёгкий ветерок гнал по воде мелкую рябь и шуршал камышами. Крякали утки. В озере несколько раз сильно плеснуло.

— Эх, рыбалка тут знатная наверно! — вздохнул Пит.

— А почему «наверно»? Неужто не рыбачил тут? — удивился Скай, прикинув, что расстояние до города приличное, но вполне постижимое.

— Что вы! Это ж господские земли! Пока жив был господин Юстиниан, сюда близко никто не подходил. Ну, раньше, то есть! Когда он в особняке заперся и выходить перестал, может, и начали местные наглеть помаленьку. Даже удивлюсь, если не начали! — улыбнулся Пит. — Но это уже без меня.

Осенние сумерки сгустились быстро. Сразу похолодало. Свежий ветерок сменился пронизывающим. Волшебник и кучер кутались в плащи, но ускорить шаг уже не могли — усталость навалилась так же быстро и неожиданно, как темнота.

Внезапно лошадь остановилась и нервно всхрапнула. Впереди в смутном полумраке маячил черный силуэт.

— Вот дура! — выругался Пит и потянул повод. — Это ж столб! Почти пришли. Тут до ворот всего ничего.

Лошадь побрыкалась еще немножко, но кучер явно знал к ней подход. Вскоре они миновали большой каменный столб и подошли к воротам. Кованые створки были приоткрыты.

— Что ж, не запер я их что ли? — протянул Пит с сомнением. — Ну, мог вообще-то, я же Донни быстрее донести хотел. Не до ворот было.

Особняк в ночи чернел пристанищем злых духов и идти туда не хотелось даже Скаю. Лошадь тоже радости не проявляла: косилась нервно, фыркала и хлестала по бокам хвостом.

— А давайте мы с вами в домике привратника заночуем? — предложил Пит. — Там скромненько, зато печка протопится быстро. У меня смородинный лист есть, отвар сделаем, горяченький!

Скай посмотрел еще раз на черную громаду особняка и согласился. Тепло, еда и какая-никакая постель были гораздо привлекательнее холодного камня и враждебных чар. С возрастом такие вещи понимаешь все острее, а Скай в свои двадцать пять был мудр не по годам.

В домике привратника было на удивление чисто. Пыль уже присыпала пол и мебель, но того запаха, который неизбежно появляется во всяком давно нежилом помещении, тут еще не было. Возле печки нашлись дрова, а на постели в единственной кроме кухни комнате —

сенной тюфяк. За печкой стояло ведро для воды, а на печи не слишком даже грязный котелок.

— А куда девался привратник? — поинтересовался Скай.

— Уехал сразу после похорон. Вроде, так в завещании было велено. Хозяин ему денег оставил, но повелел уезжать, не проситься к наследнику на службу. Так что собрал вещички и ушел.

Пит оказался парнем хозяйственным: вскоре все масляные светильники были заправлены, печка весело потрескивала, в котелке булькала колодезная вода, а лошадка, привязанная к столбику под окном, бодро шуршала охапкой соломы. Еще одну охапку кучер принес в домик и кинул в угол до поры.

— Постелю себе вот тут, у печки. Хорошо-о-о!

Скай вытянулся на тюфяке и жевал очередной кусок колбасы.

— У тебя ключи от особняка с собой? — поинтересовался он.

— Конечно! Вдруг на этот раз откроется?

— Завтра, как рассветет, оставь мне ключи и иди к экипажу, ищи жердь или что там для ремонта нужно. А я пойду на двери посмотреть. Если быстро справлюсь, пойду к тебе, чинить эту колымагу вдвоём сподручнее будет. Если не приду к полудню, возвращайся. Значит, не управился ещё. У нас еды сколько осталось?

— Пара колбас, каравай, яиц вареных пять штук. Еще сухари у меня есть, на всякий случай.

— Маловато!

— Да уж, — согласился кучер, уже заметивший непомерный аппетит волшебника. — А может, я тогда с утра не к повозке, а на рыбалку? И поближе буду, позвать можно, если понадобится, и еды раздобуду?

— Давай! Если будет еда, вода и тепло, то спешить незачем. Разберемся тут не торопясь, потом починим экипаж — и в город!

Кажется, предстоящая рыбалка наполнила и без того жизнерадостного Пита блаженством. С другой стороны, подумал Скай, а чего ему грустить? Вместо тряски на козлах и ухода за конями или чем там еще кучер в богатом имении занимается, — свежий воздух, озеро, рыбалка, да еще и приключение, будет о чем девкам рассказать. Особенно если приврать. Потому что, если у Скай завтра всё пройдет по плану, то рассказывать будет особо нечего. Ну постоял волшебник, посмотрел на дом сурово — дверь и открылась. А всё самое интересное обычным взором и не увидишь. Охранные чары — они даже и от волшебника припрятаны, не сразу разглядишь. Что и правильно: какой с них иначе был бы толк?

* * *

Ник не сразу понял, что очнулся. Внутри, в небытии, было темно, снаружи тоже царил непроглядная темень. Но там, в небытии, не было боли и холода. А здесь они были. Был ледянящий каменный пол, боль во всём теле, особенно сильная на спине. Вырезанные на коже знаки просто огнем горели. Ещё был голод. Чудовищный, нечеловеческий голод, терзающий не только живот, но и каждую мышцу, каждую кость, самое сердце. Как будто одержавший его дух вытянул из тела что-то очень нужное. И теперь пустота требовала,

чтобы её заполнили.

Мысль о духе пробудила в нем злость. Остаться здесь и сдохнуть — значит, снова проиграть, поддаться поганой твари. Ник попробовал пошевелиться и с удивлением понял, что может. Тело полнилось болью от каждого движения, но всё же подчинялось. Ник поднялся на четвереньки и медленно пополз по каменному полу. Найти стену. Потом дверь. Только бы она не оказалась заперта!

Ник смутно помнил, как проклятый дух, из-за которого он оказался здесь, покинул его тело и вошел в другого. Этого другого здесь нет, а значит, есть надежда, что выходя отсюда он не запер дверь. Выбраться. Найти еду. Больше сейчас ничего не важно.

Выспаться как следует не удалось. То со ржанием и хрипом вскидывалась лошадь, видимо, не привыкшая ночевать вне уютной конюшни. То на озере пронзительно вопила какая-то птица. То издали, из леса, доносился тоскливый волчий вой. И сколько ни говори себе, что звери осенней порой сытые, да и далеко, а всё равно спится под такой аккомпанемент плохо. Пит, впрочем, знай себе похрапывал и просыпался только на особенно душераздирающие лошадиные хрипы. Бранился тихонько и переворачивался на другой бок.

Лошадь, к удивлению Ская, до утра дожидка в полном здравии. Когда помятый волшебник на рассвете вышел из домика освежиться, она потянулась к нему чутким носом, выпрашивая лакомство. Сухарь у Ская в кармане действительно был, но делиться с виновницей своего недосыпа парень не собирался. И даже мстительно показал кобыле кукиш. Лошадка фыркнула и вернулась к жухлой травке.

Пит показал волшебнику колодец — вдруг понадобится вода, и объяснил, где именно на них с секретарем упала «страхолюдина».

— Вон та зараза! Её отсюда видно!

Гаргуля восседала на краю крыши с самым невозмутимым видом и созерцала озерную гладь. Было совсем не похоже, что она недавно упала кому-то на ногу, рассыпалась на куски, а потом снова вернулась на место.

— Только смотрит опять на озеро. А когда я Донни уносил, она нам вслед пялилась.

— А может, это другая? — уточнил Скай. — Вон те, над фасадом, на подъездную дорогу смотрят.

— Да нет же, точно эта. Над третьим с той стороны окном! Да сами увидите, там ставень треснутый, потому мы его и взялись доламывать.

Скай пристально посмотрел на гаргулий, но нитей магической силы не увидел. Впрочем, с такого расстояния их можно и не разглядеть. Нужно подойти ближе.

— Ну, так я пойду? — переспросил Пит.

— Да, конечно, иди!

Помощи от обычного парня в волшебном деле немного. А вот пострадать по случайности вполне может. Так что пусть пока развлекается. А уж если и правда поймает чего — вообще славно!

Распровавшись с Питом и пообещав «ежели что — орать во всю глотку», Скай отправился в обход особняка. Сначала стоило присмотреться с расстояния. Да заодно проверить склеп, где нашёл свой последний приют чудаковатый хозяин имения. Все-таки поведение лошади ночью не показалось Скаю нормальным. И лучше быть уверенным, что в самый разгар работы тебе не вцепится в зад какая-нибудь мелкая нежить. Крупной нежити здесь Скай не опасался — упыря или вурдалака не почуять он бы не смог. Да и от лошади к утру только копыта бы остались. А раз лошадка цела, значит, никого крупнее могильного духа можно не ожидать.

Парк уже давно пребывал в запустении и зарос крапивой, полынью и какими-то здоровенными растениями с желтыми цветами на макушках. Издали они походили на маленькие подсолнухи, но, к разочарованию Ская, никаких семечек в серединке не имели.

Потом он вспомнил, что похожие цветы уже видел в детстве. Их называли земляной грушей, хотя на вкус их узловатые клубни ничего общего с грушей не имели. Скорее уж были похожи на картошку или репу.

Скай потянул один из кустов, но тот сидел в земле крепко и не поддавался. Тратить силы на заклятье усиления волшебник не захотел, постановив вечером добраться до упрямого куста с лопатой.

Склеп нашелся в северной части изрядно заросшего парка. На оставленной Питом связке отыскался ключ от него. Замок был огромный и ржавый, но открылся легко: его ведь открывали совсем недавно, когда хоронили господина. Поэтому и пыли на ступенях не так уж много.

В склепе было сыро, затхло и тихо, как... Как в склепе. Никто не скребся в гробах, не бряцал цепями и не умолял доброго путника выпустить застрявшего тут бедолагу на волю. Воистину, мертвая тишина.

Скай на всякий случай прошелся по склепу, поводил рукой над каменными плитами надгробий. Все было в образцовом порядке.

В парке тоже было спокойно. Тишина и пустота. Даже обычных для таких пустынных заросших парков лесных духов не нашлось. Странновато, но не слишком подозрительно. Если кто-то ставил охранные чары на особняк, наверное, не поленился и порядок вокруг навести. Тоже правильно. Скай успел повидать богатые дома, где на сокровищницах и кладовых стояла крепкая охранная магия, зато спальни просто кишели жизнесосами всех мастей.

Даже оранжерея — большое стеклянное сооружение, похожее на птичью клетку — была пуста и безобидна. Хотя такое обилие стекол, поставленных друг напротив друга, почти всегда становится прибежищем пакостных созданий, от мелких зеркальных бесят до жуткого Пожирателя теней. Но тут даже завалящего светляка-обманщика не нашлось. Значит, очищающий обряд был совсем недавно: эта мелочь уже через пару месяцев снова заводится.

За оранжереей нашлась пара старых яблонь. Плодов на них было немного и по большей части на вершинах, но три красных круглых яблока Скай отыскал. Яблоки были сладкие, чуть с кислинкой. Под деревьями в траве виднелись еще несколько, но волшебник не разрешил себе отвлекаться.

Что ж, пришла пора разбираться с охранной магией. Пока никаких сторожевых чар Скай не заметил. Ну так и предыдущие визитеры ходили здесь невозбранно, пока не начали ломать окно. Разумно предположить, что чары срабатывают только на враждебные действия.

Волшебник нашел третье окно. Возле него до сих пор бурело кровавое пятно, рядом валялась брошенная жердь. Пит не ошибся: гаргуля возвышалась сейчас прямо над ним, ехидно скаля каменную пасть. Внизу же никаких лишних камней не было. Следов, которые неизбежно оставляет могущественная магия, не было тоже. Только лужа засохшей крови.

Скай поднял жердь и просунул её в трещину в ставне. Предварительно, конечно же, выставив полную защиту по всем правилам. Учитель мог бы им гордиться. Но усилия были тщетны — ни единого проблеска волшебства так и не проявилось. Ставень трещал, Скай потел, гаргуля взирала с крыши презрительно.

А может быть, охранные чары попросту разрядились? Сработали один раз и кончились, и теперь ищи сколько угодно, не найдешь? Но следы, следы-то должны были остаться!

Скай отошел в сторонку и ослабил свою защиту. Энергию надо беречь. Ничего так и не случилось. Он вздохнул и пошел вокруг дома к дверям.

* * *

Подвал оказался бесконечно огромным. Ник помнил, что когда он проходил здесь своими ногами, помещение было просторным. Но не настолько же! Несколько раз он терял сознание от боли, но потом снова приходил в себя. Теперь колени и руки болели наравне со спиной. Хотелось пить, но почему-то не так сильно, как есть. Откуда-то тянуло сквозняком, и Ник полз и полз навстречу холодному несвежему воздуху.

Если он помнил правильно, то впереди коридор с решетками, за ним еще один зал. А уже только оттуда будет выход на улицу. Три двери, любая из которых может оказаться запертой. Три проклятых двери. Ник ненавидел двери. Ненавидел темноту. Ненавидел каменный пол и свои ноги. Только ненависть могла сейчас заставить его двигаться.

Наконец он добрался до стены. Попробовал подняться, держась за неё. Ему удалось, но голова отозвалась чудовищной волной боли. Ноги подогнулись — и он сполз по стене обратно на проклятый камень пола.

* * *

Скай внимательно осмотрел и ощупал массивные резные створки, бронзовые ручки, замок, петли и даже свисающую из отверстия сбоку от двери цепочку. Подергал — где-то в глубине зазвенел колокольчик.

Волшебник вставил ключ в замочную скважину, провернул и без особой надежды потянул за ручку. Дверь открылась легко, но с душераздирающим скрипом несмазанных петель.

Скай заглянул в темный холл. Тихо и затхло, будто дом не был жилым много лет. Что ж, особняк огромный — может быть, хозяин и впрямь жил только в одном крыле, а сюда не заглядывал годами. Есть же и другие двери. Под ногами похрустывал песок, наметенный, видимо, через замочную скважину. Сколько же времени на это понадобилось? На всякий случай Скай хлопнул в ладоши — так чаще всего зажигались магические светильники, предназначенные для обычных людей. Неожиданно под потолком вспыхнула огромная люстра, залив желтым светом просторную залу и две лестницы, дугами идущие наверх.

От люстры веяло волшебством, как и должно веять от работающей магической вещи. Но почему же он не почувствовал её раньше? Такая здоровенная штуковина должна была ощущаться, пусть совсем смутно, даже снаружи!

Скай снова хлопнул в ладоши. Люстра погасла и чувствовалась теперь немного слабее — именно так, как полагается ощущаться спящей, но заряженной волшебной вещи. Скай сделал шаг за порог, и ощущение пропало. Никакого волшебства. Шаг внутрь — и вот снова под потолком чувствуется люстра, а в недрах дома — еще какие-то вещи. Скай выругался. О такой защитной магии он знал, даже сам умел её создавать, но просто не подумал, что она может зачем-то понадобиться обывателю.

От возмущения собственным разгильдяйством Скай даже проголодался. Подумал было,

что такой болван еды не заслужил, но быстро смилостивился. Лишением обеда в Академии не наказывали никогда и никого. Пошарившись в кармане, волшебник обнаружил, что все захваченные с собой сухари успел умять, пока бродил вокруг дома. Что ж, дверь он открыл, теперь можно и отдохнуть. Тем более, уже почти полдень. Скоро Пит должен вернуться с рыбалки.

Над трубой домика поднимался веселый дымок. Интересно, хорош ли у Пита улов? А то еды осталось непозволительно мало. Эдак придется питаться палыми яблоками.

Пит возился возле растопленной печи. Светлые волосы кучера были мокрыми, а сам он заметно подрагивал.

— Ты что, купался? — удивился волшебник.

День был солнечный и теплый, но всё же уже ощутимо осенний и к водным процедурам не располагал.

— Ага, — кивнул кучер. — Я там нашел кое-что. Странное. Сейчас чуток еще погреюсь и покажу.

— А рыба?

— Рыбу тоже принёс, — Пит кивнул на стоящее у порога ведро. — Ужин будет что надо.

За домиком лежало нечто, завернутое в склизкую мокрую тряпку. «Неужели труп?» — подумал Скай и тут же себя высмеял: покойника с такого расстояния не учуял бы только больной с тяжелым насморком. Да и Пит подошел и откинул тряпку без всякого уважения. Под тряпкой были... Другие тряпки?

— Похоже, это вещи привратника, — пояснил кучер. — Постель, одежда, сапоги. А вон та ложка точно такая же, как та, что я в домике нашел.

— И что думаешь?

— А что тут думать? — пожал плечами Пит. — Кто-то очень хотел, чтобы все решило, что старик уехал.

— А сам он...

— Ну, я там понырял вокруг, вроде бы, трупа нету. Но его ж могли и в другом месте притопить, озеро большое. Думаю, на деньги кто-то позарился, ему ж, по слухам, хозяин круглую сумму отписал.

— А откуда слухи?

— Из города, — не понял Пит.

— Это ясно, а в городе они откуда? Господин с привратником жили уединенно. На поминки тоже вряд ли много народу было приглашено, — пояснил Скай.

— Господин-то из имения не выходил, а старик в город выбирался временами, еды там прикупить или еще что. Но про наследство, вроде, не от него слух пошел... — кучер наморщил лоб. — Нет, не помню! Я ж не знал, что это важно. Мне это в таверне рассказывали, еще когда мы сюда с Донни ехали. Слухи да слухи, кто ж догадается, что тут такие дела? Сейчас поглубже в память загляну...

Пит помолчал, потом прикрыл глаза и начал рассказывать, медленно, будто сон вспоминал:

— Мне это рассказала Олси, она всё всегда про всех знает. Когда господин помер, старый привратник сразу в город подался. Повез в имение лекаря — убедиться, что господин точно помер, да своей смертью к тому же. Положено тут так, а то всякое бывало. Значитца,

повез лекаря и нотариуса городского — тот господские дела издревле ведет. И бургомистр с ними поехал, потому как не абы кто помер, а сам господин Юстиниан. Раньше Скалки его отцу принадлежали, но давно уже нет. Господскими тут только три деревни в горах остались, да старый рудник, где уже давно ничего не роют. Но всё равно ведь уважаемая персона!

Волшебнику очень хотелось перебить неспешную речь, поторопить... Но он сдерживался, понимая — спугнешь сейчас воспоминание, и оно может больше вообще не вернуться.

— С нотариусом ездил его секретарь, лекарь был один, а вот бургомистр... Да, бургомистров кучер это всё Олси и рассказал! А он слышал от слуги, бургомистр всегда с собой слугу и охранника берет. Точно!.. Съездили они, вернулись без привратника. Отправили туда гробовщика с помощниками. Назавтра уже его и схоронили. В завещании, вроде, было сказано поминок пышных не устраивать, привратнику дать денег и чтобы ехал вон, и что наследником должен стать господин Рэйналд. Вот нотариус и послал бумаги господину Рэйналду. А наш господин их получил, потому как господин Рэйналд еще не достиг совершеннолетия. Да и дома его нет, он с учебы только на лето приезжает, теперь уже уехал.

— А привратника когда видели в последний раз, не знаешь? — влез-таки Скай, опасаясь, что сейчас рассказчик отвлечется на семейные дела господ, которые, конечно, интересны, но к делу совершенно не относятся.

— Нет, но не слышал, чтобы он через Скалки проезжал, — ответил Пит, выходя из своего транс.

— Ну, это и неудивительно, — кивнул на грудь тряпья Скай. — Но это дело не по нашей части. Расскажем о находке стражникам в Скалках, пусть разбираются.

— Точно, — кивнул Пит. — Вам рыбу как приготовить?

— А что, есть выбор? — удивился Скай.

— Могу зажарить, могу сварить уху с кореньями, их тут полно. Еще, кстати, я по пути туда грибов успел немножко насобирать. Добрый супец выйдет! Но могу и запечь, если вам суп не по вкусу.

— Давай суп, — обрадовался волшебник. — Его и выйдет побольше. Я, когда колдую, за троих ем.

— А это у всех так? — полюбопытствовал Пит.

— У всех. Силы на волшебство откуда-то брать надо, как и на любую другую работу.

— Вот оно как! — кивнул Пит, кажется, довольный тем, что волшебник оказался таким же понятным человеком. — Тогда я побольше кореньев нарою, чтобы вы наелись.

— Дверь я, кстати, открыл! — сказал Скай, не уточняя, что открылась она в сущности сама. — Но что-то там мне не нравится. Надо всё проверить, убедиться, что опасности больше нет, до того, как господа приедут.

— А что там? — заинтересовался кучер.

— Я, признаться, еще не проходил. Зашел да вышел. Защита на особняке странная стоит. Как бы тебе это объяснить-то? Ну, представь, что кто-то окно занавесил плотной тряпкой, чтобы наружу ни лучика света не просочилось... Представил?

Пит слушал внимательно, как мальчишка сказочника.

— Ну вот, а здесь что-то похожее, но от волшебства. Снаружи нельзя понять, что внутри творится. «Занавесом» эти чары и называются. А зачем, как ты думаешь, человек окно

завешивает?

— Скрывает что-то, — кивнул Пит. — Или злодейство творит, или деньги считает.

Скай рассмеялся.

— Про деньги я и не подумал! Но может, там и правда спрятано что-то ценное. Не деньги, конечно, а волшебная вещь. И найти её мы должны первыми, потому что ценные вещи люди обычно обвешивают такой охранной магией, что гаргулья нам мелким камешком покажется. И будет совсем негоже, если юный наследник от этого пострадает.

— Не просто негоже, а прямо жуть! — согласился Пит. — Суп сварю, поедим да и пойдём?

Кучер явно воспринял это «мы» буквально. Скай хотел было сказать, что выразился так просто для красного словца, но тут же подумал, что взять Пита с собой не такая плохая идея. Если в доме и впрямь есть что-то настолько ценное — ему не помешает свидетель, что волшебник ничего себе в карман не положил. К тому же, Пит явно не простой кучер — очень уж складно порой выражается. И знает, как правильно вспоминать забытое — откуда простому человеку это уметь? Да и стал бы простой парень в одиночестве нырять в пруд в поисках покойника? Скорее выскочил бы из воды и отбежал подальше на всякий суеверный случай. Нет, он тут — глаза и уши хозяина. Вот и надо использовать их для доказательства собственной добросовестности. А если впечатлить как следует волшебством, то, глядишь, еще и премию какую за тяжкий труд удастся получить от господина Марка. Мало ли, какие у дома окажутся «нежелательные особенности»!

— Да, пойдём вместе. Только держись всё время позади меня и ничего не трогай, пока я не скажу, что можно.

Пит радостно кивнул и почти бегом скрылся за домиком.

Скай сорвал травинку и зажал зубами кончик, чтобы хоть немного приглушить чувство голода. А это еще работа толком не начиналась! Очень много сил пришлось сегодня потратить впустую, на защиту, которая так и не понадобилась. Но лучше ведь потерпеть голод, чем получить гаргулью на голову.

Гаргулья на давала покоя. Да, дом закрыт Занавесом, оттуда магия не ощущается. Но гаргулья-то сидит снаружи! И падала она тоже наружу. И обратно собиралась. И там, где творилась такая могучая магия, просто обязаны были остаться следы. Да там всё должно было пропитаться остаточной силой, как лужайка водой после ливня! И волшебник никак не может собрать эту силу обратно, как обычному человеку не собрать пролившуюся на лужайку воду.

А кто может? Куда могла деваться сила? Как такое можно сделать? Зачаровать предмет, чтобы он собирал остатки? Если он находится в доме, под Занавесом, то снаружи его не разглядеть. Ну, не то, чтобы создать такой предмет было абсолютно невозможно, но зачем? Такая вещь будет расходовать больше силы, чем соберет. Бессмыслица какая-то! Остаточная сила безвредна, со временем рассеивается сама, убирать её нет никакой надобности.

А что, если хозяин дома был волшебником? Это объяснило бы, откуда столько магии в обычном с виду особняке и почему в парке нет никакой нечисти. Вызывать мага для такой мелкой работы, как изгнание лесных шуршунчиков, старый затворник бы, наверное, не стал. А вот самому почему бы и не поразвлечься? Но почему он так тщательно скрывал свою магию? Даже если ты самоучка, Академию не заканчивал, никто тебе за волшебство слова дурного не скажет. Лучше бы, конечно, Кодекс знать. Но всё, что в нем написано, и так достаточно очевидно: не вреди, не мошенничай и всё такое. Общие, так сказать, принципы для обычных людей и для волшебников одинаковы. Да если и нарушать законы — в этой глуши и без всякого Занавеса никто не увидит. Так какие могут быть разумные причины у такой скрытности?

А может быть, ключевое слово тут — разумные? От сумасшествия никто не защищён: ни обычный человек, ни аристократ, ни, увы, волшебник. И это объяснило бы вообще всё: и затворничество, и Занавес, и странные защитные чары, и экстравагантное завещание...

И это также значит, что в доме нужно ожидать вообще чего угодно.

Ну или мимо дома просто проходил редкий зверь Чистильщик и подъял и следы волшебства, и всю мелкую шушеру. Но он встречается даже реже, чем сумасшедшие волшебники.

Скай размышлял, пока травинка не съелась до конца, а сам он не продрог на пронизывающем ветерке. Тогда он направился в дом, к топящейся печке и взявшемуся с котелком Питу.

Суп удался на славу, и настроение у волшебника заметно поднялось. Чего бы там ни наворотил в своем логове покойный господин, а все равно ломать — не строить. Разрушить чары всегда проще, чем создать. Особенно если создатель уже не помешает.

Пит тоже был полон сил, как будто это не он с рассвета не присел передохнуть ни разу. После обеда он споро вымыл посуду, не забыв заодно принести воды и лошадке, и теперь выжидательно смотрел на Ская.

Развалившийся на тюфяке волшебник был бы не против отложить осмотр особняка на потом. Но прикинул, что темнеет сейчас уже рано, и со вздохом поднялся.

— Что ж, пойдём!

— А что с собой брать? Палку там, чтобы ловушки нащупывать? Камней пригоршню?

Фонарь, если до темноты провозимся? Топор? — воодушевился кучер. — Если дверь закрытая внутри попадетсЯ, то господин разрешил с ней не это... не разводить вежливость, короче!

— Не церемониться? — улыбнулся Скай.

Пит кивнул.

— А и бери, пожалуй! Лучше взять и не использовать, чем не взять и пожалеть, верно же?

— Верно, — радостно согласился Пит и быстро вышел.

Вернулся он, экипированным как в военный поход: моток веревки, сумка, к лямке которой был подцеплен небольшой масляный фонарь, здоровенный топор на длинной рукояти. Из сумки торчало горлышко винной бутылки. Заметив взгляд волшебника, Пит пояснил:

— Я воды набрал. Вдруг пить захочется? А в особняке если вода и есть, то уже застоялась и стухла.

Скай одобрительно кивнул, и они направились к особняку.

Дверь, которую Скай уходя только прикрыл, была закрыта.

Ключ в скважине повернулся, замок щелкнул, дверь послушно отворилась всё с тем же ужасающим скрипом. Но входить в дом Скаю стало немного боязно.

— Здорово! — восхитился тем временем Пит, рассматривая замок.

Скай уставился на него с неммым вопросом.

— Вот, видите железку? — кучер указал пальцем на неприметный кусочек металла, торчащий чуть пониже самого замка. Вспомнил, что руки ему было велено никуда не совать, и уточнил: — Трогать можно?

— Трогай! — разрешил заинтригованный Скай.

Кучер внезапно резко стукнул по выступу обухом топора. Железка ушла в дверь, зато в ответ из замка выдвинулись засовы.

— Дорогущая штука! — пояснил Пит. — Внутри пружина, вроде бы. Дверь закрывается, железяка стучается о косяк — и замок запирается сам. В городе, где полно воришек, незаменимая вещь!

— То-то я помню, что не запирал дверь! — облегченно вздохнул Скай. — Интересно, в глуши-то он зачем?

— Может, от енотов каких-нибудь, — пожал плечами Пит. — А может, просто так, перед гостями похвастаться. Штука-то правда дорогая!

— Ты еще люстру не видел! — улыбнулся Скай.

Люстра впечатлила Пита безмерно:

— У господина наместника и то такой нет!

В доме наместника Скай был один раз, на приёме, куда помимо знати были приглашены все городские волшебники. Светильники с магическим огнём там были, но до этой громадины им было ой как далеко! Примерно как простому кучеру, пусть и перевозящему очень влиятельного хозяина, до приемной наместника.

Пит и сам понял, что сболтнул лишнего и замолчал. Не стал даже оправдываться, мол «это я так думаю, а на самом деле — кто ж его знает».

— Слушай, — решил прояснить ситуацию Скай. — У твоего хозяина, да и у тебя самого есть полное право на секреты. Меня наняли проверить тут всё на безопасность, а не совать нос в ваши дела. Так что хочешь прикидываться просто кучером — продолжай, я подыграю.

Но мы же оба понимаем, что раз дело касается безопасности сына, ни один нормальный отец не отправил бы с незнакомым наёмником обыкновенного кучера.

— А я необыкновенный! — рассмеялся Пит.

— Вот так и будем считать, — согласился Скай.

Под ногами хрустел песок, дальше всё утопало в толстом ковре пыли. Сурово взирали на пришельцев портреты со стен. Окна на всем этаже были закрыты ставнями, магический свет был только в приемной, да в большой гостиной с когда-то синими, а теперь серыми диванами. В других комнатах пригодился захваченный Питом фонарь.

Правое крыло оказалось полностью нежилым. Нетронутые слои пыли показывали, что сюда никто не заходил очень и очень давно. Волшебных вещей здесь было немало, но в основном это были мелкие бытовые предметы, знакомые и понятные Скаю. Ничего зловещего и странного. Никаких признаков сумасшедшего волшебника, в которого Скай уже почти успел поверить. Ловушек и охранной магии тоже не нашлось.

В столовой парни заметили смутное движение, успели даже дёрнуться, но это оказалось всего лишь большое зеркало за полками в шкафу с хрустальной посудой.

В левом крыле оказалось чисто по сравнению с правым. Видимо, здесь и обитал хозяин. Пыли тут почти не накопилось, зато было изрядно захламлено и запах стоял тяжелый. В малой гостиной кто-то сдвинул диваны к стенам, а три небольших столика выставил в центр комнаты, составив их в один длинный приземистый стол. Сбоку стоял еще один столик, заляпанный подозрительными пятнами и круглыми следами от доньшек каких-то посуды. Пахло тут почему-то особенно скверно.

— Гробовщики! — догадался Пит. — Они тут тело к погребению готовили!

— А почему здесь? В склепе же для этого место есть, там и стол каменный, — удивился Скай.

— Козлы потому что, — пожал плечами Пит. — В склепе холодно. А тут камин. А присматривать за ними было некому: тут же вместо родни только служащий из ратуши был, следил, чтобы покойного, как и положено, погребли, да чтобы не украли ничего. По крайней мере, ничего заметного.

Обжитыми были библиотека и кабинет на втором этаже, да маленькая гостевая спальня на третьем. В спальне, впрочем, на кровати не было не только простыни и одеяла, но и подушек, и даже перины. Видимо, здесь господин Юстиниан и скончался, а по поверью, нельзя оставлять на кровати постель, на которой кто-то умер. Не пустое суеверие, между прочим, а разумная предосторожность — нечисть такие постели обживала с превеликим удовольствием.

Расположенная в подвале левого крыла кухня тоже не была полностью заброшена. Грязная посуда громоздилась на моечном столе рядом с пустым тазом. На плите стояла кастрюля с чем-то неузнаваемым под подушкой пушистой белой плесени. В корытце на полу ссохлись картофельные очистки.

— А почему мух нет? — поинтересовался Пит. — Тут же всякая пакость просто тучами кишеть должна!

— А вот это как раз понятно, — сказал Скай, показывая на висящую в угла на гвоздике связку шаров, которые под слоем жирной кухонной грязи не походили на стеклянные, но наверняка таковыми были. — Это Мухогон. Ну, то есть, у него какое-то название покрасивее есть, чтобы лучше продавался, но мы так зовем. Очень полезная в хозяйстве вещь. А вон та коробочка в углу отпугивает мышей и крыс. Хорошие штуки, и заряжены под завязку. Ты,

кстати, не слышал — покойный господин не был волшебником?

— Что вы! — рассмеялся Пит. — Говорят, он вашего брата на дух не переносил. Хотя это могут быть и сплетни, раз у него столько волшебных вещей в доме. Ведь если кого терпеть не можешь, то и покупать у него что-то не захочешь, правда?

Допустить, что волшебником мог быть привратник, Скай не мог никак. Даже если на старости лет маг по каким-нибудь причинам окажется совсем уж на мели, лишится здоровья или силы, на столь презренную должность он не согласится. Тем более, что при Академии имелась богадельня гордо именуемая Приютом Почтеннейших. Почтеннейшим кланялись и часто спрашивали их мнения по разным не особо важным вопросам, так что уже почти потерявшие силу стариканы чувствовали себя всегда при деле. К тому же, здесь поработал вовсе не слабосильный старец или освоивший пару фокусов самоучка.

Скай поднял коробочку и перевернул. Судя по клейму, сделана она была в мастерской почтеннейшего Дейра пятнадцать лет назад. Мастерская была, конечно, прославленная, вещи делала качественные, но за столько лет коробочку надо было перезарядить не меньше трех раз. Странности, вместо того, чтобы разрешаться, только разрастались.

* * *

Дверь, которую ему наконец удалось найти, была не заперта. Судя по знакомому запаху, за ней был коридор. Тьма по-прежнему стояла кромешная, но это было правильно и даже хорошо. Значит, в подвале никого нет, дух ушел куда-то. От облегчения хотелось расплакаться, но тратить силы еще и на слёзы Ник не мог себе позволить. Вот когда выберешься отсюда и наешься, тогда можешь хоть волком выть. А пока — отдышался и ползи дальше. Где-то там, впереди, за много-много движений отсюда, свет, тепло и еда.

* * *

— Стемнело уже, сударь Скай! — сказал Пит, выглянув в крошечное окошко возле кухонной двери. — Может, завтра посветлу продолжим, а то мне тут как-то не по себе.

Скай с радостью согласился — в домике привратника ждал оставшийся с обеда суп и уютный тюфяк. Осмотр дома только с виду выглядел плёвым делом. А попробуйте-ка обойти десятки комнат, ощупывая магией каждый подозрительный угол да еще пристально рассматривая каждый волшебный предмет — нет ли в нем каких дополнительных свойств? Ничего подозрительного не нашлось, и это было подозрительно само по себе. Где охранные чары? Куда всё-таки девалась остаточная сила от падения и возвращения на место гаргульи? Зачем вообще на особняке чары, скрывающие волшебство, если волшебства тут не намного больше, чем в любом другом богатом доме? Сплошные вопросы без ответов.

— Ладно, пойдем! Завтра осмотрим остальной подвал. И на чердак поднимемся.

Еще надо бы подняться на крышу и осмотреть внимательно гаргулий, да и вообще проверить, что там. Но об этом Скай пока старался не думать. Высота пугала его, пусть не до ступора, а всего лишь до холодного пота, но всё равно радости никакой. А перед сном нужно думать исключительно о приятном — так отдыхается лучше.

Кухонная дверь открылась легко и без скрипа, выпуская волшебника и его спутника на

узенькую лесенку, ведущую вверх.

— Эту дверь мы с Донни тоже проверяли, — сказал Пит, оглядевшись.

— Охранные чары могли быть не очень сильными, — пояснил Скай. — Сработали на вас и разрядились.

«Вот только куда делись все их следы?!» — хотелось добавить ему, но пока что волшебник решил промолчать. Пит непременно доложит нанимателю о том, что тут было, так что показывать ему, что ты чего-то не знаешь и не можешь понять, совсем не нужно. Своей репутацией Скай очень дорожил. Так или иначе, но он в этом разберется. И выглядеть это должно как «Задача была сложная, но мудрый волшебник с ней справился», а не как «Этот баран долго созерцал новые ворота, прежде чем догадался, что в них можно войти».

Возле домика их поджидала новая неприятность. Оставленная без присмотра лошадь сумела оборвать повод и удрала. Конечно, ворота были закрыты, но забор вокруг имения был сломан во многих местах. А волков они слышали прошлой ночью, хоть и в отдалении.

— Придется искать эту глупую скотину, — вздохнул Пит. — А вы пока можете поужинать.

Ужин манил своей близостью, но Скай поддался благородному порыву.

— Пошли вместе, вдруг надо будет ловить? Вдвоём сподручнее.

Пит спорить не стал, и они зашагали по тропинке вдоль ограды.

— Сначала проверим дорожку к колодцу, — решил Пит. — Она натоптанная, и рядом лужайка хорошая. Лошадь в кусты без надобности не полезет, они открытое поле любят. То есть, бегать она будет по дорожкам и полянкам. Вот, что я говорил!

Кучер торжествующе указал на глубокие следы подков на мягкой глине рядом с дорожкой. Рядом с подковами виднелся и человеческий след — каблук сапога скользнул и четко отпечатался в глине.

— Эх вы тут оступились! — посочувствовал Пит.

— Я? — удивился Скай. — Я тут не ходил.

— Но это и не я! — кучер поднял ногу и продемонстрировал почти плоскую подошву с ровным рядом гвоздиков.

Скай молча поставил свою ногу рядом со следом, и стало видно, что у волшебника нога заметно побольше. Парни переглянулись.

— Может, это еще гробовщики? — предположил Скай. — Или Дон?

— У Донни ноги еще побольше ваших. Да и след свежий совсем, — Пит поднес фонарь к самой земле. — Он уже после лошади прошел, видите, грязь с сапога упала в след от подковы? А Донни своими ногами теперь еще не скоро пойдет.

— Кому-нибудь из местных не может тут что-то понадобиться? Ты говорил, здесь еще три деревни...

— Не знаю! — пожал плечами Пит. — Они где-то там, выше. Знаю только, что доходность у них аховая. Раньше они снабжали рудник, а уже тот приносил прибыль. А в последние годы из деревень шли какие-то совсем смешные деньги плюс оброк шерстью и провизией. Коз они там разводят, что ли?

— А кто с них налоги собирал? Если у покойного господина кроме привратника здесь не было никого?

— А я почему знаю? Может, привратник и ездил, а может, из деревень кого посылали? Я только домовую книгу видел, ну где приход с расходом записаны, и ту мельком. Не моего ума дело, так-то!

— Ладно, встретим — спросим. Надеюсь, этот гость не увел нашу лошадь! — спохватился Скай.

— Да вроде в ту сторону некуда её уводить, там за оградой сразу крутой подъем начинается, заросший колючками к тому же.

Дорожка вывела к высокому колодцу с каменными стенками и разошедшейся деревянной крышей-домиком. Рядом с бортиком валялось опрокинутое ведро. В грязи было полно следов лошадиных копыт — видимо, возмущенная долгим отсутствием хозяев кобыла просто решила заботиться о себе самостоятельно. Сама беглянка паслась посередине лужайки за колодцем.

Пит передал Скаю фонарь.

— Пойдите здесь, прямо посреди дорожки, на случай, если она решит вредничать. Скорее всего, на вас она не пойдёт. Но если всё-таки решится, то лучше отскакивайте!

— Понятно, — кивнул Скай, не очень-то понимающий, что делать с лошадью, если она «вредничает».

Пит медленно, но уверенно пошел к лошади. Та вскинула голову, посмотрела на приближающуюся фигуру и отбежала на пару шагов. Пит приблизился, что-то тихонько говоря. Кажется, уговаривал не вредничать и сулил морковку. Морковки у него не было, и лошадь заподозрила обман. Она заржала, тряхнула гривой и отбежала еще дальше. Обошла Пита по дуге, но к Скаю приближаться не рискнула. Пробежала между ними и остановилась возле кустов, косясь по сторонам и фыркая. Пит двигался теперь очень-очень медленно, полшагами. Лошадь успокоилась, опустила голову и принялась щипать траву. Пит приближался. Осторожно, крадучись. Лошадь подняла голову, огляделась и снова начала рвать травинки.

Скай начал замерзать.

Внезапно лошадь вскинулась на дыбы с громким ржанием, так, что Пит от неожиданности выругался, а Скай едва не уронил фонарь. Побалансировав на задних ногах, кобыла резко опустила передние и принялась ожесточенно бить задними копытами по веткам кустов. Сыпались листья, трещали ветки. Ругался, не решаясь приблизиться, Пит. Лошадиное ржание почти перешло в визг.

Скай, поначалу немного оглушенный, пришел в себя и понял, что так взволновало лошадь: со стороны кустов тянуло могильным холодом. Нежить?!

Скай набрал воздуха и открыл уже рот, чтобы предупредить Пита, но тут лошадь сорвалась с места и понеслась прямо на него. Вместо крика пришлось выдохнуть и сосредоточиться на защитной магии. Воздух вокруг потеплел и начал уплотняться, но слишком медленно, медленнее, чем приближающиеся полтонны ужаса.

Пит, успевший было отскочить с лошадиного пути, метнулся обратно и вцепился в повод прямо под мордой мчащейся кобылы. Рванул, поворачивая лошадиную голову вбок и вниз. Лошадь развернулась, разрывая копытами дёрн. Истерически взвизгнула, ударила задними копытами воздух. Попробовала взвиться на дыбы, но висящий на поводьях Пит мешал. Тогда она принялась метаться из стороны в сторону, волоча человека за собой. Пит что-то кричал, но за ржанием и визгом лошади его не было слышно.

Скай сосредоточился и перебрросил защиту с себя на кучера. На расстоянии, да еще и при непрерывном движении объекта это оказалось гораздо труднее, чем на экзамене в Академии. Но он смог, хотя именно после того экзамена публично заявил, что ему-де это заклятье никогда не потребуется, потому что он не собирается связываться со слабосильными напарниками.

Понял ли Пит, что произошло, или просто лошадь устала, но кучеру удалось наконец взять животное под контроль. Кобыла еще храпела и временами отрывисто ржала, но позволила человеку ухватить себя под уздцы и медленно повести по кругу. Бока лошади вздымались и опадали, с морды капала пена, и вид у неё был, с точки зрения Ская, похуже, чем у любого упыря.

Упыря, кстати, больше не ощущалось. Видимо, почуял магию и удалился под шумок.

— Ты чего застыл! — вполголоса, чтобы не вспугнуть едва начавшую успокаиваться лошадь, напустился на волшебника Пит. — Я ж тебе ору «Уходи!», а ты стоишь столбом!

— Извини! Защиту ставил, — оправдался Скай. — Там в кустах нежить была.

Пит нервно обернулся и посмотрел на колышущиеся под ветерком кусты.

— Была?

— Удрала куда-то, они магии опасаются. Завтра по светлу попробуем выследить, сейчас у меня сил маловато, а они наоборот в силе, — Скай показал на вышедшую из-за тучи круглую луну.

— А чего еще они опасаются? Она нам лошадь ночью не схарчит?

— На амулет для лошади у меня сил хватит, — успокоил волшебник. — А вот для нас уже нет. Но в дом она и так вряд ли сунется, у нас огонь, свет...

— Это хорошо, — кивнул Пит, не сводя, впрочем, глаз с обломанных лошадей кустов.

Ночью никто так толком и не уснул. Пит положил рядом с собой топор и вскидывался на каждый лошадиный всхрап. Волки выли уже ближе к имению. Птицы на озере устроили соревнование на самый душераздирающий вопль. Ская мучали дурные предчувствия. Впрочем, пророческого дара у него не было ни на грош, так что с первыми рассветными лучами он с радостью позабыл все дурные мысли. Кроме двух: во-первых, он так и не разгадал тайну гаргульи, и во-вторых, еды осталось очень мало, двум здоровым парням даже позавтракать как следует было нечем.

Утром помятый Пит почесал щетинистую щеку и спросил:

— Так каков план, сударь Скай? По-быстрому, я так разумею, мы уже не управимся?

— Какой я тебе после вчерашнего сударь? Мы ж уже, вроде, даже на “ты” перешли? — усмехнулся волшебник.

Погорячившийся вчера кучер смущенно потупился.

— На самом деле ты меня вчера спас, — признался Скай. — Я не успел бы закончить щит. Так что имеешь полное право называть меня просто по имени. И ругаться тоже.

Пит улыбнулся.

— Вы... Ты меня тоже вчера спас. Эта скотина мне едва кости не переломала. Да и там, на дороге, мне же неслабо так по башке прилетело. Свалился бы вскоре, если бы не твоё волшебство.

Скай кивнул.

— Ну, с благодарностями разобрались, давай думать, что будем делать дальше? Мы с твоим господином сроки не обсуждали, я вообще полагал, что это предварительная договоренность, а потом еще основная будет. А он сходу предоплату на стол — и «завтра на рассвете».

— Да, господин долгие разговоры не любит. Но мне хотя бы сказал, что пришлет кого-нибудь через две недели за нашими бранными останками, если не вернёмся к тому времени.

— А что ж еды на две недели не дал?

— Еды надо было купить в Скалках, — смутился Пит. — Но я, виноват, думал, что сперва надо вам... тебе показать особняк. А вдруг бы ты топнул-хлопнул — и всё, можно домой ехать? У нас же тогда экипаж был. Думал, если дело долгое, то я за провиантом сгоняю.

— Ну, сгонять ты можешь и сейчас — лошадь, вроде, после вчерашнего уже оклемалась?

— А сейчас мне уже что-то не хочется тебя тут одного оставлять, с нежитью этой. Да и в особняке по-прежнему странновато. Я, конечно, не волшебник, но что-то мне подсказывает, что эти ваши охранные чары совсем даже не закончились на Донни. Ну, та ловушка, может, и разрядилась, но где-нибудь есть и ещё. С привратником, опять же, не всё ясно — кто его куда девал? А вдруг убийца всё ещё по округе бродит? Мне, между прочим, господин велел присмотреть, чтобы всё прошло спокойно. А это уже на спокойно не тянет.

— Ладно, а есть мы что будем?

— Осень же! В озере рыба, в лесу грибы, орехи, ягоды...

— Тогда давай так: до полудня будем искать провизию, а после пойдем упокоивать нашего неживого приятеля. До ночи с ним неплохо бы покончить. А домом займемся уже завтра, раз сроки не поджимают.

— Да, к ночи было бы неплохо избавиться от немертвого. Как-то мне плохо спится, когда он по округе бродит.

* * *

Коридор тянулся и тянулся. Нику временами казалось, что всё это происходит не всерьёз, не на самом деле. Что он спит. Может быть, даже подцепил горячку. И всё это просто мерещится ему в бреду. Особняк, камера, знаки на спине, духи, голод и боль. Но такой боли во сне не бывает. И такого всепоглощающего голода тоже. Он уже примерился

было укусить себя за запястье. Вонзить зубы и пить горячую кровь, чтобы хоть немного заглушить голод. Всё равно этот коридор бесконечен. Из него не выбраться. Может быть, на самом деле он уже мертв? Может быть, те, кого одерживали духи, обречены в посмертии вечно ползать в темноте?

Боль в укушенном запястье оказалась внезапно острой. На глазах выступили слёзы. Боль напомнила, что он жив. Жив, и будь всё проклято, если он не выберется! Коридор не бесконечный. Он вообще не такой уж длинный, если вспомнить.

Что, не хочешь вспоминать? Боишься? Не зря дух назвал тебя слабаком, ой, не зря! Ползи, слабак, ползи. Руку вперед! А теперь колено. И вторую руку...

Вторая дверь тоже не была заперта.

* * *

Рыбная ловля оказалась делом поначалу увлекательным. В детстве Скаю порыбачить не довелось — никто из родни не тратил времени на такую простолюдинскую ерунду, а гулять с другими мальчишками его не отпускали. Поэтому и копка червей, и прилаживание снасти, которую предусмотрительный Пит, как выяснилось, брал с собой во все поездки, «а вдруг случай подвернется?», к длинному ивовому пруту, и закидывание удочки в воду казались ему чем-то сродни особой таинственной магии. И, как и положено незнакомой магии, поначалу она ему не давалась. Наживка на леске выписывала в воздухе петли и фортели, норвила зацепить кусты или шлепнуться самому же Скаю на макушку. Но Пит оказался хорошим учителем, и вскоре ученик уже смог сам забросить удочку почти туда, куда целился.

— Начнет дергаться, сам не тяни. Толкни меня, я покажу, как вываживать правильно! — сказал Пит, забрасывая свою удочку неподалёку.

Конечно же, когда поплавок задергался, Скай на радостях позабыл все наставления и радостно потащил добычу к себе. Рыба рвалась и сопротивлялась. Волшебник тащил. Пит пытался что-то подсказать, но было поздно. Рыба сорвалась с крючка и скрылась в озерных глубинах, блеснув на прощание серебристым боком. Освобожденная леска свистнула возле самого уха незадачливого рыбака и запуталась в ветках прибрежного куста. Пит тихонько ругнулся, плавно вытянул из воды рыбину даже побольше упущенной Скаем и полез выпутывать леску. Скай пристыженно молчал.

— Ну, хоть крючок не упустил! — сказал Пит, распутывая комок из нитки и листьев. — Так что для первого раза не так уж плохо.

Скай так, конечно же, не считал. Это был позорнейший провал. Уж если ты сумел овладеть высоким искусством волшебства — поражение в деле, с которым справляются даже дети, особенно унизительно.

Неопытность Ская вполне уравнивалась умениями Пита. Или просто удачей. К полудню в ведре плескалось достаточно рыбы, чтобы можно было не беспокоиться о еде до послезавтра. Ночи стояли уже холодные, так что о сохранности еды можно было тоже не слишком переживать.

На обратном пути Пит шел не по дороге, а по лесу вдоль неё, то и дело сворачивая в сторону. К особняку он принес связанный из плаща узел, полный грибов.

— Я там ещё орешник приметил, но собирать некогда, — посетовал он, вываливая грибы в корыто. — А на кухне особняка я корзину видел. Сделаем ловушку — вечером

закидываем в озеро, утром достаём рыбу, и не надо с удочкой сидеть. Удочка, конечно, дело приятное, но сперва надо дела сделать.

Скай смотрел на него, как на великого волшебника. Его собственные достижения на ниве добычи провианта так и ограничивались тремя пойманными рыбами. И двумя почти пойманными. Пожалуй, только то, что Пит боялся нежити, позволяло Скаю примириться с его возмутительным совершенством.

— Зажарим? — предложил знать не знающий о страданиях волшебника кучер, доставая из ведра рыбину. — С супом возни больше.

Скай согласился. Его собственные кулинарные умения ограничивались чисткой купленных на рынке яблок да нарезкой колбасы. Зато он умел варить множество зелий. И даже мог зацитировать полсотни волшебных рецептов по памяти. Пит, кажется, рецептами не утруждался вообще. Соль и травы он насыпал, не отмеряя, просто «на глазок». Даже удивительно, что в результате получалось вкусно.

Чтобы отвлечься, волшебник уселся чистить грибы. Это он умел, грибы тоже были нередким компонентом в волшебных составах. И кстати, толстенькие белые грибы оказалось гораздо проще обрезать от грязи, чем хилые тонконогие поганки.

Обедали молча и торопливо. Времени до заката оставалось достаточно, но ведь нежить могла за ночь хорошенько спрятаться. Начать решили снова со склепа. Места упокоений притягивали мертвых, как уютное подполье мышей. Некоторые мертвяки предпочитали собственную могилу, но другие с радостью «обживали» и чужие.

— И ведь проверял же я этот склеп! — возмущался Скай, когда они снова шли к месту последнего упокоения хозяина особняка. — Никого там не было!

— Ну, может оно не из склепа, а из леса пришло? Кстати, след, который мы вчера видели, его был, выходит?

— Это вряд ли. Следы нежити я бы почувствовал, — пояснил Скай. — От них холодом тянет, как от открытого в мороз окна.

— Бррр! — поёжился Пит, сжимая покрепче прихваченный на всякий случай топор.

— Не нервничай! Не вся нежить одинаково опасна! — улыбнулся Скай. — Нечисть, которая человеком никогда и не была, гораздо зловреднее бывает. И магия у них бывает огого, людям не снилась, ни живым, ни мёртвым. А покойник, даже самый беспокойный, он всего лишь бывший человек. Или тело, или дух. А у тебя и то, и другое в наличии, так что ты гораздо круче!

— Всё равно мерзко! Чего им не лежится?

— По-разному. Кто-то уверен, что без него тут дела никто не доделает. Кто-то так сильно зол был, когда умирал, что встаёт с обидчиками разбираться. Кто-то помер в помраченном сознании, да так и не сумел понять, что помер. Ну а кого-то и подняли. Тёмный дух, нечисть такая, это умеет. Вселится — и ходит. Сам-то он бесплотный, а, видно, хочется телесных радостей попробовать. Вот и вселяется. Может в неразумное существо — в животное там, или в очень больного человека. А может и в свежего покойника подселиться. Притом самое гадкое даже не то, что вселяется, а то, что, когда он уходит, покойник продолжает ходить, пока не развалится. Только совсем уж бессмысленно. Бродит, смердит, народ пугает.

— Меня так уже одним описанием напугал! — согласился Пит.

Про то, что еще покойников могут поднимать волшебники, Скай не договорил. Не то, чтобы хотел это скрыть, просто к слову не пришлось, а до склепа они как раз дошли.

В склепе по-прежнему царил покой.

Скай огляделся и вздохнул:

— Ну, проверить надо было! — вздохнул Скай. — Теперь идём на поляну, где этот мертвяк был.

Сейчас лужайка за колодцем выглядела мирной и спокойной. О ночном происшествии напоминал только взрытый копытами дёрн.

Скай направился напрямик к обломанным лошадьё кустам. При свете дня кусты были почти прозрачны, листва с них уже почти вся облетела. Ещё и лошадь вчера обтрясла ветки как следует.

Волшебник наклонился, осмотрел землю. Нашел едва заметные борозды на земле, там, куда лошадиные ноги точно не доставали. Растер руки, словно надевая невидимые перчатки. В сущности, так оно и было — кисти окутало приятное тепло. Дальнейшая работа приятной не была. Скай зажмурился, поднес руки к лицу и наложил заклятье на глаза.

Мир вспыхнул. Стал оранжевым с зелеными прожилками, текучим, переливающимся. И на земле мрачными фиолетовыми пятнами проступили следы.

— Ты только не пугайся! — сказал волшебник, на всякий случай пока не поворачиваясь к своему спутнику. — Глаза у меня сейчас странные.

— Хорошо, не буду, — отозвался Пит. — Что мне делать?

— Иди за мной. И скажи, если я в лужу какую-нибудь полезу. Для меня сейчас вода от суши не отличается, а сапоги промочить неохота.

— Хорошо, присмотрю. Тебя трогать можно, если что? Не кинешься? — полушутя-полусерьёзно спросил Пит, подходя поближе.

— Бу! — Не удержался Скай, поворачиваясь. Он знал, что глаза у него сейчас залиты сплошной пронзительной зеленью, а если бы было темно, ещё и светились бы.

Пит, к его чести, не только не отскочил, но даже не выругался. В плывущем оранжево-зеленом мире он был окутан синим пламенем с тоненькими белыми нитями.

— Ладно, кусаться не буду, — улыбнулся Скай. — Это просто заклятье Особого взгляда. Пойдем, а то у меня от него голова болит.

В лужу они не забрели, зато кустов на пути встретилось множество. Мертвец явно предпочитал не выходить на открытое пространство. И кусты выбирал самые густые и колючие. Ему-то, гаду, всё нипочём: боли не чувствует, одежду тоже не бережет! Скаю было сейчас не видно, пострадал ли плащ, но судя по треску, после этого дельца придется срочно покупать новый. Ну или возродить старинную моду на скоморошьё лоскутное шитьё.

— Да что ж он, гад такой, в самой чаще забыл? — возмутился Пит, которому в очередной раз прилетело гибкой веткой от идущего впереди Ская. — Или он вообще бесплотный дух?

— Нет, у духов следы по воздуху идут, не по земле. А тут самый что ни есть обычный бродячий труп. Они небо не любят, даже ночное. Поэтому и прячутся по кустам. Ну и склепы с подземельями очень уважают. Не самая опасная дрянь, но кусать себя не позволяй — трупный яд не шутка!

— Чего от него ждать-то вообще?

— Ничего особенного. Очень пьяных видел? Ну, таких, чтобы на ногах стоит шатко, но в драку лезет будь здоров? Вот и этот такой же, только уже дохлый. Так что руки ему

заламывать бесполезно. Да и по башке бить тоже. Башку надо отделить от тела, тогда сразу упокоится. Ну а остановить можно, перебив хребтину, для надежности в нескольких местах. Срастаться он не умеет. Видит-слышит плохо. Ловкости никакой. Но сила есть, схватит — мало не покажется.

— Понятно, — буркнул Пит, — Так я ему и позволил себя хватать!

— Кстати, из нас двоих он, скорее всего, попрет именно на тебя. Магия ему не нравится.

— Вот обрадовал, так обрадовал! Но топор тоже у меня — есть чем его приветить.

В оранжевом мареве пред глазами Ская внезапно проступило что-то массивное серо-зеленого цвета.

— Что там? — волшебник остановился, дожидаясь Пита.

— Стена. Похоже, тут флигель, но давно заброшенный — ишь, как зарос!

Следы бродячего покойника вели вдоль оплетенной хмелем стены и сворачивали в темный провал входа.

Скай остановился и принялся тереть лицо, будто умываясь. Заклятье Особого взгляда всегда оставляло после себя головную боль и резь в глазах. И голод, куда же без него.

— Внутри лучше своими глазами смотреть, а то недолго ноги переломать.

— Ты это поосторожнее! Если я второго спутника привезу со сломанной ногой, со мной больше вообще никто никуда не поедет. А кому нужен кучер, с которым не ездят? — Пит смеялся, но пальцы, сжимающие топориче, побелели от напряжения.

Здесь чувствовался не только могильный холод, пробирающий до костей Ская с его волшебным чутьём, но и отвратительный запах, доступный чутью обыкновенному.

— Держись пока за мной. Надеюсь, магия его напугает. Загоним в угол, а там ты его топором разделаешь? — полувопросительно сказал Скай, создавая защиту. — Ну или давай топор и подожди на лужайке — на солнце он не выскочит.

— Э, нет! С топором мне веселее! — отказался Пит.

Выглядел кучер бледновато, но решительно. Скай, которому упокоивать бродячие трупы доводилось не раз, решил, что даже если в последний момент решимость парня подведет, это не будет большой проблемой. С такой мелочью, как ходячий мертвец, Скай сможет управиться в одиночку, да и Пита прикрыть успеет.

Флигель был заброшен очень давно. Сквозь пол и дыру в крыше проросло деревце. Доски пола затянулись пышным мхом, и было непонятно — проминается ли под сапогами только мох или сами доски тоже. Во мху четко отпечатались следы сапог для верховой езды с каблуками. Человек шел, сильно шатаясь и волоча то одну ногу, то другую.

— Ничего не понимаю! — признался Скай.

Он даже присел и провел рукой над отпечатком.

— Что не так? — заинтересовался Пит, озираясь по сторонам, не затаился ли в какой-нибудь уголке зловещий мертвец?

— Здесь всё правильно, вот следы, они ледяные, — волшебник потер ладони, будто они озябли. — Судя по запаху, покойный уже давненько мёртв.

Пит кивнул. Смердело во флигеле призрачно.

— Но вчера ночью мы видели следы этих же сапог, и никакого холода от них я не почувствовал! Может, со мной что-то не так?

Пит окинул волшебника придирчивым взглядом. В полумраке флигеля тот и сам был похож на живого покойника, но всё же...

— Ну, на больного ты похож вот только в последние полсвечки. Разве что борода у тебя не растёт — ну или ты успеваешь бриться тайком от меня? — Пит потер щеку, изрядно уже заросшую щетиной.

— Борода не растёт, это семейное. А бледный я сейчас от голода, наверно...

— Сказал упырь, подбираясь к жертве? — шутка вышла неуместной, но парни расхохотались в голос.

— Это, конечно, забавно. Но всё равно я должен был почувствовать, что след холодный!

— А я должен был почуять вонь, — ответил Пит. — Я же к этим кустам близенько подошел. А он уже вчера должен был изрядно пованивать, раз сейчас так смердит. Но я не заметил. Как такое может быть?

Скай потер лоб. Что-то такое было в учебнике...

— А вообще-то может! Помнишь, я про Тёмного духа рассказывал?

— Как уж такое забыть!

— Вот пока он в теле, покойник выглядит живым, хоть и странным. Не воняет. И следы у него ничем таким особенным не отличаются, без Особого взгляда по крайней мере. А когда дух тело покидает — тут быстро запускаются все процессы разложения по полной программе.

— То есть, у нас тут кроме ходячего трупа еще и нечисть? Умеешь ты радовать!

— Ну, я и сам рад по самые уши! Я, между прочим, нанимался чары с дома снимать, проклятье там или охранные — не важно. Чары, они хотя бы по кустам от волшебника не бегают! Знал бы, что тут такое — цену бы вдвое выше запросил, как минимум! — сердито заявил Скай.

Пит рассмеялся.

— Ладно, попробуем по возвращении у господина премию какую-нибудь выклянчить. Упирай на то, что карету волшебнику подали не по статусу, да она еще и развалилась, чуть тебя не угробив. Про имение-то ты сам согласился разобраться с теми неприятностями, что тут найдутся, так ведь?

— Ну да, сам дурак. Но это мне урок на будущее. Впредь так не попадусь!

Пит кивнул.

— Ну что, идём внутрь? А то уже даже хочется скорее встретить и угробить этого гада — ишь, развонялся!

Доски пола скрипели и прогибались, но выдержали. Следы вели вглубь флигеля и спускались в подвал. Смрад здесь стоял невыносимый — видимо, мертвец прятался тут с ночи.

Скай зажег лампу, Пит перехватил топор поудобнее, и они начали осторожно спускаться по склизким каменным ступеням.

В подвале след терялся — пол тут был покрыт слоем грязной воды, а помещение было заставлено какими-то полуразвалившимися ящиками, столами, составленными друг на друга поломанными стульями. Скай тихонько выругался. Похоже, когда-то сюда стаскивали всё, что стало ненужным, но рука не поднималась выбросить. И теперь мертвец мог затаиться за любой неопознаваемой грудой хлама и тихонько сидеть, выжидая подходящий момент для нападения. И ведь даже не дышит, подлец! А дышать в подвале было тяжело и даже опасно. К покойнице воняло добавилась еще тяжелая сырость с нотками ядовитой черной плесени.

Нужно было заканчивать с этим дурнопахнущим дельцем как можно скорее.

Скай поставил лампу на остов комода, сложил ладони лодочкой и сосредоточился.

— Когда я скажу «давай!», зажмурься. Сосчитай до двух и открывай. Как раз должен будет выскочить. Понял?

— Ага.

— Давай!

Из сложенных ладоней плеснул ослепительный золотистый свет. Вместо того, чтобы разойтись лучами и отбросить тени, свет разлился по всему помещению от стены до стены. Плеснул — и погас. А из-за сломанного гардероба с яростным хрипом вывалился ослепленный мертвец.

Покойный был невысок ростом, да еще и сторблен, но широкоплеч. Седая нечесаная борода топорщилась на одутловатом лице. Мыча что-то невнятное и размахивая руками, он быстро пошёл на парней.

Скай посторонился, пропуская врага к Питу и его топору.

Кучер встретил мертвеца коротким сильным ударом в левое бедро. Попасть спереди в шею, так, чтобы перебить позвоночник, было почти невозможно — башку мертвец как назло держал низко, вжатой в широченные плечи. Поэтому Пит решил сперва сбить противника с ног, а уже потом разбираться с головой. Но удача сегодня была не на его стороне. Мертвец оступися правой ногой и шатнулся в сторону. Удар прошел вдогонку и получился намного слабее, только царапнув по кости, а не перерубив её. Живому противнику рана всё равно помешала бы наступать на ногу, но мертвец боли не чувствовал. К тому же, топор зацепился за лохмотья штанов и застрял.

Пит рванул на себя, и окончательно потерявший равновесие мертвец повалился, сбивая его с ног. Слишком поздно выпущенный из рук топор отлетел в темноту.

Скай бросился к падающим противникам и, ухватив мертвеца за грязную рубаху, изо всех сил толкнул его в сторону. Зубы покойника щелкнули возле самой руки Пита, но не попали. Проскользив по луже, мертвец отлетел в сторону, перекатился несколько раз и неловкой грудой остался лежать у колченогого стола. Скай подбежал и припечатал его к полу заклятьем тяжести.

Пит поднялся, грязный, мокрый и очень злой. Он сам сейчас походил на потревоженного покойника. Повозил сапогом в грязи, отыскивая топор. Наклонился, чтобы поднять...

Скай слегка расслабился — сейчас всё будет кончено. Но не тут-то было. Неожиданно мертвец начал шевелиться.

Медленно, но неотвратно, он выпростал из-под тела правую руку, приподнял над водой и сжал пальцы. От сжатого кулака разошлась волна полупрозрачного марева, похожего на воздух над нагретым камнем в летний день. У Скай закружилась голова. Охнул, приседая на четвереньки, Пит. Метнулся и едва не погас огонек в лампе. Мертвец начал подниматься.

Скай изо всех сил навалился сверху. Заклятье тяжести всё ещё удерживало нежить, но от головокружения волшебник потерял концентрацию, и магия заметно ослабла. А колдовать, одновременно вцепившись в неуклонно поднимающегося врага, было слишком тяжело. Силы таяли. Скай всем весом надел на противника и задействовал одно из крайних средств. Собрал все имеющиеся силы и вложил в заклятье. Мышцы, лишённые силы, ослабели. Тело мешком осело на покойника. «Ничего, тяжелее буду...» — успел подумать Скай. К счастью, мертвец тоже перестал дергаться. Наведенное головокружение прекратилось, но в общем-то легче от этого не стало.

Совсем рядом свистнул топор. Откатилась в сторону башка с синюшным перекошенным лицом.

— Эй, ты живой? — Пит потряс волшебника за плечо и выругался так, что наёмникам из речного народа не переплюнуть. Скай слабо улыбнулся, но говорить пока не мог.

Кучер отложил топор и взвалил товарища на плечо.

«Надеюсь, доски наверху выдержат», — подумал Скай и потерял сознание.

Очнулся он уже на сенном тюфяке в домике привратника. Пит гремел посудой. Пахло жареной рыбой и травяным отваром.

Хотелось есть, а шевелиться и разговаривать не хотелось вовсе. Но Скай понимал, что двигаться всё-таки придется. Хотя бы для того, чтобы поесть. Он осторожно пошевелил

пальцами ног и обнаружил, что ни сапог, ни вообще одежды на нем нет. И укрыт он не собственным плащом, а незнакомым узорчатым пледом. Плед был весьма несвежим и пахивал затхлостью. Видимо, Пит успел сходить за ним в особняк. Скай представил, во что превратилась одежда после возни с мертвецом в грязной луже и не смог сдержать стога. С собой у него была только смена белья, а ходить осенью в одном белье — чересчур экстравагантно и к тому же невыносимо холодно. Его и под пледом-то ощутило потряхивало.

На стон в комнатушку заглянул Пит, одетый только в штаны, и то, судя по длине чуть ниже колен, не собственные. Принёс лампу, поставил на окно и уставился на волшебника с подозрением.

— Ты точно ожил, а не восстал?

— Ну, если честно, сам не знаю, — слабо улыбнулся Скай. — Но хочется рыбы, а не твоей печени.

— Это обнадеживает! — кивнул Пит. — Я там рыбный бульон варю, думал, вдруг тебя с ложки кормить придётся.

Скай поднял руку и сжал пальцы. Рука дрожала, но слушалась.

— Пожалуй, не придется. Справлюсь. Тащи что-нибудь съедобное, проверять будем!

Пит принёс миску бульона с плавающими в нём кусками рыбы и мелко резаными кореньями.

— Грибы класть не стал, их, вроде, больным не полагается.

— Я не больной, я просто очень усталый! — пробурчал Скай, налегая на еду. С каждой ложкой это становилось всё проще. Дрожь проходила, в тело возвращалось тепло.

— Что это было-то вообще? — спросил Пит, когда ложка заскребла по дну миски.

— Со мной или с покойником? — уточнил Скай.

— С обоими!

— С ним — сам пока точно не знаю. Это вот головокружение — это магия, но не человеческая. Так делает один из горных духов, Снежная Марь. Дезориентирует и сбрасывает в пропасть. Как это провернул человек, да ещё и дохлый, не представляю.

— А с тобой? Меня-то это так не проняло!

— А со мной произошла банальная глупость, — признался волшебник. — Надо было его рукой с Усилением по шее приложить, перебил бы хребтину и всего делов. А я так удивился, когда он магию творить начал, что сдуру все силы в паралич вложил. Его, конечно, проняло. Но и мне мало не показалось.

— И что теперь?

— А что? Отлежусь денек, отъежусь и буду как новенький. Одна печаль — как бы мертвец там совсем не развалился за это время. Он же сейчас не как нормальный разлагается, а в ускоренном темпе. А мне очень надо его разглядеть, может, тогда прояснится, откуда у него такие фокусы?

— Мне его сюда приволочь?

Скай вспомнил вонь в подвале флигеля и поморщился.

— Нет, пожалуй. Давай еще еды и что-нибудь потеплее этого пледа, а потом я туда попробую сам добраться.

— Одежду я постирал, только это ей не особо помогло. Так что я рискнул в особняк сунуться. Там всё тихо, кстати. Но я долго там шариться всё равно не стал, принёс что под руку подвернулось.

После ещё одной миски бульона Скай начал чувствовать себя живым. Даже с постели поднялся, к удивлению Пита, самостоятельно.

Развешанные на веревке под деревом тряпки действительно трудно было назвать одеждой. Они даже гордого звания половых тряпок не заслуживали. Когда ветерок с них достигал пасущейся неподалёку лошади, она фыркала, брезгливо вздёргивая верхнюю губу.

Пришлось надевать пыльные старомодные вещички покойного господина Юстиниана. Сидели они на худом долговязом волшебнике с изяществом, достойным огородного пугала. Зато сапоги подошли отлично.

Потом Скай долго промывал волосы от грязи, добавив в ведро колодезной воды котелок кипятка. Вытерся полотенцем, в котором привез из города хлеб. Как же давно это было! Собрал еще мокрые волосы в хвост и объявил, что готов идти.

— Ты точно дойдешь? — с сомнением посмотрел на него кучер. — Я, конечно, и еще раз донесу, но лучше бы подготовиться к этому заранее.

— Дойду! — бодро заявил Скай и пошатнулся.

Непривычно высокий каблук попал на неустойчивый камешек, но Скай и сам понял, что выглядело всё весьма печально.

— Может, просто на лошади доедешь? Там необязательно по тем же кустам пробираться. Есть почти нормальная дорога с другой стороны, там до флигеля совсем чуток пролезть по зарослям придётся.

— Без седла? — Скай с опаской покосился на лошадь, уже столько раз показавшую свой скверный и непредсказуемый характер.

— А тут конюшня есть. Лошадь туда я ставить не стал, потому что отсюда далековато, вдруг волки или ещё кто. Но какая-то сбруя там есть, может, и седло завалилось. Подождешь с полсвечки?

Седло нашлось, и даже не одно. Кучер отчистил их от пыли, с усилием подёргал подпруги и, кажется, остался удовлетворен.

— Выбирай!

Скай, у которого собственной лошади никогда не было, а чужие обыкновенно бывали уже осёдланы, пожал плечами.

— Положусь на твой опыт.

Пит молча кивнул и отправился седлать кобылу.

Сегодня лошадка прикидывалась смирной. Позволила нацепить сбрую без лишних взбрыкиваний. Поэтому Скай почти испугался, когда затягивающий подпругу Пит внезапно стукнул послушно стоящую кобылу кулаком в бок. В жестокости к животным он раньше кучера даже не подозревал. Уж не одержал ли его кто, пока он за седлами ходил? Слишком много странного происходит в этом проклятущем имени...

Кучер повернулся, посмотрел на волшебника долгим взглядом и вдруг расхохотался.

— Что, думаешь, я тут вконец озверел, пока ты в отключке был?

Скай промолчал, но ответ и так был на нём ясно написан.

— У этой скотинки есть такая привычка: когда подпругу затягиваешь, она вдыхает побольше воздуха и раздувает бока. Ремень вроде затянут, а потом она выдыхает, подпруга слабеет, и седло начинает съезжать набок. Вот я её и треснул, чтобы сдулась от возмущения.

Лошадь косилась на него недовольно, но без страха.

— Извини! — сказал Скай, — Скоро я даже себя тут начну во всяком подозревать, если не появятся хоть какие-то внятные ответы.

— Да ладно, я понимаю, как злодейски это выглядело, — Пит, кажется, совсем не обиделся. — Залезешь сам?

Скай кивнул и ухватился за луку седла.

Красиво запрыгнуть он даже не попытался, сил пока хватало только на самое необходимое. Сунул ногу в стремя, всё ожидая от кобылы какой-нибудь пакости. Подтянулся. Тяжело ввалился в седло. Голова немного кружилась. Лошадь показалась вдруг ужасно неустойчивой и ненадежной.

— Пожалуй, я её под уздцы поведу, — решил Пит. — Тем более, ты обратный путь, можно сказать, пропустил и дорогу не знаешь.

По пути к флигелю Ская слегка укачало, как на лодке в море. Зато переход занял не так уж много времени.

На ничем не примечательной полянке между разросшихся вишен и шиповника Пит остановился и начал привязывать поводья к вишневому стволу.

— Дальше пешком. Лошадь по кустам плохо пойдет. Да и незачем ей мертвечину нюхать, ещё взбрыкнёт снова! Тут совсем недалеко.

Идти было действительно недалеко, но совсем непросто. Кусты разрослись буйными зарослями и пропускать чужаков не желали. Скай даже решился потратить немного силы, чтобы убедиться, что никакой Дебрень не свил себе здесь гнездо. Однако духов по-прежнему не чувствовалось, даже совсем мелких. Как будто здесь и правда прошелся Чистильщик. Но Чистильщик точно не прошел бы мимо дома с его многочисленными вещами. Занавес ему не помеха, он воспринимает мир совсем иначе, чем волшебники. Но вещи в доме по-прежнему заряжены!

Флигель, как и в прошлый раз, нашелся внезапно. Просто вырос перед носом стеной хмеля. Нос тут же уловил характерный запах.

— Давай я его сюда притащу? — предложил Пит.

Скай хотел было великодушно отказаться, но вспомнил гнилые доски пола и согласился. Будет лучше, если кто-то останется снаружи, на всякий случай.

Пит зажег фонарь и скрылся в зловонном проломе.

Вскоре запах усилился, и из пролома явился Пит, волочащий тело за ноги.

— За головой идти? — поинтересовался он с явной надеждой, что это не понадобится.

— Лучше сходи, — не оправдал его надежд Скай. — Хоть он нам и доставил столько хлопот, а похоронить по-человечески всё равно надо бы.

Пит вздохнул и отправился обратно.

Скай достал прихваченный из дома нож и принялся срезать с тела грязные лохмотья. Пригодились бы перчатки, но их, увы, не было. И чем их заменить, Скай придумать не смог.

Труп под лохмотьями был вздут и синюшен, но черви за него не принялись — явный признак того, что одержимость действительно была. Хотя бы один ответ оказался верным.

Зато дальше возникли новые вопросы. И было их столько, что Скай забыл и про вонь, и про головокружение, и даже про голод. Просто сидел и смотрел на голого покойника, пока вернувшийся Пит не потряс его за плечо.

— Эй, что у тебя тут?

— Давай я не буду снова говорить «не знаю», чтобы ты не решил, что тебе достался хреновый волшебник?

— Ну, тогда с умным видом поясни мне, на что это вот по-твоему похоже? — Пит ткнул рукой в сторону трупа. Всё тело покойника от пояса до шеи было покрыто странными шрамами. Круги, знаки, звезды, уже изрядно тронутые разложением и трупными пятнами.

— Похоже это на знаки для призыва духов, — неуверенно пояснил волшебник. — Когда надо его поймать и изгнать или запечатать, чертят похожие штуки. Но уж точно не на живом человеке.

— Мёртвом, — поправил Пит.

— Да нет, еще на живом! — возразил Скай, — Взгляни, рубцы уже заживали. Некоторые совсем зажили, другие же только-только начали. Вот это, кстати, очень похоже на круг, призывающий Снежную Марь.

— То есть, его одержала эта Марь, а вовсе не Тёмный дух?

— Нет. Марь никого не одерживает. Вообще не так уж много духов, способных вселиться в человека.

— Но колдовал-то он, я так понимаю, как Марь?

Скай кивнул. Долго рассматривал знаки.

— Можешь его перевернуть? — сказал он наконец. — Хочу глянуть, что там на спине.

Пит ухватил труп за руку и за ногу и перекатил спиной вверх. На спине кожа была содрана, пока тело волочили. Но даже под снятым слоем виднелись следы вырезанных знаков, хотя и нераспознаваемых.

— То есть, он это не сам? — уточнил Пит, словно опасаясь, что волшебники как-то умеют проделывать и подобные штуки.

— Нет, конечно. Волшебником он не был, по крайней мере, настоящим, практикующим. Волшебники, если вдруг нежитью становятся, чувствуются иначе. Я бы понял. Но похоже, кто-то нашел способ... Даже не знаю... Запечатывать духов в теле, что ли? — Скай поморщился. — Знаю, звучит странно.

— Да не более странно, чем всё волшебство вообще! — рассмеялся Пит. — Для меня что твоя магия, что его, одинаково непостижимая штука.

— Ладно. Тогда просто поверь мне на слово, что это невероятно странная и непостижимая штука. И вообще, открытие века и всё такое. Если конечно твой господин не решит взять с нас клятву молчать об этом вечно. Ну или не прикопает где-нибудь под кустом, для надежности.

Пит задумался. Потом тряхнул головой.

— Вообще, он вряд ли захочет нас прикапывать. А вот связывать своё имя с чем-то странным и непостижимым не захочет точно. Он на свою репутацию чуть ли не молится. Так что тебе придётся другим волшебникам про это самое открытие века что-нибудь приврать насчет того, где и при каких обстоятельствах ты с ним столкнулся. Вряд ли господин Марк запретит тебе вообще рассказывать про что-то настолько для вас, волшебников, важное. Но и толпу любопытных исследователей в своем имении не потерпит. Так что придется что-то придумать!

— Подумаем, — согласился Скай.

— Так ты всё увидел, что тебя интересовало? Или зарисовывать на память эти штуки будешь?

— Зарисую, пожалуй. А ты пока можешь за лопатой сгонять? Кое-кого под кустом прикопать всё-таки придётся.

— Хорошо. Я быстро. Если что, кричи! — сказал Пит и исчез в кустах.

Скай поразился тому, насколько бесшумно кучер умеет двигаться. Ах, да, он же не просто кучер. Интересно, сколько еще у этого парня скрытых талантов? Волшебник отогнал завистливые мыслишки и принялся за рисование.

Вскоре вернулся Пит с лопатой, перевернул тело ещё раз, и принялся рыть яму прямо рядом с полуразвалившейся стеной. После того, как Скай дотошно зарисовал каждую сохранившуюся черточку, несчастный мертвец наконец обрел свое последнее пристанище.

— А не встанет? — опасливо поинтересовался Пит.

— Без головы уже точно нет, — успокоил его Скай, в который уж раз поражаясь, что совершенно равнодушный к обычным трупам кучер так боится трупов ходячих. Все, кого Скай знал раньше, или боялись любых покойников вообще, или относились к ним с безгловым равнодушием, невзирая на, скажем так, степень подвижности.

— Интересно, кем он был?

— Так привратник же! Старый, невысокий, похож на сторбленного гнома, — пояснил Пит. — Именно так мне его и описывали. А звали его... Кажется, Роб? Да, точно, старина

Робби!

— Покойся с миром, Робби, — сказал Скай.

Пит положил на земляной холмик большой камень, вывалившийся из стены флигеля. И они отправились обратно.

* * *

Как ему удалось доползти до лестницы, Ник потом не смог бы рассказать даже за очень большую награду. Ступеньки уходили вверх, высокие и недружелюбные, как окрестные горы. Силы закончились уже давно. Колени отказались сгибаться еще на середине комнаты. Зато боль перестала его мучать. Нет, она не ушла, просто как будто бы перестала иметь хоть какое-то значение. Дыхание, холод, боль, злость — все стало неважным. Теперь он полз, как ползают улитки, медленно, подтягивая вялое непослушное тело. Там, наверху, за дверью, была земля с жухлой осенней травой. И он мечтал об этой траве, которую тоже можно жевать, грызть, высасывать остатки соков. Нужно только доползти.

* * *

Весь следующий день Скай собирался провести в праздности, но сперва пришлось идти за рыбьей ловушкой, потом собирать орехи. Осень неуклонно вступала в свои права, в любой день могли зарядить дожди, а быстро покончить с осмотром особняка волшебник уже не надеялся. Следовательно, нужно было запастись едой и дровами надолго.

Постепенно силы, истраченные на очевидную теперь глупость, возвращались. Вместе с ними возвращалась и способность мыслить. К вечеру третьего дня Скай уже был способен составить более-менее пригодный план.

И начинать следовало снова со склепа, как бы это унылое каменное строение ему ни осточертело.

— Завтра снова пойдём тревожить мертвецов, — постановил Скай.

Пит поморщился, но спорить не стал.

— Надеюсь, они будут вести себя хорошо? — только и спросил он.

— Надо проверить, хорошо ли они себя вели при жизни. Смотри, какая получается ерунда: покойный господин на дух не переносил волшебников, а в последние годы так и вовсе никого. При этом у него полный дом волшебных вещиц, которые временами требуют подзарядки волшебной силой, да ещё и слуга, на котором места живого нет от волшебных знаков. Притом, знаки эти появлялись в разное время на протяжении нескольких лет, наверное. По какому такому волшебству это могло произойти?

— Думаешь, господин и сам был из тех?

— Или сам, или пригрел тут какого-то мага-отступника, из тех, что Кодекс видали в гробу в белом саване. Опыты на людях, вообще-то, не поощряются. А уж подселить в живого человека духа вроде Снежной Мари — это вообще за гранью допустимого! Хотя любопытно, конечно, как это было, скажем так, при жизни?

— Ты это своё любопытство держи в узде! — Пит демонстративно отошел от

волшебника на пару шагов. — А то уснёшь так с тобой в одном доме, а наутро проснёшься весь изрезанный и с духом в неудобьсказуемом месте!

Скай сделал страшное лицо. Потом не выдержал и расхохотался. Пит присоединился. Смеялись долго, до слёз и боли под рёбрами. Страшное напряжение последних дней выплескивалось, как грязная вода. Лошадь смотрела на веселящихся не пойми с чего людей с неодобрением.

* * *

Дверь, ведущая на улицу, закрывалась так плотно, что Ник успел уже решить, что она заперта. Но отчаяние придало ему достаточно сил, чтобы снова подогнуть колени, сжаться в комок и навалиться на преграду. Дверь поддалась. В лицо ударил свет и свежий холодный воздух. Еще несколько ступенек — и он будет на воле! Он закрыл глаза и позволил себе предаваться мечтам о сладковатых корнях земляных груш, растущих тут повсюду. О круглых сладких яблоках. О чистой колодезной воде. Боль от голода снова стала невыносимой. И придала ему сил, чтобы добраться до верхней ступеньки.

Теперь перед ним была мощеная камнем дорожка. Свет оказался совсем неярким. Вечерело, небо затягивало густыми тучами. Ник выдернул пучок растущей между камней травы, торопливо обтряхнул землю с корней и засунул траву в рот. Она была уже суховата, травянистый вкус напрочь забивался вкусом земли. Конечно же, сразу стало тошно. Но это было уже неважно. Он принялся с остервенением пережевывать траву.

* * *

К вечеру погода испортилась. Небо затянуло серостью. Ветер выл в трубах особняка и посвистывал под черепицей домишки привратника. В ночи ветру принялись подпевать волки. Лошадь, загнанная на случай дождя под навес, фыркала и брыкалась, не давая Скаю заснуть.

Поэтому утром волшебник пребывал в самом скверном расположении духа. Даже завтрак, обычно поднимавший ему настроение, на этот раз не помог.

Пит тоже был безрадостен. Предстоящий осмотр склепа, кажется, напрягал обычно бесстрашного парня. Но сдаваться страху он, конечно же, не собирался. По крайней мере, топор подтачивал с таким мрачным видом, что Скай на месте оживших покойников спешно накрылся бы крышкой гроба и упокоился самостоятельно, лишь бы с ним не встречаться.

По пути к склепу Пит вдруг остановился и с подозрением уставился на крышу особняка.

— Что там? — Скай тоже посмотрел, но ничего подозрительного не увидел. Только гаргульи насмешливо скалились на озябших людей.

— Показалось, наверное! — моргнул Пит. — Вроде, шевеление какое-то было. А вроде и нет никого.

— Может, птица?

— Не знаю. Может, и птица, но где она сейчас? — усомнился Пит.

Никаких птиц в поле зрения не было. Но потом Скай рассмотрел притаившийся возле лап гаргульи нахохленный черный комок. Ворона, смущенная таким пристальным

вниманием, хрипло каркнула, расправила крылья и улетела куда-то за дом. Парни постояли еще немного, разглядывая крышу и ёжась под порывами ветра, не увидели больше ничего подозрительного и отправились дальше.

На этот раз простым осмотром склепа ограничиться было нельзя. Скай зажег все развешанные по стенам светильники. Пит поставил лампу на стол для обмывания покойников, прислонил к столу топор и примеривался к гранитной крышке самого нового гроба.

— погоди, сейчас вдвоём откроем! — Скай зажигал последний светильник в дальнем углу.

Пит не послушался. Налёг на крышку, поднапрягся и сдвинул в сторону.

Запаха, по сравнению с подвалом флигеля, почти не было. Из гроба никто не выскочил. Но Скай всё равно едва не подпрыгнул. Из-под крышки разило, прямо-таки несло нечистью. Словно отдернулся занавес, а за ним обнаружилась сцена, на которую на поклон вышли все актёры сразу. Занавес! Скай выругался про себя. И очень осторожно подошел поближе, готовя заклинание.

Волшебство не понадобилось. Ни единого духа в гробу не было, только их многочисленные следы. И смиренно лежащий покойник, уже изрядно тронутый тлением. Скай даже не прикасаясь к нему знал, что увидит на коже. Но нужно было проверить, на каких именно частях тела найдутся призывающие знаки.

Парни ухватили покрывало, на котором лежал покойный, и выволокли труп на стол.

— А у волшебников всегда такая работенка интересная? — спросил Пит, разворачивая саван.

— Бывает даже поинтереснее. Расскажу как-нибудь, если бессонницы не боишься, — пообещал Скай.

— Главное, чтобы аппетит не испортился, — усмехнулся Пит.

За разговорами процесс шел бодро и почти не противно. Вскоре мертвец был раздет и осмотрен со всех сторон. Знаки покрывали торс, бока, бёдра. Один круг призыва нашелся даже на левом плече.

— Получается, это он? — уточнил Пит. — Ни одного знака там, где он сам бы не дотянулся.

— Получается, — согласился Скай и полез в саквояж за карандашом и бумагой. — Интересно, как он до такого додумался-то?

— А это вообще имело смысл? — спросил Пит.

— То есть?

— Ну, зачем ловить в себя духов, если ты и так волшебник? Это круто просто потому, что никто другой так не делает, или какая-то практическая польза от этого была?

— Была, похоже. Помнишь, как мертвец нам головы кружил? Так вот, ни один волшебник этого не сможет. У людей магия другая. Более телесная, что ли. Не знаю даже, как объяснить. — Скай задумался. — Вот вылечить разбитую голову я могу. И разбить её тоже в принципе могу. Добавить тебе на время мощи, как у циркового силача. Сделать что-то прочным или хрупким, тяжелым или легким. И силу для этого я возьму у своего тела, то есть устану и проголодаюсь. А у духов и волшебство духовное, бестелесное. Мороки, иллюзии, сны. И силу они берут как-то по-другому. Кто страхами питается, кто остаточную энергию собирает, кто собственно сны и крадёт. Духи разные, всех мы ещё даже и не знаем.

— То есть, когда Леший человека кругами водит, он его при этом ещё и ест? — возмутился Пит.

— Не самого, конечно, а испуг и злость, — подтвердил Скай.

— И этот, — Пит махнул рукой на тело на столе. — Тоже так мог?

— Не знаю. Мы же не знаем, что из всего вот этого, — Скай показал свои зарисовки, — было удачным, а что нет. Но кое-что у меня начинает сходиться.

— Это хорошо! А то зимовать в этой дыре мне бы всё-таки не хотелось. Быстрее всё сойдётся — быстрее дома окажемся!

Скай был совершенно согласен.

Покойника завернули в саван, уже не так аккуратно, но с уважением к статусу, и на том же покрывале уложили обратно в гроб. Задвинули тяжелую крышку и с наслаждением вышли на свежий воздух.

Вечерело. Ветер гнал по небу массивные груды туч. Тревожно шуршали листья.

— Завтра-послезавтра осмотрим дом, найдем там кое-что и можно будет собираться в обратный путь, — мечтательно сказал Скай.

— А может дом еще подождать? — поинтересовался Пит.

— Ну, в принципе, с главной тайной мы разобрались. Остались мелкие загадки. Так что может и подождать. А что?

— Да неплохо бы сперва починить наш экипаж и перегнать сюда. А то будем потом после нескольких дождливых дней ремонтировать его посреди лужи. А завтра, если даже ливанет, дорогу еще не затопит, — практично прикинул кучер.

— Хорошо, — признал его правоту Скай. — Завтра и займемся. А что там у нас на ужин? Только не говори, что снова рыба!

— Ореховая каша, жаль только, что без крупы и без мёда.

— Тут яблони есть, — вспомнил волшебник. — Может, яблок добавим?

— Здорово!

* * *

Свежий воздух и съеденные корешки подействовали на Ника почти волшебным образом. Тело всё ещё болело, но появились силы, чтобы подняться сперва на четвереньки, а потом и на ноги. Ветер продувал одежду насквозь, но голод сейчас был страшнее холода. В сгустившихся сумерках Ник осмотрелся и побрел туда, где, как подсказала ему память, росли яблони. Вряд ли жители этого ужасного дома собрали все плоды.

Он плохо помнил то, что происходило, когда его телом управлял дух, но отрывочные образы всё-таки сохранились. Кажется, кроме безумного господина, его подручного и одержимого теперь слуги здесь никто не жил. Большой дом выглядел заброшенным, сад зарос сорняками и земляными грушами, живучими как сорняки.

Яблони оказались именно там, где он помнил. На ветках плодов не было видно, но в траве под деревьями валялось множество восхитительных ароматных яблок. Ник вгрызся в одно из них, другой рукой стараясь ухватить сразу несколько. Он понимал, что прямо сейчас вряд ли кто-то придет и отнимет его добычу, но всё равно не мог заставить себя остановиться. Сожрал одно яблоко вместе с серединкой, впился зубами во второе... И вдруг услышал за шумом ветра голоса.

Он замер и прислушался. Голоса приближались. Мелькнула мысль, что нужно драться. Он не позволит снова запереть себя в подвале! Да и оставить такую долгожданную еду было немисливо! Но здравомыслие победило.

Ухватив столько яблок, сколько смог удержать, Ник пригнувшись юркнул в кусты.

Старые яблони в сумерках выглядели зловеще. Ветки мотались на ветру, словно плясали пьяный танец. Кусты вокруг вторили нестройным шуршанием. Зато ветер стряхнул на землю спелые плоды с верхушки. Пока Скай хрустел одним яблоком, Пит насобирали их в полу плаща целую кучу. Даже угостил парочкой застоявшуюся под навесом лошадь.

Кобылка, за день слопавшая всё оставленное ей сено, выглядела не слишком довольной, но угощение приняла.

Перетертые в крупу и прокаленные орехи, уваренные с яблоками, оказались изрядно кисловаты, но проголодавшиеся за день парни умяли весь котелок с удовольствием. Разгаданная тайна поднимала настроение и аппетит.

После насыщенного дня очень хотелось еще и спокойную ночь. Но этой мечте сбыться было не суждено. Лошадь никак не желала успокаиваться. Ржала, взбрыкивала, а потом принялась бить задними копытами в стену домика, так, что посуда на полке задрожала.

— Да что ж это такое? — возмутился Скай. — Она что, обижается, что её днем не прогуляли?

— Пугает её что-то, — пояснил Пит. — Надо идти проверять. Скорее всего, ерунда, ветер ветками скребет. Но лучше убедиться.

Он зажег лампу и быстро оделся. Вышел за дверь, но тут же вернулся за топором.

— Кажется, волки. Какая-то тень в кусты метнулась.

Скай, всё равно уже разбуженный, принялся натягивать одежду.

Волки, если это были они, с двумя людьми предпочли не встречаться. Лошадь, почувствовав защиту, принялась неторопливо пожевывать соломинки. Скаю тоже захотелось есть. Ночью вообще есть хотелось особенно сильно, тело словно бы недоумевало: разве можно по ночам вставать не для того, чтобы чем-нибудь подкрепиться? Пришлось хрустеть припасенными в кармане орехами.

Побродив вокруг домика и так и не дождавшись волков, парни замерзли и вернулись в тепло.

— Ты ложись, — сказал Пит, ставя лампу на стол. — А я постерегу. А то ведь только задремлем, эти заразы вернуться.

Скай снял сапоги и, не раздеваясь, вытянулся на тюфяке. Сон не шел. Ни на правом боку, ни на левом, ни на спине.

— Пит! — окликнул он наконец кучера. — Скажи-ка, а когда на вас с Донни упала гаргуля, там ничего странного не было?

— Не считая падающей каменной страшилы? Да вроде нет. Хотя я бы и не заметил, наверное. Только и успел облиться холодным потом да в сторонку прыгнуть. До сих пор себя корю, что слабовато Донни дернул. Чуть сильнее бы — и нога бы уцелела.

— Холодным потом, говоришь?

— Ну да, бывает, знаешь ли, такое, когда на тебя раззявленная каменная пасть несется.

— Ты и пасть разглядеть успел?

— Успел. Зубищи вот такенные, — какие именно у гаргульи были зубищи, Скаю из-за печки было не видно, но по голосу было понятно, что солидные.

— Пит, ты только не сердись, но по-моему, гаргуля была не настоящая.

— Эй, я что, сочиняю, что ли? — возмутился кучер. — Я бы тогда чего поубедительнее

придумал, чем каменюка, которая сперва падает, а потом на месте опять, и снова целая. Это ж нарочно не придумаешь!

— Нет-нет! — поспешил объяснить волшебник. — Именно это вы и видели. А еще там было холодно и как будто мокро, но когда всё закончилось, мокрым ты вовсе не был.

— Может быть, — с сомнением сказал Пит. — Я точно не помню, не до того было, чтобы о мокрой рубашке печься.

— А я уверен, что мокрой она и не была. Ну, или не так сильно, как ты это почувствовал. Это тоже волшебство духов. Есть такой гад, называется Пугало. Питается страхом, как ты уже, наверное, понял. Когда он большой и долго живет на одном месте, то может насыпать очень убедительные видения. Настолько, что твоё тело ему верит. Я такого гонял по иллюзорным кустам, весь потом исцарапанный ходил. Вот и у Донни мышцы повреждены, а кость целая. Но сам Донни настолько поверил в свою травму, что продолжает чувствовать, будто она сломана. Похоже?

— То есть, эта сволочь показала нам страшную картинку, а мы чуть оттого не померли? — возмутился Пит.

— Не совсем картинку. Пугало не может придумать что-то своё, оно меняет ваше восприятие мира. Оно вообще не то, чтобы разумное. Чтобы были заросли — нужен хотя бы один куст. Чтобы гаргуля с крыши упала — она должна там стоять. Но с настоящими кустами и гаргульями ничего при этом не происходит. Поэтому она по-прежнему на месте, а я не чувствую там остаточной магии — там просто не было такого выплеска силы, от которого следы остались бы надолго.

— А зачем он нас так припечатал? Это ж, я так понимаю, был привратник?

— Наверное, хотел, чтобы вы убрались? Он же старик, всю жизнь тут прожил, правильно?

— Вроде, да.

— Ну вот и представь: служишь ты господину верой и правдой, в тайных опытах помогаешь, с собой позволяешь невесть что проделывать. Господин же наверное не с себя начал опасные эксперименты!

— Это уж наверняка! — согласился кучер.

— Вот! А тебя на старости лет из родного дома гонят. Возьми мол денег, да вали на все четыре стороны! Ну не обидно ли?

— Обидно, — признал Пит. — Тогда понятно, старик вполне мог решить, что если тут произойдет парочка ужасных происшествий, то новые хозяева сюда и носа не покажут. Ну, будут, может, за налогами приезжать, но жить точно не останутся. А что с ним потом случилось?

— Точно не знаю. Может, он Тёмного духа сам в себя подселил. Прожить подольше хотел или ещё что. Старик же уже был, наверное и здоровье пошаливало. Призвал, а справиться не смог. А может, совпало так. Помер, а тут и дух, как это обычно и случается. Ну а дальше дух уже сам решает, когда уходить. Скучно ему становится довольно скоро.

— Слушай, а это ведь получается, что у привратника тоже волшебный дар был? Или этими кругами любой может духов вызывать? — заинтересовался Пит. — Ты, вроде, говорил, что он не был волшебником?

— Волшебный дар есть почти у всех, только у большинства он совсем слабый, — объяснил Скай. — Тут как с музыкой, например. Есть совсем немножко тех, кому медведь на ухо наступил. Есть большинство, те, кто виртуозно играть не будет, но на дудочке хотя бы

простую мелодию сыграть может, ну или напеть что-то. А есть те, у кого и слух, и интерес совпали. И если повезет попасть в обучение, то получится музыкант. Или волшебник, соответственно. А круги или там зелья — это как выучить на инструменте пару мелодий, чтобы девушку впечатлить. Больше ты ничего не сыграешь, но, если приложить достаточно старания, мелодия получится вполне сносная, если ты не совсем уж бездарен. А таких, как я уже сказал, мало.

— Получается, и я смог бы? — воодушевился Пит.

— Может быть. Если хочешь, покажу тебе на досуге пару фокусов. Ритуалы от тела много сил не требуют, можно в любом возрасте научиться.

— Здорово! Там, вроде, светает уже. Может, завтрак приготовить, раз уже не спим?

— Конечно! Когда это я от завтрака отказывался? — Скай отчаянно зевал, но еда манила сильнее, чем сон.

После порции запеченных кореньев с грибами парни решили не терять времени и идти чинить повозку. Тем более, что несмотря на густые тучи, дождя пока не было.

Пит скинул с лошади попону и навьючивал на неё корзины. Сбоку к корзине он подвязал ведро, на которое кобылка теперь недовольно косилась.

— По пути проверим ловушку, — ответил он на немой вопрос Ская. — Если рыба есть, на месте уже на костре зажарим.

Такой план волшебник одобрял безоговорочно.

Дверь своего временного пристанища парни прикрыли поплотнее, а на ворота вернули массивный замок, болтавшийся на одной из створок. Просто для порядка.

Рыба в ловушке оказалась всего одна, зато солидная — недовольный усатый сом длиной в руку. В ведре он помещался плохо, но Пит мрачно пообещал ему, что страдания долго не продлятся.

Скаю от разговоров с едой стало немного не по себе. Будучи человеком городским, он даже куриц, купленных домовладелицей на рынке, убивал с сожалением. А уж зарезать выращенное в своем дворе, знакомое животное у него наверняка не поднялась бы рука. На нечисть такая сентиментальность не распространялась совершенно. И даже нежить, очевидно бывшая совсем недавно человеком, не вызывала ни малейшего сочувствия. Скорее уж злость. Но разговаривать с предназначенной на обед рыбой он не стал бы точно.

Пит, кажется, заметил смущение волшебника и счел его забавным, но комментировать не стал.

Дорога до экипажа показалась намного короче, чем на пути к имению. Наверное потому, что имела небольшой уклон, и сейчас они шли вниз.

Сломанная повозка так и торчала посреди дороги, точно так же, как её оставляли. Только пылью была покрыта больше, да и то ненамного.

Пит начал с того, что нарубил дров и разжег костерок рядом с поваленным древесным стволом.

— Сейчас приготовим, поедим и приступим к ремонту. Я там жердину уже приметил, пока дрова собирал.

На убиение сома Скай смотреть не стал, малодушно отлучившись в недалекие кусты. Вернулся к костру он с пригоршней ягод и полным карманом жухловатых смородиновых листьев.

— На отвар! — гордо заявил он, высыпая добычу на большой лист лопуха.

Пит сперва покосился на ягоды с сомнением, но счел пригодными в пищу.

— Можешь пока грибов поискать, они нам пригодятся, — сказал он, уже зная, что при готовке пользы от волшебника мало.

Скай, которого возможность остаться без еды пугала больше всякой нечисти, взял корзину и отправился бродить по окрестностям. Грибов и правда было много, невзирая на не слишком дождливую осень. Может быть, сказывалась близость озера и низинка?

Особенно выделялись огромные алые мухоморы, но именно они сегодня волшебника не интересовали. Однако вспомнив, что помимо основного галлюциногенного эффекта у мухоморов есть и другие полезные свойства, Скай не удержался и сорвал пару самых заманчивых. Чтобы не класть их в одну корзину со съедобными грибами, волшебник насадил мухоморы на длинную тонкую палочку и понёс, как флажок на празднике.

Набрав полную корзину, Скай побрел обратно на дымок костра. Заблудиться здесь было невозможно, иди себе к озеру, и непременно выйдешь на дорогу. Разве что Леший мог бы заморочить путнику голову. Подумав о Лешем, Скай вдруг понял, что не видел сегодня лесных духов. Никого, крупнее Листвяниц, мелкой неразумной нечисти, кружащейся в ветках деревьев летом и летающей вместе с опадающей листвой осенью. Листвяницы были вездесущи и безобидны, могли поселиться не то, что в палисаднике, даже в герани на окне. Вот и сейчас они весело наматывали спиральки вокруг упавших листьев осины. Но больше никого не было. Никакая нечисть не шуршала в листве, не смотрела из дупла, не кралась следом, не цеплялась за ноги. К такой тишине на волшебном плане Скай уже привык в имении, поэтому не обратил внимания сразу.

Однако, выбравшись из леса на дорогу, Скай сразу позабыл о нечисти. Отсюда открывался чудный вид на противоположный берег озера. Башенки особняка смотрелись на фоне драматичных туч торжественно и даже зловеще. Над каминной трубой правого крыла уютно поднимался дымок.

Скай протер глаза, в надежде, что ему померещилось. Дым никуда не исчез. Где-то там, в пустом крыле пустого дома, кто-то топил камин!

Скай поспешил к экипажу.

Пит как раз дожаривал последние куски рыбы, насаженные на палочки. Рядом над огнем весело кипел котелок с отваром.

— Ты это видишь? — сходу спросил волшебник, тыкая в сторону имения палкой с насаженными мухоморами.

Пит посмотрел на мухоморы удивленно.

— Зачем они тебе?

— Пригодятся. Да ты не на мухоморы смотри, а на особняк! — рассердился Скай. — Дым видишь?

Дымок уже почти растаял, но, если приглядеться, его можно было различить.

Пит присвистнул.

— В правом крыле? Там же пыли слой по щиколотку! Кого туда принесло?

Вопрос был риторический, и Скай не стал на него отвечать.

— Что будем делать? — спросил он вместо этого.

Пит долго задумчиво смотрел на тающий дымок, а потом предложил:

— Давай всё-таки чинить экипаж? Что бы там ни горело, оно уже сгорело. Разберемся с этим, когда тут закончим.

Скаю хотелось бросить всё и поскорее бежать к особняку, но он понимал правоту кучера. Если тот, кто сейчас находится в имении, не захочет с ними встретиться, то у него в

любом случае полно времени, чтобы уйти.

* * *

Побродив по территории имения, Ник замерз и устал. Теперь, когда голод и жажда его не терзали, холод и усталость тоже стали значимы.

Нигде не было ни души. Люди из домика у ворот ушли. Зловещего господина он тоже уже очень давно не видел.

Соваться в обжитый странными гостями домик он не решился. В особняк тоже не хотелось, но в итоге он собрался с мыслями. В особняке была одежда. А еще там были записи, которые вел зловещий господин, когда проделывал с ним ужасные ритуалы. Ник мстительно подумал, что будет здорово избавиться от этих записей. Больше он ничего не мог сделать своему обидчику. Но вот уничтожить его труды — разве не славная месть?

Ник осторожно — вдруг господин или кто-то из его подручных всё же где-то бродит — пробрался в особняк. Утащил с кухни лампу и огниво, а из шкафа пыльный, но теплый плащ, принадлежавший кому-то из слуг.

Прохода с кухни к главному подвалу он не нашел. Пришлось выходить на улицу и обходить дом. Дверь, через которую он вышел на волю, так и оставалась открытой. Ник зажег лампу и прикрыл дверь за собой.

Даже если это плохо для него закончится, он сожжет эти проклятые бумаги и будь что будет!

* * *

Ремонт оси оказался делом долгим и скорее нудным, чем тяжелым. Тяжело было только поднять экипаж, чтобы снять сломанную ось. Пришлось даже задействовать чары усиления. Повозку поставили на два высоких чурбака, а дальше работал один Пит. Первая примеченная им жердь чем-то ему не понравилась, и он притащил из леса еще три. Долго что-то сравнивал, подтёсывал топором, подравнивал ножом...

Скаю это быстро надоело, и он отправился осматривать округу. Надо же было хотя бы попытаться понять, что приключилось с местной нечистью.

Осмотр показал, что духов почти совсем нет возле дороги, а вот глубже в лесу их становится всё больше. Сначала Скай подумал, что уцелела здесь, у дороги, только мелочь, но быстро понял ошибку. Тут нашлись не самые мелкие незаметные сущности, а самые подвижные. Те самые, кто первыми заселяет местность после масштабного очищения волшебством. Или, если уж на то пошло, после прохода Чистильщика, духа, который питался вообще любой магической силой, в том числе и другой нечистью.

О Чистильщике Скай уже думал, когда смотрел на пустоту в имении. Тогда эта идея показалась глупой, потому что Чистильщик непременно вытянул бы силу из волшебных вещей в доме. Но что, если Чистильщик был не сам по себе? Если он был заточен в теле привратника, то всё опять прекрасно сходилось. Именно по этой дороге привратник ездил в город. И по пути вполне мог подкормить своего питомца.

Интересно, мог ли заточенный в теле дух делиться силой со своим хозяином? Мог ли

привратник использовать силу страха, как Пугало, тепло человеческого тела, как Снежная Марь, любые остатки чужого волшебства, как Чистильщик? Если такое возможно — будет ли знание о таких возможностях прогрессом для волшебников или катастрофой?

Скай представил, как вырезает на себе знак и навсегда запирает в своем теле чуждую, не совсем разумную, но всё же живую, сущность. С чуждыми стремлениями и привычками. Если бы это избавило от постоянного голода, он бы согласился? От самой этой мысли стало тошно. Волшебник судорожно сглотнул и потряс головой, разгоняя жутковатые видения.

«Но кто-то наверняка согласится!» — шепнул противный внутренний голосок, тот, что всегда пророчит неприятности и слишком часто оказывается прав. — «И тот, кто согласится, станет намного, намного сильнее тебя. Больше, чем просто волшебником!»

«И что, я этому завидовать должен, что ли?» — мысленно же отмахнулся Скай, но дурное предчувствие осталось.

Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, он принялся снова искать грибы и набрал их еще целую корзину, прежде, чем Пит позвал его снимать повозку с чурбаков.

— Не скажу, что как новенькая, все-таки дерево просушено неправильно, но до города доехать должны! — удовлетворенно сказал Пит, заставив Ская протащить экипаж по дороге на пару оборотов колёс. — Теперь запрягаем, и поехали смотреть, кто это там греется у господских каминов!

Лошадь обнюхала обновленный экипаж с фырканием, но запрячь себя позволила и резво покатила повозку по ровной дороге. Скай вспомнил о бездорожье за горкой и тоскливо вздохнул. Скоро они здесь закончат и придется пережить эту тряску еще раз.

Возле каменного столба лошадь снова принялась упираться. Пит долго уговаривал её, но в конце концов просто слез с козел и провел кобылу до ворот под уздцы.

Ворота по-прежнему были заперты на замок. В домике привратника тоже всё было точно так, как они оставляли. И от этого стало только тревожнее.

Особняк в сумерках выглядел заброшенным и неприветливым.

Но совсем зловещей обстановка стала, когда они вошли в тихий пустой дом и обнаружили, что ни на одном этаже в правом крыле чужих следов нет, только их собственные. Во всех каминах лежала старая, сама уже покрывшаяся пылью, зола. Каминные решетки были грязны и холодны. Если бы Скай был один, он бы, пожалуй, поставил защитный купол и быстренько убрался отсюда на всякий случай. Но показывать испуг перед невозмутимым кучером было совсем уж недостойно.

Впрочем, Пит тоже сжимал рукоять топора и нервно озирался.

Чтобы не показывать страха, Скай предложил для порядка осмотреть и чердак. Пит согласился, хотя выглядел совсем не радостным.

Чердак встретил их всё той же пылью и гулкой пустотой. Тут не было даже хлама, какой обычно копится на любом чердаке, хоть в особняке, хоть в лачуге. Это Скаю тоже показалось странным.

Пока он размышлял о том, что именно кажется подозрительным, Пит прошелся по помещению и теперь ощупывал каминную трубу.

— Теплая ещё, — резюмировал он. — Значит, нам не показалось!

— И как такое может быть?

— Разве что в подвале правого крыла тоже есть печка. Мы же туда не ходили ещё, — предположил Пит.

— Пойдем? — Скай надеялся, что Пит предложит дождаться утра, всё-таки день был тяжелый.

— Пошли, чего ждать-то! В подвале в любом разе темнота.

Вход в подвал правого крыла пришлось еще поискать. Если в левом крыле в подвале были расположены кухня и погреба, соединенные со столовой вполне приличной лестницей, то в правом ничего похожего на лестницу не нашлось.

— Подожди-ка! — вспомнил Скай. — А помнишь ту лестницу вниз, что мы находили за шкафом на втором этаже?

— Точно! На первом-то её нет! Значит, проход из гостиной сразу в подвал?

— Да. А второй выход — это та дверь снаружи со стороны сада, наверное. Её мы тоже изнутри не видели.

— Дом с секретом? Хотя, о чем это я, старые особняки все такие. Кстати, мы еще не нашли ничего похожего на дверь в сокровищницу, а она тут просто обязана быть!

Они поднялись на второй этаж и опасливо заглянули в узкий проход за шкафом. Лестница была крутая и неудобная. Лампа тускло освещала каменные ступеньки покрытые такой же, как и везде тут, нетронутой пылью. Идти по ним можно было только по одному. Пит сунулся было первым, но Скай выставил защиту и отстранил его.

— Тут лучше я вперед. Если в ловушку влипну, защита меня спасет, а ты вытащишь.

Пит явно хотел возразить, но быстро прикинул варианты и согласился.

Лестница проходила в толще стены. На уровне первого этажа от нее ответвлялся совсем узенький коридор и уходил в темноту. Пробираясь по нему пришлось бы боком, по крайней мере, Питу.

— Потом проверим, что там, — шепнул Скай.

Разговаривать здесь вслух не хотелось. Тайный ход располагал к крадущимся шагам и заговорщическому шепоту. И это даже если не думать о том, что кто-то там, внизу, мог их услышать.

— Хорошо, — ответил Пит тоже шепотом.

Проход вел их всё ниже и ниже, Скаю уже начало казаться, что путь не закончится никогда. Или приведет напрямиком в подземное царство к владыке злых духов. Но, когда он уже почти отчаялся и очень устал поддерживать защитные чары, лестница внезапно закончилась крошечной площадкой перед толстой деревянной дверью с массивными железными полосами. Весь вид этой двери намекал, что гостям здесь не рады. Скважина замка была обрамлена медной пластиной с замысловатым узором. Увидев её, Скай даже немного обрадовался: наконец-то обыкновенные Охранные чары!

Пит тихо позвенел связкой, осторожно перебирая ключи, и тем же тихим шепотом посетовал:

— Нету.

— Ладно, разберемся! — тихо ответил Скай. — У зачарованных замков механика обычно простенькая, вся надежда на чары. А с ними я управлюсь. Подержи лампу!

На самом деле свет был Скаю не нужен. Охранные чары снять он мог с закрытыми глазами, так дело шло даже быстрее. Просто нужно было освободить обе руки. Но Пит понял его неправильно и сунулся с лампой поближе к замку. Лампа качнулась и нижним краем задела медную пластину вокруг скважины. Совсем чуть-чуть, но этого хватило.

Скай только и успел отшатнуться и прикрыть собой Пита.

Из незаметных отверстий рядом с заклепками на железных полосах выстрелили толстые иглы. Звякнуло пробитое стекло лампы. Сразу стало темно. Свистнуло над ухом. Нагрелся защитный купол, принимая на себя удары. Потом иголки осыпались с купола и зазвенели по полу.

— Тебя не задело? — спросил Скай.

— Вроде, нет. Что это было?

— Первая ловушка. Охранные чары их запускают поочередно, одним зарядом никто не ограничивается, так что не расслабляемся.

— Ты в темноте-то туда не лезь! Сейчас свечку зажгу, у меня есть.

— Поднимись по лестнице и там доставай. Я тут пока побуду, — велел Скай. — И подожди там, пока не позову.

Пит отошел, почти бесшумно. Шуршала только одежда, задевающая стены узкого прохода. Потом звякнуло огниво, и стало немного светлее.

Скай присел на корточки у замка, осторожно потянулся к нему кончиками пальцев. Замок был раскаленным и ледяным одновременно. Потoki силы сплетались в причудливом узоре, изгибались, пронизывали дверь, уходя к спрятанным ловушкам. Клубок казался случайным, хаотическим. Но Скай знал, что где-то там, в этом клубке, есть одна-единственная нитка, на которой всё держится. Та, которая должна отзываться на прикосновение ключа от этого замка. Тонкая ниточка, так похожая на все остальные

опасные нити в клубке. Похожая, но не такая же. Теплая нить среди горячих и обжигающе холодных. Вон она, затаилась между двух своих злобных соседок...

Скай вытянул два пальца и постарался достать нить. Коснулся, но не смог зацепить. Раз, другой... Наконец он сумел зажать нить между пальцами и плавно потянул к себе. Клубок вспыхнул и рассыпался, расплескался безопасной остаточной силой.

— Пит, иди сюда! — тихо позвал Скай.

Пит опасливо приблизился, неся огарок свечи — обычной, не такой, какими измеряли время.

— Всё?

— Почти, — ответил Скай.

Теперь оставался замок. Скай достал ножик и выдвинул из торца ручки припрятанное там шило.

Замок сдался быстро, как и предполагал волшебник.

За дверью всё это время царила мертвая тишина, но Скай на всякий случай усилил защиту. Враг вполне мог затаиться и напасть, когда они войдут.

Дверь открылась с тихим скрипом. В нос ударили запахи. Не такие, как в подвале флигеля, но всё равно неприятные. Дым, палёный волос, застарелая кровь, невымытое человеческое тело... И страх. Чем именно пахнет страх, Скай описать бы не смог, но узнал этот запах безошибочно. Комната за дверью была пропитана этим запахом.

Дрожащий огонек свечи освещал большое помещение, массивный стол с железными кольцами, назначение которых не вызывало сомнений. Тускло блестели развешанные по стенам приспособления. Отбрасывала жутковатые тени большая пустая клетка в дальнем углу. Чернел пустым зевом очаг с решеткой.

В камере пыток было не так чисто, как в обжитом левом крыле, но гораздо меньше пыли, чем в заброшенном правом. Следы на каменном полу разобрать было трудно, но очаг явно топился совсем недавно. В нем даже сохранились тонкие листочки сгоревшей бумаги.

На стеллаже у стены одна из полок выделялась пустотой. Скай подошел и убедился, что здесь совсем еще недавно лежало что-то прямоугольное — книги или стопки бумаг. Возле стеллажа растеклось пятно подсохших, но еще не высохших полностью, чернил. По каплям можно было проследить, куда откатилась оброненная чернильница.

Скай заглянул в очаг, поворошил пепел в поисках не сгоревших кусочков, но ничего не нашел.

* * *

Когда Ник услышал шум за запертой дверью, он опрометью кинулся прочь. Встречаться со странными гостями, занявшими домик у ворот, ему не хотелось.

На пороге между коридором с решетками и погребом он споткнулся и кубарем прокатился по полу. Нога отозвалась такой болью, что он едва не закричал. Но вовремя стиснул зубы.

К счастью, преследователи задержались у двери. Видимо, замок им не поддался.

Ник, ругаясь мысленно на чем свет стоит, отполз к ближайшей двери. Это оказалась дверь в незнакомый коридор, а не на лестницу.

Пока враги были еще далеко, Ник полз. А когда ему показалось, что они уже смогут его

услышать, он прижался к стене и, сосредоточившись, сделал то, чему научил его зловещий господин, когда вырезал на его спине первый знак: стал совсем-совсем незаметным.

* * *

В дальнем углу комнаты виднелась вторая дверь.

Пит приблизился к ней, но трогать не решился. Скай тоже подошел и, не обнаружив волшебства, аккуратно толкнул. Открылся коридор с решетчатыми дверями.

— Там должен быть второй выход, — озвучил общую мысль Пит.

Камеры по сторонам коридора были пустыми, но ближайшая к камере пыток, судя по нетолстому слою пыли, засохшим, но не окаменевшим остаткам еды в деревянных мисках и другим признакам жизнедеятельности, освободилась недавно.

Дверь в конце коридора тоже запиралась на врезной замок с медной пластинкой, но сейчас была распахнута настежь. И даже подперта камнем, словно тот, кто проходил здесь последним, опасался, что дверь захлопнется. Скай провел рукой вдоль замка — заряжен, но открыт. Видимо, эту дверь открыли ключом.

Помещение за дверью оказалось большим погребом. По стенам тянулись полки, пустые и местами сломанные. В середине пола — каменный колодец, накрытый деревянной крышкой.

Пит приоткрыл крышку, заглянул. С края колодца сорвались камешки и посыпались вниз, порождая негромкое, зловещее эхо. Вскоре шорохи сменились несколькими всплесками, а потом всё стихло. Скай почувствовал, что во рту пересохло и очень хочется пить. И есть тоже.

Из этой комнаты дверей было целых три, по одной на каждую стену. Все они были простыми, деревянными, без железных полос и хитрых замков.

— Куда пойдём? — спросил Пит.

Скай пожал плечами.

— Если чувство направления меня не подводит, то вон та, — он указал на левую дверь, — должна вести к выходу на улицу. Проверим?

Дверь была не заперта, и за ней действительно уходили вверх каменные ступени, приведшие к еще одной двери.

Улица встретила темнотой и ледяным дождем.

— А когда мы эту дверку проверяли в прошлый раз, она не открывалась, — припомнил Пит.

— У вас тогда ни одна дверь не открывалась, помнится. — отмахнулся Скай. — Вернемся в подвал или пойдём ужинать? Я, признаться, устал, как каторжник.

— Пошли отдыхать! — вздохнул Пит. — Похоже, визитёр уже ушел. Да и лошадь надо бы проверить, не задувает ли воду под навес. Если попона промокнет, недолго и застудить животинку. И, кстати, не украли ли её вообще, раз уж тут всякие странные люди ходят.

— Почему странные? — спросил Скай.

— А что им тут делать? Ходят в странных местах, делают что-то непонятное, — объяснил Пит. — Какие же они, если не странные?

— Да, тут ты прав! — улыбнулся Скай.

Дверь они заперли на ключ, хотя было очевидно, что у того, кто приходил сюда в их

отсутствие, имеется своя связка. Скай постоял возле двери пару секунд и, сосредоточившись, наложил на замок простенькое заклятье. С настоящими Охранными чарами оно и рядом не стояло, любой волшебник снял бы его так же быстро, как Скай наложил. Но человек без волшебных умений открыть этот замок теперь не смог бы, с ключом или без него.

— Давай обойдем все двери! — предложил он, — Затрудним странным людям жизнь!

— Здорово! — рассмеялся Пит.

Настроение у обоих поднялось, невзирая на стремительно промокающую одежду, усталость и голод. Скай зачаровал все двери особняка, и парни отправились к домику, ставшему уже почти родным.

Под навесом было сухо, и лошадь мирно стояла на месте. Дрова, которые Пит хранил под тем же навесом, в печи быстро разгорелись, наполнив домик уютным теплом. Дождь стучал по крыше, маскируя все другие звуки. Сначала Скай ещё вслушивался, пытался различать подозрительные шорохи за перестуком и журчанием, но вскоре успокоился и смирился. «Что толку напрягаться, когда всё равно ничего не можешь сделать? А вот спокойствие и отдых могут помочь в завтрашних делах», — говаривал учитель на самом первом курсе Академии, и сейчас этот совет оказался как нельзя кстати.

* * *

Когда пришельцы убрались восвояси, Ник был мокр от пота и ужасно голоден. Зато ушибленная нога уже почти не болела.

Он тихонько пробрался к выходу и застонал: дверь была заперта. Напрасно он дергал и пинал её. Проклятые чужаки заперли ему выход. Снова закрыли в ненавистном подвале. Если бы сейчас Ник мог их убить, он бы сделал это без малейших сомнений.

— Правда? — спросил шелестящий, словно бы бесплотный голос у него за спиной.

Ник подпрыгнул, изо всех сил стараясь не заорать.

Он узнал этот голос. Правда раньше он звучал внутри его головы, а не снаружи.

* * *

Лило всю ночь. Утром все немощные дорожки превратились в вязкое болото. С края навеса и веток деревьев срывались капли. Грибы, забытые в ведре на улице, всплыли и укоризненно поблескивали шляпками. Скай смотрел на них в окно и вздыхал.

Выбираться из уютного теплого домика совсем не хотелось. Но Пит уже хлопотал по хозяйству, и Скаю стало немного стыдно. Пережитые приключения окончательно изменили отношения кучера и господина волшебника на равноправное товарищество. И теперь уже волшебник не мог со спокойной совестью сваливать на кучера все дела. В конце концов, если в подвал к мертвецу они лезут вместе, то и посуду мыть один за другого не должен.

Скай выбрался из-под узорчатого покрывала и принялся натягивать сапоги.

— Может, не пойдем сегодня в дом? — предложил Пит, подбрасывая в печь охапку дров. — Днём меньше, днём больше.

— Прельщаешь праздностью мою слабую волю? — улыбнулся Скай.

— Ага! — ухмыльнулся Пит. — После хорошего дождя в мутной воде щука хорошо

клюёт.

— Ну, если щука... Вот только что будем делать с лошадыю? Не оставлять же её без присмотра!

— Или возьмем с собой, или ты посидишь с ней тут, а я сбегаю ненадолго, на пару-тройку свечек хотя бы, а? — голос у Пита был почти умоляющий, и Скай с радостью «уступил».

Пит моментально собрался и исчез, будто его ветром унесло.

Оставшись один, Скай еще немного поваялся на постели, сделал специальную зарядку: погонял силу из ладони в ладонь и через всё тело, пока не проголодался. Сгрыз пару яблок и уселся у печки перебирать грибы.

Одиночество никогда его не тяготило. В детстве он только и мечтал, что, когда станет наконец взрослым, все оставят его в покое. Если быть совсем уж честным, никакого особого беспокойства ему и тогда не доставляли. В конце концов, у бездетного дядюшки-волшебника, которому внезапно сбагрили на воспитание малолетнего племянника, хватало своих дел. Но, будучи человеком ответственным, он исправно желал мальчику доброго утра, а за ужином требовал отчитываться, как прошел день и что нового Скай успел выучить. В учении должны были помогать нанятый преподаватель и гувернантка, но Скай от них успешно прятался по всему дому. А вот избежать дядюшкиных расспросов за ужином можно было только отказавшись от ужина вовсе. А это было немислимо — рано открывшийся волшебный дар требовал хорошего питания. Приходилось терпеть дядино занудство.

Особенно раздражало Ская то, что дядюшка совершенно точно мог бы обойтись без этих разговоров. Ему было совсем неинтересно слушать о примитивных заклятьях и о том, что мальчик видел сегодня на прогулке или прочел в книге. Но долг велел интересоваться жизнью и развитием воспитанника. И достопочтенный волшебник терпеливо слушал.

Надежда, что учеба в Академии что-то изменит в лучшую сторону, оказалась глупой. Теперь отчета от него ждали многочисленные преподаватели, иногда даже в письменной форме. Эти отчеты тоже никого особо не интересовали, но были обязательны и неизбежны. А на каникулы он отправлялся домой, где ждал дядя Арли.

Окончание Академии стало для молодого волшебника избавлением. Теперь он был обязан отчитываться перед Гильдии Волшебников только об особенных, неординарных происшествиях, достойных занесения в летопись. И если таковые случались — это было интересно всем слушателям. Ежегодные собрания Гильдии Скай пока не пропустил ни разу.

Вот только сможет ли он в этом году быть честным с коллегами? Нужно ли рассказывать о том, что кто-то научился запечатывать духов в человеческие тела и пользоваться их способностями? Скай был почти благодарен незнакомцу, уничтожившему бумаги покойного господина Юстиниана. Так он хотя бы сможет честно сказать, что понятия не имеет, как именно проделывались все эти чудовищные фокусы.

Из размышлений волшебника выдернул шум. Сначала Скай не понял, что привлекло его внимание, но в следующий момент подскочил, едва не опрокинув ведро с грибами. Это был звон разбитого стекла. Большого стекла. Кто-то только что разбил окно в особняке!

Защиту Скай поставил так быстро и четко, что учителя Академии могли бы им гордиться. Отложил кухонный ножик, достал свой, зачарованный от нечисти. Быстро набросил плащ и вышел из домика.

К особняку вела прямая мощеная дорога, но Скай свернул под деревья. Кто знает, сколько там человек и чем они вооружены? Стрелу из лука или самострела защита, конечно, замедлит. Но сколько сил на это будет потрачено? Незачем зря рисковать.

Разбитое окно он нашел не сразу — оно было на противоположном фасаде, там, где окна выходили на лес. И сразу понятно: разбилось оно не случайно. В самой серединке стекла на втором этаже зияла дыра от камня.

Скай осмотрелся, но никого не заметил. Прислушался. Никто не топал, не шуршал в кустах. Но внезапно до настороженного слуха донесся странный звук. Он шел от особняка и встревожил Скаю гораздо сильнее, чем звон. Это был тоненький скрип. Поскрипывала на ветру створка соседнего с разбитым окна.

Он мог бы поклясться на Кодексе волшебников, что проверял все окна, когда осматривал дом. И это окно, ведущее из малой гостиной на узенький балкон, в том числе. Все окна были заперты на задвижки. И открыть их можно было только изнутри.

Скай уже не таясь подошел к дому и убедился, что хмель, увивающий кованую декоративную решетку под балконом, помят и местами сорван. Кто-то не слишком ловко спустился здесь с балкона.

На заросшей сорняками клумбе виднелись вмятины от тяжелых сапог. Волшебник присел, провел рукой над следами. Никакого потустороннего холода. Но тоненькое колкое ощущение в ладони подсказывало, что с тем, кто оставил след, не всё чисто. Нечисть? Или тот, кто заточил её в себе?

Волшебник выругался и наложил на себя чары Особого взгляда. Мир окрасился в оранжевый с зеленью. Следы были чуть зеленее обычных здесь прожилок, гораздо бледнее обычных следов нечисти. Видимо и впрямь еще один одержимый.

Осматриваясь, Скай заметил и блёклые фиолетовые следы — след неуспокоенного мертвеца. Но следы были неяркие, видимо, уже старые. Волшебник решил не обращать на них внимания и сосредоточился на зеленых следах. Они сделали небольшой круг, вернулись почти к самому дому, а потом решительно направились к воротам.

Скай снял чары — бежать с Особым взглядом было всё-таки трудновато, и поспешил к домику привратника. Неужели злодей отвлек его брошенным в окно камнем и теперь крадёт лошадь?! Да, амулет, который он для нее делал, всё ещё не разрядился и должен отпугивать не только нежить, но и нечисть. Но защитит ли он от одержимого?

Лошадь мирно жевала солому. А вот створка ворот была не закрыта. Скай точно помнил, как Пит, уходя на озеро, соединил створки и повесил в дужки открытый замок, чтобы ветром не распахнуло. Сейчас замок валялся на дорожке, видимо, отброшенный второпях. На дороге никого не было видно.

Скай снова наложил чары и Особым взглядом увидел, что следы сразу за воротами

свернули в придорожные кусты. Волшебник прошелся по следу, убедился, что одержимый не засел в ближайших кустах, и вернулся к домику. Голова раскалывалась, в глаза словно песка сыпанули. Есть тоже хотелось, но пока вполне терпимо.

Волшебник снял с гвоздя у двери сбрую и с сомнением посмотрел на лошадь. Та ответила ему таким же сомневающимся взглядом. «И что ты собираешься с этим делать?» — явно читалось в лошадином взгляде. Скай сам не очень представлял, но оставить кобылу без присмотра не мог.

Скай расправил все ремешки уздечки. Вроде бы, ничего сложного. Он же видел, как надевает уздечку Пит. Вот эту железку в зубы, тот ремешок за уши, потом застегнуть под мордой и вот этот ремень вокруг шеи... Лошадь перестала жевать сено и опасно отошла на шаг.

Волшебник вздохнул. Сходил в домик и вернулся с яблоком.

Яблоко лошадь взяла, железку не захотела.

Второе яблоко Скай разрезал на кусочки и по одному скормил лошади. На этот раз удалось засунуть нужную часть уздечки ей в рот. Скай осторожно протащил ремешок за мягкие лошадиные уши. Застегнул ремешки. Руки слегка подрагивали. Лошадь тихонько фыркала.

Волшебник посмотрел на седло и махнул рукой. Лучше уж прикрыться защитой, чем мучаться еще и с этим. Не убьётся, даже если свалится, — и ладно.

Скай огляделся — не видит ли его некстати вернувшийся Пит или даже одержимый? Никого не было, и он подвел лошадь к невысокому заборчику. Взобрался на него и перелез на лошадиную спину. Без седла было неудобно, но сносно. Больше неудобства доставляло отсутствие стремян. «Зато не в чем путаться, если вдруг упаду» — утешил себя волшебник и тихонько толкнул лошадь каблуком в бок.

Толкнуть пришлось трижды, прежде чем кобыла соизволила тронуться с места. Но за воротами она бодро перешла на рысь и побежала к озеру. Волшебника трясло и подбрасывало, голова у него трещала всё сильнее, но он цепко держался за лошадиную гриву и обещал себе, что побьет Пита, если тот будет смеяться слишком долго.

...Шум драки Скай слышал совсем скоро. Глухие удары, треск кустов, в которые кто-то влетел, а потом плеск воды. Лошадь сбавила было скорость, но он поддал ей сапогом и заставил ускориться.

Пита он увидел, едва выехав на полянку. Мокрый и злой кучер стоял по пояс в воде, сжимая топор. На виске у него алела длинная кровавая царапина. Под глазом наливался синяк. Похож был Пит на потревоженного мертвяка, но глаза его сверкали очень даже живой яростью. Его противника нигде не было видно.

— Осторожно! — крикнул Пит, увидев подъезжающего Ская. — Он где-то тут!

Скай огляделся, никого не увидел и осторожно сполз с лошадиного бока.

— Где?

Пит озирался подозрительно, будто ожидал, что враг сейчас вынырнет из ниоткуда.

Волшебник уже понял, что дело пахнет нечистью и в третий раз создал чары Особого взгляда. Как раз вовремя, чтобы встретить метнувшуюся к нему зеленовато-размытую тень ногой в причинное место. Приём был подлый, но разве невидимый враг не начал первым?

Тень охнула, согнулась, и Скай тут же снял отнимающие последние силы чары. Смутная тень превратилась в видимого тощего парня в грязно-сером плаще. Определить цвет

лохмотьев под плащом вообще не представлялось возможным. Длинные русые космы закрывали лицо.

Скай подобрал выпавший из руки врага нож и собрался было зашвырнуть подальше, когда противник атаковал снова.

На этот раз он не стал бросаться сам. Просто вытянул левую руку и резко сжал пальцы. Лошадь взвилась на дыбы, развернулась и ударила передними копытами по не ожидавшему такого поворота волшебнику. Скай шарахнулся в сторону. Копыта прошли вскользь по защитному куполу, наверняка выбивая изрядную долю его прочности. Лошадь не удовлетворилась и продолжила попытки добраться до цели.

Скай отскочил туда, где только что был одержимый. Но там уже никого не было. Враг снова стал невидимым. Лошадь надвигалась с истерическим ржанием, больше похожим на визг. С морды летела пена. Копыта рассекали воздух и врезались в мягкую после дождя землю. В стороны разлетались клочья дернины.

Откуда-то сбоку подскочил Пит и, поймав поводья, рванул кобылу в сторону. Получивший на миг передышку Скай огляделся. Противник оставался невидимым. Силы на еще один Особый взгляд не оставалось. Зато сил хватило на простое прямолинейное заклятье Очищения. Неважно, что за нечисть пригрел в своем теле одержимый. Даже если Очищение не сможет изгнать духа из тела — ему это в любом случае не понравится.

Мгновенно повисла тишина. Лошадь, которую держал Пит, исчезла. Зато стала видна настоящая кобыла, опасно выглядывающая из-за дальнего куста.

Ветки с другой стороны раскачивались, отмечая, куда побежал враг.

— Догоним? — спросил Пит, возмущенно глядя то на свои пустые руки, то вслед удравшему противнику.

— Я сейчас бегун так себе, — признался Скай, снимая защиту.

Колени предательски подрагивали. Волосы промокли от пота так, что трудно было понять, кто тут купался в озере, а кто только по берегу побегал. В голове словно трое кузнецов поочередно лупили молотами в виски и лоб. Глаза слезились. Живот сводило. Тело требовало еды. И отдыха. И еще еды. И можно еще подзакусить чем-нибудь.

Утешало лишь то, что врагу сейчас ненамного лучше. Даже если он умеет тянуть силы из мелкой нечисти, как Чистильщик, сейчас ему в окрестностях попросту нечем поживиться.

— Еда есть? — спросил волшебник без особой надежды. В кармане у него была горсть орехов, но ее он берег на самый крайний случай.

— Коренья печеные подойдут? — спросил Пит и показал на слабо дымящиеся на краю поляны угли маленького костерка. — Должны уже пропечься хорошенько, пока мы тут развлекались.

Пит разворошил угли палочкой и вытащил черные комки, мало похожие на что-то съедобное. Но очищенные от толстой горелой корки, они оказались не просто съедобными, а прямо-таки восхитительными. Самым трудным было дожидаться, пока сладковатая крахмалистая мякоть остынет, чтобы есть, не обжигаясь. Конечно, Скай все равно обжег язык, но это совершенно не испортило ему удовольствия.

А вот Пит сидел как на углях. Вертелся, оборачивался на каждый шорох, будто ожидая, что одержимый выскочит на них из-за ближайшей кочки.

— Вряд ли он сейчас вернется! — не прекращая жевать, успокоил кучера волшебник. — Он тоже наверняка преизрядно устал.

— Тем более самое время его ловить! — решительно заявил Пит. — А то отдохнет,

войдет в силу и снова будет нам фокусы показывать.

Никуда идти и никого ловить Скаю не хотелось совершенно. Но правоту товарища он понимал. Дать одержимому уйти и потом жить в постоянном ожидании атаки — несусветная глупость. Волшебник с тихим вздохом поднялся.

— Пошли! Надеюсь, далеко он не убежал.

* * *

Ник бежал, пока мог и еще немножко. Сам он упал бы еще полмили назад, но дух безжалостно гнал его дальше. Сам он и нападать на рыбака не стал бы. Мало ли, какие злые мысли посещали его от злости и отчаяния! Теперь, когда он выбрался из ловушки, разве не лучше было бы идти прочь, в город, к людям, теплу, еде? О возвращении домой Ник не думал — воспоминания о доме будто стерлись из его памяти. И думать об этом было трудно и муторно. Но о том, что где-то есть город и там, в городе, ему было лучше, чем здесь, он помнил ясно. Почему бы не вернуться в город? Но у духа были свои планы. И первым пунктом в этих планах стояло убийство.

Сопротивляться духу Ник уже не пробовал. Он помнил, что когда противишься, тебя просто задвигают куда-то в дальний угол твоего же собственного сознания. Будто подсматриваешь в замочную скважину за тем, что делает твоё тело, подчиняясь чужой воле. А если слушаться — тебе хотя бы не закрывают нормальный вид. Видеть — само по себе наслаждение после почти небытия на задворках собственной головы.

Но сейчас ему пришлось расплачиваться за зрелища: когда ты в сознании, ощущения тоже в полной мере достаются тебе. А остановиться, когда выносить боль уже становится невозможно, не позволяет новый хозяин. Приходится бежать, несмотря на режущую боль в груди, ногах и голове, бежать, даже когда перед глазами уже темнота, бежать, пока тело просто не откажется выполнять приказы.

И после этого не остаться бездумно лежать, а перекатиться под нависающие колючие ветки и затаиться там.

* * *

Снова использовать Особый взгляд было не то, чтобы невозможно, но невыносимо. Головная боль от прошлого раза и так не прошла даже после еды, просто стала терпимой. К счастью, одержимый ломился сквозь кусты так неаккуратно, что его след был виден невооруженным глазом.

Пит бежал впереди, сжимая топор в правой руке, а поводья в левой. Лошадь решили не оставлять без присмотра: вдруг хитрый злодей сделал круг, уводя их с поляны, а теперь только и ждет возможности вскочить на кобылу — и только его и видели? Пит предложил волшебнику ехать верхом и беречь силы, но Скай отказался наотрез.

— Без седла я уже накатался, спасибо! Трата сил больше, чем экономия. К тому же, я уже подозреваю, что эта скотина что-то против нас имеет. Сколько раз уже она нас чуть не угробила?

Лошадь косилась насмешливо. Кучер похлопал ее по шее и примирительно сказал:

— Ну, это же была не она, а злое видение!

— В этот раз. А в прошлый? — не уступил волшебник.

— Тогда её саму напугали до полусмерти.

— А она в свою очередь чуть не зашибла нас, — отрезал Скай и пошел по следу, прекращая дискуссию.

Пит двинулся за ним. Вскоре Скай устал и даже уже подумывал, что зря не забрался на лошадиную спину, но передумать теперь выглядело как-то глупо и по-детски. Поэтому он пропустил Пита и лошадь вперед и пошел позади, чуть приотстав от кобыльего хвоста и опасных задних копыт.

Одержимый убежал далеко. Скай уже даже начал подозревать, что недооценил противника и кроме Чистильщика у врага есть и другие источники силы. Но тут-то идущая впереди лошадь остановилась и из-за нее выглянул недовольный Пит.

— Не понимаю, куда он делся! Вон след обрывается, а никого и нет!

Скай поморщился.

— Отведи скотину в сторонку, дай, я взгляну.

Скай приготовился уже, проклиная всё на свете, накладывая очередной Особый взгляд. Пит повёл лошадь в сторонку между кустов шиповника. И тут у затаившегося врага кончилось терпение. Из-под ближайшего куста, где как будто бы никого не было, полыхнуло Ослеплением. Скай успел только порадоваться, что не начал еще изменять зрение. Кобыла шарахнулась, оттолкнув Пита с дороги, отбежала вперед, и там остановилась, запутавшись поводьями в ветках. Пит влетел в самые заросли шиповника и теперь яростно выпутывался из колючих ветвей.

Следом за Ослеплением мир начал искажаться. Кусты шиповника сдвигались, смещались, закрывая обзор и перемешивая реальность с мороком. Пугало!

Но волшебник еще помнил, откуда пришло первое заклятье. Прикрыв лицо левой рукой, он рванулся туда. Пальцами правой руки он успел ощутить грубую ткань вражеского плаща, схватил, но не удержал. Теперь вокруг были только колючие побеги шиповника. Они угрожающе раскачивались, переплетались, грозя захлестнуться вокруг шеи и задушить.

Тогда Скай выдохнул и сплел Ловчую Сеть — простое грубое заклятье, парализующее противника. Видеть его для этого было совсем не нужно.

Ненастоящий шиповник развеялся, настоящий остался. Застрявший в нём кучер тоже попал под действие заклятья и замер очень сердитой статуей. Скай внес в Ловчую Сеть поправку, выпуская товарища.

Пит шипел, раздвигая ветки, как вытасченный из пещеры на дневной свет василиск. Исцарапан он был, будто дрался с десятком лесных котов. Наконец, ему удалось освободиться и даже найти отлетевший в сторону топор.

Одержимый никак себя не проявлял. Видимо, Сеть надежно держала его.

Скай рискнул снять защитные чары, чтобы выгадать еще немного силы. Противник оставался невидимым и был где-то тут, совсем рядом.

— Пит, приготовься... — произнес Скай и добавил в Сеть Очищение.

Замерший на дорожке одержимый стал видимым. Даже если дух не покинул занятое тело, сейчас ему было не до волшебства. Враг застонал и мешком рухнул на траву.

Скай с трудом удерживался от того, чтобы не прилечь рядом.

— Свяжи его, — хрипло сказал он Питу. — И замотай пальцы, как в рукавицу, чтобы не сжимал.

— Может, переломать? — предложил мокрый от воды и крови кучер.

— Это мы всегда успеем. Не зверствуй пока! Отдохну, разберусь с ним, — пообещал Скай и, чувствуя, что вот-вот упадет, уселся на сырую траву.

Пит связал бродягу его же ремнем. Потом оторвал полосу от подола изодранной грязной рубахи и тщательно, как прилежный ученик лекаря, забинтовал одержимому обе ладони, примотав их друг к другу.

— Может, ноги тоже?

Скай, чудом еще удерживающий себя в сознании, помотал головой.

— А, и верно, — догадался Пит. — Ты на лошади поедешь, а этот пусть сам идет!

Идея была так себе, но сил объяснять это у волшебника не было. Он сосредоточенно шарился в кармане. Там точно должна была остаться горсть орехов, но непослушные пальцы отказывались их доставать. Подошел Пит, что-то спросил. Потом догадался и принес волшебнику яблоко. Скай впился в него, как бульдог в кабанью глотку.

После яблока Скай наконец смог достать орехи и захрустел ими. Пит терпеливо ждал. Пленник не шевелился, только хрипло дышал. Лошадь, смирившаяся с тем, что побег от этих странных людей не удался, задумчиво обжевывала ветку ивы.

Полсвечки спустя Скай уже снова был способен думать и даже немножко двигаться.

— Ты только не обижайся, Скай, но я всегда думал, что волшебство это ого-го как мощно, — задумчиво сказал Пит, успевший за это время вытащить почти все занозы. — А ты только чуть поколдуешь и норовишь в обморок упасть. Да и этот, я смотрю, тоже...

Он потыкал бесчувственного пленника носком сапога.

— Волшебство — это очень много планов и предварительной подготовки. Ну и ритуалов разных, чтобы тратить как можно меньше собственных сил, — раздосадованно пояснил Скай. — А просто так, напрямую, колдовать можно или очень слабо, или совсем недолго. Если бы у меня было достаточно времени, то одержимого я бы приманил в ловушку, наподобие той, в которые покойный господин ловил своих духов. И вместо Очищения в лоб изгонял бы духа ритуалом на две свечи и зельем из полусотни компонентов. И тогда собственных сил мне пришлось бы затратить всего ничего. Но зелье заранее не сварить, оно скоропортящееся. Да и на ритуал нам времени не дали. Вот и приходится брать силу из собственного тела. А оно такие штуки ой как не любит.

— Понятно. Я бы на его месте тоже возражал, — с серьезным видом согласился кучер. — Тебя, я так понимаю, теперь надо отвезти в домик и кормить за пятерых?

Скай кивнул.

— А с этим, — Пит кивнул на пленника, — что делать будем?

— То же самое: отвезем в домик и накормим, когда очнется. А потом расспросим, чего ему вообще тут понадобилось.

— Он мне рыбалку испортил. И удочку я об него сломал, — пожаловался Пит. — И теперь я же его кормить должен?

— Можно, конечно, и не кормить. Но тогда он, пожалуй, просто сойдет с ума и ничего нам не расскажет. По-моему, это чересчур жестоко.

— Ну, тебе же меньше еды достанется, — Пит пожал плечами с самым злодейским видом. — А пока давай переберемся на поляну? Там еще корешки есть, можно в костер сунуть. И, кажется, ведро уцелело, а в нем пара окуней. Сможешь влезть на лошадь?

— Если там есть еда, я даже сам дойду! — Скай посмотрел на кобылу с неприязнью. — А на лошадь нашего нового друга погрузи.

— Скажешь тоже, “друга”! — фыркнул Пит, но пленника поднял и без церемоний забросил поперек лошадиной спины.

До поляны Скай дошел. Пока Пит разводил костерок, устраивал возле огня бесчувственного пленного, чтобы тот не застудился насмерть, и сапоги для просушки, готовил, искал новое удилице и прилаживал к нему снасть, волшебник лежал на расстеленном плаще и смотрел на проплывающие облака.

— Уйти, что ли, в зельевары, когда закончим с этим дельцем? — полушутя сказал он. — Тепло, прибыльно, никаких тебе мертвецов, коней, духов, одержимых...

— Без мертвяков — это, конечно, хорошо! — согласился Пит. — Но разве не

заскучаешь? Я вот готовить люблю. Но поваром в трактире ни за что бы не согласился стать. День за днём котлы, продукты, зелень нашинковать, то обжарить, с этого пену снять, на поварят безруких поорать... Тоска! Или у волшебников это как-то поинтереснее?

Новое удилище вышло ладным и, кажется, уже примирило кучера с жизнью.

— Да нет, всё так же, только без поварят, — улыбнулся Скай. — Работенка для нудных стариканов. Только я за последние дни уже третий, кажется, раз себя стариканом и чувствую.

— Не, стариканы столько не жрут! — рассмеялся Пит. — И за злодеями так резво не гоняются. Я разных людей повидал. И вот ты, я уверен, не из тех, кому спокойно на месте сидится.

— Я и сам так всегда думал. И в детстве, и когда в Академии учился, хотел вот этого всего: приключений, тайн, схваток с нечистью. Но на деле это как-то слишком утомительно.

— Да это ты просто всё ещё голодный, наверное! Вот погоди, сейчас удочку опробую — может, еще на уху нам чего-нибудь поймаю. Если мы тут, конечно, не всю рыбу распугали.

— А разве тебе не хотелось бы, например, вот так рыбачить каждый день? — поинтересовался Скай.

— Ну, во-первых, так рыбачить — это баловство, детская забава. Настоящая рыбалка, которая кормит тебя всерьёз, это сети, другие рыбаки, споры за цену с торгашами на рынке — веселья мало. Ну а во-вторых, если бы вдруг я разбогател и мог себе позволить просто так жить в маленьком домике у озера, сидеть с удочкой по утрам... Я был бы счастлив. Неделью примерно. А уже через две взвыл бы от скуки и побежал обратно на службу проситься.

— А разве сидеть целый день на козлах не скучно? — спросил Скай и тут же пожалел о своём любопытстве. Обещал же не лезть в дела «необыкновенного кучера»!

Но Пит только усмехнулся.

— Ну, знаешь, там то лошадь взбрыкнет, то ось сломается, то вот — отправят волшебника в проклятый особняк на прогулку свозить. Сплошные приключения! Если доживу до старости — мемуары напишу!

Пленник пришел в себя уже в имении, когда Пит сгружал его с лошадиной спины. Он застонал, задергался, отчего лошадь подалась в сторону и едва не сбросила его наземь. Пит невнятно ругнулся, но свалиться на землю не дал. Взвалил на плечо и занес в домик.

В домике сразу стало как-то тесновато. Хотя связанный человек в углу и не занимал много места, он был тут совершенно, чудовищно неуместен. К тому же, говорить он не захотел. Только зыркал по сторонам безумными серыми глазами.

Пит, опасаясь развязывать одержимому руки, попросту разрезал на нём лохмотья. Под ними обнаружилось тощее тело с торчащими ребрами. И знакомые уже знаки на спине.

— Надо его накормить, — сказал волшебник, не вполне понимая, как подступиться к этому делу.

Перебинтованными пальцами пленный не смог бы держать не то, что ложку, даже кусок печеного корня. Кормить же его с рук волшебнику не хотелось — слишком дико одержимый смотрел. Вдруг вместо еды вопьется в руку?

Пит фыркнул и показал пленному кулак:

— Будешь кусаться, получишь по морде! Ясно?

Одержимый посмотрел на него, на заманчивую миску на столе, и неуверенно кивнул.

— Видишь, всё он понимает, — сказал Пит и налил в кружку воды.

От воды и еды пленный не отказался — жрал со звериным аппетитом. Пит смотрел на него с подозрением, Скай с сочувствием.

Наевшись, одержимый свернулся клубком в углу и, кажется, уснул, совершенно игнорируя все обращенные к нему вопросы.

Сейчас присутствия духов в нем совсем не ощущалось. Но Скай знал, что запечатанный дух может словно бы крепко спать, и тогда почувствовать его сложно. Причем даже в предмете, где никакой другой силы в помине нет. А уж в живом человеке, за потоками его собственных сил, наверняка можно припрятать хоть целую ораву нечисти. Так что расслабляться было рано.

— Что будем делать дальше? — шепотом поинтересовался Пит.

— Не знаю! — признался волшебник. — С одной стороны, твой хозяин не хочет, чтобы тут поднимался хоть какой-то шум. С другой, это человек, не нечисть. Мы, вроде как, права не имеем самолично с ним разбираться. Тем более, он, похоже, жертва, а не злодей. Одержимый не отвечает за свои поступки в то время, пока его телом управлял дух, статья.. А, не помню я, какая это статья! Но она есть.

— А самозащита как же?

— Вот если бы мы его угробили при самозащите, это было бы совсем другое дело. Но теперь, когда он пойман и обезоружен, полагается сдать его властям.

Пит задумался. Потом махнул рукой.

— А, ладно! Законы нарушать мне не приказывали точно. Отвезем его в Скалки, сдадим тамошним стражникам. Начальник стражи, помнится, всё тот же старый хрен, что и пятнадцать лет назад. Очень уважает аристократов, просто на брюхе готов перед ними ползать. Так что, если намекнуть ему, что мой господин будет очень доволен, если дело останется в секрете, то он своим парням хвосты накрутит — и никаких лишних сплетен не разойдется. Этого, думаю, вполне достаточно. А там его и допросят по всей форме, и, если он и правда чокнутый, запрут понадежнее. Не здесь же нам его держать, действительно!

Выезжать решили через пару свечек: спать в одном домике с одержимым не хотелось. Час был уже поздний, и Пит уверил, что, если еще немного выждать, то до плохой дороги они доберутся как раз к рассвету. Так что не придется по ней трястись в темноте. А в Скалках они будут утром, примерно к утренней пересменке стражи.

Скай план одобрил и улегся, чтобы хоть немного отдохнуть перед дорогой. Пит ложиться не стал. Ходил туда-сюда, проверял что-то в экипаже, варил в котелке травяной напиток, студил на улице, переливал в бутылку, заправлял маслом лампы... Скаю хотелось, чтобы он успокоился, дал вздремнуть. Но близость одержимого все равно не дала бы расслабиться. Поэтому Скай поворочался еще немного и поднялся.

— Давай помогу чем-нибудь?

— Пойдем, поможешь приладить фонарь к оглобле. Там надо и держать, и приматывать, в четыре руки легче управимся.

Лошадь такой ранней побудке совсем не радовалась. Фыркала, мотала хвостом и перетаптывалась, будто специально хотела наступить кому-нибудь на ногу. Дремавшая на крыше домика ворона тоже проснулась и теперь недовольно каркала, добавляя зловещей мрачности и без того нерадостному пейзажу. Пит сердито хлопнул лошадь по холке и запустил в ворону яблочным огрызком. Птица возмущенно захлопала крыльями, тяжело снялась с конька и улетела в темноту парка. Лошадь проводила ее испуганным взглядом и

тоже присмирела.

...По рудничной дороге экипаж катился так легко и плавно, что разбуженный для погрузки одержимый снова уснул. Пит шутил про отсутствие совести — чистой-то она явно быть не может, а смотрите-ка, спать не мешает! Но Скай понимал, что дело не в совести, а в чудовищной, неподъемной усталости, которая накрывает волшебника после серьезного колдовства, да еще и на голодный желудок. И особенно сильно устают молодые волшебники, чье тело попросту не привыкло отдавать силу и тут же восполнять ее обратно. Возраст бродяги он не взялся бы определять, но магического опыта у него явно было маловато. Во время их схватки он отдал слишком много, больше, чем смог теперь легко восстановить. Может быть, на восстановление уйдут месяцы, а может, он вообще больше не сможет создать мало-мальски сильные чары.

Сам Скай ни за что не позволил бы себе так выложиться. Разве что в бою не на жизнь, а насмерть, когда отступать некуда. Но этого парня никто не заставлял нападать. В конце концов, он легко мог отступить, когда на помощь Питу подоспел Скай. Или он действительно сошел с ума, и пойманный дух, вместо того, чтобы делиться с человеком способностями, захватил его разум?

* * *

Ник пришел в себя, когда его положили на пол в маленьком домишке. Дух снова покинул его. Но перед тем он выжал из него все силы, всё, что вообще оставалось живого. Сначала ему даже казалось, что он не голоден. Что он хочет только оставаться в покое. Потом пришла боль. Она оказалась еще ужаснее, чем всё, что он пережил до этого: хотя внутри всё кричало и корчилось, тело отказывалось реагировать даже на это, оставаясь слабым и очень медленным. словно он оказался в теле увязшей в густом меду мухи.

Потом ему дали воды, и боль стала переносимой. После еды он был уже почти благодарен своим пленителям. Но сил говорить по-прежнему не было. Оставалось только свернуться и наслаждаться неподвижностью.

* * *

Дорога за перевалом была ещё хуже чем Скай помнил. Прошедший дождь превратил высохшее русло в настоящую речку. Вниз ехалось быстрее, чем вверх, но от этого было только хуже. Экипаж трясло и подбрасывало. Казалось, что его швыряет от одного края дороги к другому, как мышь, угодившую в маслобойку.

Пленник тихо стонал. Скай несколько раз больно приложился о дверцу локтем. Тратить силы на защиту не хотелось, но кочки были совершенно невыносимые. Лошадь несколько раз споткнулась. Кучер на козлах вспомнил всю известную нечисть по именам и родственным связям.

Волшебник тоже попробовал спустить злость на ругательства, но тут же пребольно прикусил язык. Упрямство и лень обходились слишком дорого. Скай сосредоточился, наложил на себя чары Усиления и мертвой хваткой вцепился в сиденье. Теперь его по-

прежнему трясло, но уже не швыряло о дверцу, а магии на чары Усиления уходило намного меньше.

Пленник продолжал стонать. Скай поморщился и прихватил его за одежду, стараясь держать руку подальше от зубов. Доверять одержимому было нельзя, но нельзя и позволить ему разбить голову о дверцу экипажа.

* * *

Тряска на каменистой дороге причинила Нику немало страданий. Но в то же время она помогла снова начать мыслить. Казалось бы, мыслить, когда тебя трясут и швыряют об стенки, как горошину в погремушке, а в руки врезается ремень, совершенно невозможно. Но оказалось, что только в таких условиях разум Ника наконец смог избавиться от парализующего страха перед призраком. Тряска в экипаже помогла сперва почувствовать, что даже проклятый призрак его бросил, что он остался совершенно один со своей болью, голодом и страхом. Но потом пришло облегчение. Да, он один. Но разве он не хотел именно этого? Он один и едет прочь от ненавистного особняка на трижды проклятом Хрустальном озере.

Под потрескивание повозки, брань кучера и грохот колес по камням Ник сумел вспомнить, как вошёл в кованые ворота, чтобы спросить привратника, не хотят ли они купить заморские травы и пряности, и нет ли у них на продажу горного корня или родиолы. Как его проводили по мощеной дороге к особняку, который сразу ему не понравился. Надо было послушать чутьё и бежать прочь от полузаброшенного дома с чудовищными гаргульями на крыше. Почему он не прислушался к внутреннему голосу, когда это был ещё его собственный голос?

Дальше воспоминания терялись в мешанине боли и ужаса. Но Ник и не хотел вспоминать это. Гораздо важнее было то, что было раньше. В особняке, отлеживаясь под прикрытием новых способностей в темном углу подвала, пока совсем рядом ходили чужаки, он обнаружил, что плохо помнит, кто он вообще такой. Кроме имени у него не было ничего. Сейчас же он понял, что готов вспоминать хоть что-то.

Теперь он помнил дороги. Помнил лавки в городах, полные трав и ароматных порошков. Помнил замечательный кожаный сундучок, купленный в столице. В нем содержимому не страшен был даже самый сильный дождь. Интересно, где он сейчас? Пылится небось где-то в углу грязной заброшенной комнаты того особняка. Нет, об особняке лучше пока не думать!

* * *

Когда они выехали на лесную дорожку предгорья, стало немного легче. Однако в густом лесу началась грязь, и вскоре экипаж плотно увяз всеми четырьмя колёсами в здоровенной луже. Лошадь тащила изо всех сил, но было ясно, что вытащить повозку у нее не получится.

Скай вылез, перепрыгнул с порожка экипажа на заросшую травой обочину, осмотрелся и тяжело вздохнул.

— Мы ведь не торопимся?

Пит, присматривающий, какие палки можно пустить на гать под колеса, помотал

головой.

— Тогда сейчас я покажу, как колдуют волшебники, когда у них достаточно времени. Чтобы ты не думал, что мы только и можем, что еду уничтожать без всякой меры.

Скай устроился на обочине, разложил маленький костерок и достал из саквояжа малюсенький котелок, снаружи медный, внутри покрытый серебряным сплавом. Все нужные компоненты для зелья силы у него были.

Пит, руководствуясь народной мудростью «на колдуна надейся, да сам не плошай», укладывал под колеса ветки и ворчал, что надо было ему, болвану, внимательнее смотреть на дорогу и притормозить перед этой лужей, да сделать гать до того, как экипаж сюда въехал...

Скай, отмеряющий миллиграммы порошка рога южного буйвола, попросил его страдать молча. Пит обиженно засопел, но замолк. Пленник наблюдал за ними через щелочку в незакрытой дверце.

Свечку спустя зелье было готово.

— Теперь придержи лошадь, чтобы не дрыгалась! — велел волшебник.

Пит ухватил кобылу под уздцы, и Скай кисточкой из хвоста северного яка нанес на грязную шкуру нужные знаки. Потом подошел к лошадиной морде и перехватил у Пита поводья.

— Немного силы всё-таки понадобится. Смотри!

По пальцам волшебника пробежали алые искры, знаки на шкуре лошади вспыхнули, и кобыла легко, словно бумажную, вытянула повозку из грязи.

Пит смотрел с детским восторгом. А вот пленник, тоже наблюдавший за действием, преисполнился неподдельного ужаса. Когда волшебник, собрав свои пожитки, забрался в экипаж, бывший одержимый забился в дальний угол и вжался в дверцу.

— Эй, ты чего? — спросил Скай.

Но, видимо, нанесение каких-то знаков на живое существо вызвало у одержимого слишком страшные воспоминания. Он дрожал и не хотел даже смотреть на ужасного колдуна.

Скай махнул на него рукой и уставился в окно. Осень уже готовилась уступить место зиме. Деревья и кусты поредели. Среди лысоватых ветвей скакали бодрые белки, по стволам бегали какие-то ловкие серые птицы. На верхушке березы восседал здоровенный ворон и молча созерцал окрестности. Из-за березы выглядывал Леший. Волшебник погрозил ему кулаком, и дух тут же спрятался.

Здесь, за перевалом, лесная нечисть то ли не пострадала от одержимого Чистильщиком привратника, то ли успела уже восстановить популяцию. В опавшей листве шуршало, потрескивало и перещелкивалось множество существ. Духи переползали по веткам, перелетали между деревьев, покачивались на паутинках. Если здесь наложить на себя чары Особого взгляда, мир не будет оранжевым с прозеленью, он будет почти сплошь зеленым разных оттенков.

Выехав из леса на каменистое поле, усеянное мелкими скалами, кучер повернул в сторону и остановил лошадь у небольшого ручейка.

— Давай здесь передохнем от тряски? Я лошадь почищу, экипаж тоже в порядок приведу, а то как-то стыдно даже по городу в таком виде ехать.

Скай, которому не терпелось избавиться от общества пленника и поскорее запустить зубы в ломоть настоящего свежего хлеба, хотел было поспорить. Но остановил себя. Это для него Скалки — крошечный городок, в который он, скорее всего, никогда не вернется.

Поэтому мнение здешних обывателей волновало его в самую распоследнюю очередь. Для Пита же это — город детства. У него тут знакомые. Да и вспомнить, как весело он смеялся с румяной Олси из таверны... Можно и потерпеть, если товарищу хочется выглядеть хорошо.

Волшебник вылез из повозки и с наслаждением потянулся.

— Тогда я костер разведу. Мы, вроде, брали с собой коренья? Заодно и перекусим.

Пропажу пленника заметили не сразу. Казалось бы, только что он подсматривал за происходящим через неплотно закрытую дверцу. А теперь дверца была открыта, и внутри экипажа никого не было.

Пит помянул лещачью мать и принялся озираться. Каменистая пустошь с редкими кустиками — не лучшее место для побега. Но беглеца нигде не было видно.

— Засел где-нибудь за скалкой и ремень о камень пилит! — догадался кучер. — Надо найти его, пока не освободился, а то он нам снова устроит веселье.

Скай кивнул.

— Привяжи поводья к вон тому стволику! Вроде, его так просто не сломать?

— Так отвяжет же!

— Нет, об этом я позабочусь, — уверил волшебник, растирая ладони.

Колдовать опять предстояло много, и Скай это вовсе не радовало. Сначала он наложил Нерушимость на поводья, потом дополнил Окаменением на узлы. Чары Окаменения разрушить можно, но только если вложить больше силы, чем было применено при их создании. Вряд ли у одержимого сейчас хватит на это прыти.

Потом Скай создал Особый взгляд. Тускло-зеленый след одержимого был не слишком броским, но вполне заметным. Он петлял между кустов к ближайшей скале-малютке.

За первой скалой беглец скатился в овражек, пробежал по нему и укрылся за следующей.

Сунувшийся следом Скай поскользнулся на мелких сыпучих камешках и съехал вниз на заднице. Кажется, штаны всё же уцелели, но проверять было некогда. Пит спускался осторожнее, но все равно проехался на корточках по каменной крошке пару метров. Хотя бы на ногах удержался — и то ладно!

К счастью, сил у беглеца хватило только до следующей скалки. Там погоня его и настигла. Он почти уже сорвал с пальцев бинты, но руки еще оставались спутанными. Скай убрал чары Особого взгляда и посмотрел на пленника укоризненно. Злиться на безумца всерьёз у волшебника не получалось, невзирая даже на головную боль и резь в глазах. А вот Пит был зол не на шутку. Примерился даже отвесить беглецу пинка, но тот сжался в комок, прикрываясь связанными руками, и кучер остановился.

— Вот и какого лешего ты убежал? Всё равно же догоним! — спросил Пит, не надеясь на ответ. Таким же тоном он порой отчитывал кобылу.

Но внезапно пленник ответил.

— А вдруг получилось бы? Вы страшные! — и снова замолк, испуганно зыря на удивленных парней.

Глаза у него были напуганные, но уже не безумные. Просто больные глаза очень уставшего человека.

— Ладно, пойдем обратно, раз уж не получилось. — примирительно сказал Скай.

— Но руки я тебе обратно замочу. — сурово добавил Пит.

— Не надо! — попросил пленник. — Я не буду колдовать.

— Так я тебе и поверил! — возмутился Пит. — Я тебе что сделал вообще, что ты на меня попёр?

— Вы меня заперли! — жалобно ответил одержимый. — Я разозлился. А дух сказал, что

нужно тебя убить. С ним нельзя спорить, он сильнее.

— А если он тебе и сейчас что-нибудь такое скажет? — поинтересовался Скай.

— Он ушел. Выжал меня, как тряпку, и убежал, — пожаловался пленник. — Наверно, ему тоже больно, когда он внутри.

Это было похоже на правду. Но верить одержимому до конца волшебник не спешил.

— А если вернется? — спросил Пит, тоже настроенный скептически.

— Он не может уйти далеко от особняка, — возразил пленник. — Кажется, ему нужен волшебник, чтобы разорвать какую-то связь. Но я не совсем понял, что это. Он мне не объяснял, я просто словно бы подслушал.

— А ты разве не волшебник? — не поверил Пит. — Колдовал-то как правдишный!

— Нет! — почти расплакался одержимый. — Это от духов. Ну, других духов, не страшных! Я могу прятаться. И дорогу путать, как Леший. А колдовать я не умею. Это он, когда во мне, колдует, и от этого мне очень плохо. А ему этого мало. Ему нужен настоящий волшебник! Когда он перешел в того, другого, я думал, что всё. Он нашел того, кто ему нужен и оставит меня в покое. Но он вернулся, совсем злой. Хотел убить слугу и поймать волшебника. А когда не получилось, убежал.

— Зовут-то тебя как? — спросил Скай, которому история показалась вполне убедительной.

— Ник.

— Пойдем, Ник. Перекусим и подумаем, что делать дальше.

— Но смотри, без фокусов! — погрозил кулаком Пит. — А то тюкну топором в порядке самообороны — и дело с концом.

— Да и тюкни, хоть мучаться больше не буду, — устало ответил пленник, то ли огрызаясь, то ли всерьёз. Кажется, он и сам это не вполне понимал.

У костра Скай все-таки снял ремень и повязки с рук Ника, хотя кучер смотрел на это неодобрительно и напоказ держал топор под рукой. Одержимости сейчас в пленном действительно не чувствовалось. А фокусы с невидимостью с волшебником не проходили. Вообще, уловки нечисти уступают настоящему волшебству в прямом противоборстве. Хотя, конечно же, иметь их в дополнение к основному арсеналу Скай бы не отказался.

Рассказ Ника о том, как он попал в особняк и оказался на пыточном столе безжалостного господина Юстиниана, вполне совпадал с тем, что успел понять и сам Скай. Только Ник не знал, что Юстиниан мертв — пропустил всё самое интересное, пока его тело привыкало к подселенным духам. Их стремлений он, кстати, совсем не ощущал. Голосов тоже не слышал. А вот болели знаки гораздо сильнее, чем должны бы болеть порезы такой глубины. Из чего Скай сделал закономерный вывод, что так тело реагирует на вселение чужеродных существ. А потом появился совсем другой дух — и вот с ним Нику не поздоровилось.

Сначала Скай подумал о Темном Духе. Но, вспомнив, как ведут себя одержимые нечистью, отмел эту версию. Тот, кто хотел найти волшебника, чтобы разорвать связь, был человеком. Немертвым человеком, причем, скорее всего, волшебником. Кусочки головоломки вставали на свои места.

Теперь Скаю уже хотелось поскорее вернуться в имение и закончить наконец это проклятое дельце. Проводить в последний путь злосчастливого господина Юстиниана.

— Пит, а скажи-ка, где учится сын твоего господина? — проверил он последнюю

догадку.

— В Академии Волшебников, — подтвердил подозрения кучер.

— А те, другие наследники — среди них нет магов, да?

— Ну, клясться я бы не стал. Но кажется, нет.

— Ну, теперь по крайней мере понятно, почему в наследники выбрали именно его.

Видимо, старый господин понимал, что осталось ему недолго. Вот и примерился заполнить тело помоложе.

— А что за связь ему разорвать понадобилось?

— Призрак связан или с телом, или с домом, или с местом смерти. А волшебники умеют разрушать эту связь. Обычно — для того, чтобы упокоить несчастного с миром. Но Освобождение и Упокой — это два независимых заклятья, хоть и используют их обычно в связке. Тут старик всё правильно рассчитал. Могло бы и сработать.

После обеда одержимый подошел к настороженному Питу. Долго переминался с ноги на ногу, пока кучер не буркнул:

— Ну?

— Я знаю, что ты мне не веришь. Но всё равно должен извиниться. Я не хотел тебя убивать, правда! Просто со зла сказал, что убил бы.

Пит помолчал немного. Потом сказал примирительно:

— В другой раз не прощу, имей в виду!

Экипаж был вымыт и блестел черным лаком. Лошадь тоже сменила масть с грязно-бурой на серую в яблоках. Но трогаться в путь к городу никому не хотелось.

Одержимый тихо сидел у колеса, обхватив колени руками.

Кучер вычесывал безупречную уже лошадиную гриву на пятый раз.

Волшебник шевелил палочкой в костре, который давно пора было залить.

В конце концов, Пит не выдержал первым.

— Слушай, а может, не будем сдавать его страже? Он же как будто и правда не при делах! Пострадавший тут я, а я его уже простил. У меня к тому духу гораздо больше вопросов! — кучер потер синяк и поморщился.

Скай улыбнулся.

— А я думал, тебе такое предложение не понравится. Вот только бросать его сейчас тоже нехорошо, а назад в особняк везти нельзя: дух в него уже дважды вселялся, в третий раз даже спрашивать не будет, войдет как к себе домой.

— Не надо в особняк! — взмолился одержимый. — Хоть в тюрьму, но только не назад!

— А я ему комнату в таверне сниму на недельку! — щедро предложил Пит. — Дождешься нас? А там придумаем, что дальше делать.

Ник кивнул.

Скай идею одобрил. Даже если одержимый сбежит, скорее всего он уже не особо опасен. И вряд ли он побежит на каждом углу хвастать узорами на спине и новообретенными волшебными умениями. Сам понимает, что нужно помалкивать. А больше от него ничего и не требуется.

— А как у тебя с бюджетом, Пит? Мне бы кое-что прикупить в городе, исключительно для дела.

— Надеюсь, не рог единорога? — засмеялся кучер. — А то его в Скалках, поди, и не

найдёшь!

— Пряности, мед, травы, соль, — перечислил волшебник. — Ну и еды побольше! Магические компоненты у меня как раз есть, а того, что везде можно найти, не припас. Всё думал, как понадобится, так и куплю.

— На еде мы с тобой разоримся, пожалуй! — продолжил веселиться Пит. — Я ж когда буду отчитываться за траты, мне господин не поверит, что можно столько сожрать. Придется ему тебя за обедом показывать! А если серьезно, то всё будет.

Теперь сборы не заняли и четверти свечки. Экипаж бодро покатился к виднеющемуся вдали городу.

Дородная хозяйка таверны встретила их как родных. Картошка со шкварками была еще вкуснее, чем в первый раз. Пит шутил и перешептывался с пышногрудой Олси. Девушка звонко смеялась и грозила кучеру пальцем.

Решили заночевать в таверне, а утром сходить на рынок и выезжать обратно. Ник клятвенно пообещал сидеть в комнате и не делать глупостей. Скай ему даже верил. Одержимому в городе оказалось нелегко. Громкие звуки, прикосновения, просто проходящие слишком близко люди заставляли его вздрагивать и сжиматься в комок. Только в комнате, прижавшись спиной к стене, он наконец смог расслабиться.

Пит вечером оставил их в комнате и куда-то ушел. Обещал вернуться к ночи, но если вдруг нет, то беспокоиться всё равно не надо. Скай понимающе кивнул.

У волшебника тоже были дела. Он сходил к хозяйке и одолжил небольшую ступку. Достал купленный еще в Среднем Городе пучок мяты и принялся за работу. Для отвара мята годилась и просто раскрошенная, а вот в магическое зелье нужен был тонкий порошок.

Одержимый какое-то время наблюдал за его работой, потом заскучал и уснул крепким, но беспокойным сном. Он дергался, вскрикивал и всё порывался, не просыпаясь, куда-то бежать.

Пит вернулся на рассвете, возмутительно довольный, чисто выбритый и в новых штанах. От него на всю комнату пахло вином и цветочными духами.

Скай, которому рядом с беспокойным одержимым спалось не слишком хорошо, встретил его кислой физиономией.

— Не превращай меня в жабу, о ужасный волшебник! — слишком громко смеялся кучер. Если бы Скай это умел, как раз сейчас он бы всерьез задумался о превращении весельчака даже не в жабу, а в таракана. Жабы — они же тоже могут громко квакать.

— Я с дарами! — Пит протянул волшебнику сверток, от которого пахло грушевым пирогом.

— Хорошо, превращение отменяется! — Скай принял дары. — А если ты еще и попить чего-нибудь повкуснее воды раздобудешь, то я пообещаю никогда не превращать тебя в жабу.

— А я уже договорился! Сейчас Олси принесет травяной отвар. Бодрящий!

— Не быть тебе жабой! — вздохнул волшебник.

— Увы, — смиренно кивнул Пит.

На рынок пошли все вместе. Даже одержимый собрался с мыслями и заявил, что если он и сможет куда-то пойти в ближайшее время, то только в уже немножко привычной компании. А выходить ему надо — может быть, так получится что-то вспомнить.

Пит нахмурился, велел ждать в комнате и ушел. Вернулся он через полсвечки с одеждой, изрядно поношенной, но чистой, бритвой и гребешком.

— Вообще, тут в пристройке есть помывочная с чаном, и просят за это удовольствие совсем недорого. Но ждать нам тебя сейчас некогда. Так что приведи себя в мало-мальски пристойный вид — и ладно.

Скай, которому тоже очень хотелось чан теплой воды и кусок мыла, печально вздохнул. Заметивший это Пит развел руками:

— Если мы хотим купить всё самое свежее, идти на рынок надо сейчас. Осеннее торжище же — к полудню от нужных тебе трав могут только чахлые веники остаться. А еще — мне всё-таки любопытно с народом потрындеть. Сейчас тут со всех окрестных деревень торговцы ошиваются. Вдруг что интересное всплывет? А помывка от тебя никуда не денется, можем тут даже на лишние сутки задержаться. В городе, кстати, есть горячий ключ и на нём купальня — говорят, целебная.

Скай идею одобрил. Но смотрел он на спину переодевающегося Ника. Сейчас, при свете дня, было видно, что знаки на его коже образуют три очень похожих друг на друга круга. Словно кто-то перерисовал один и тот же рисунок трижды с небольшими отличиями. В этом было что-то неуволимо странное, но волшебник пока не мог понять, что.

Скай решил, что подумает об этом позже.

Умытый, выбритый, причесанный и переодетый в чистое, Ник стал похож на ученика писаря или помощника лавочника. Ну или на студента, подумалось Скаю. Тогда и бледность была бы объяснима — много над книгами страдал. Лицо у него оказалось умное, с правильными чертами. Серые глаза смотрели внимательно, с легким прищуром. Русые волосы он собрал в короткий хвостик, и эта прическа сделала его совсем юным.

— Ник, а сколько тебе лет? — поинтересовался Скай.

Одержимый задумался, сразу став мрачнее и старше.

— Кажется, восемнадцать, — неуверенно сказал он в итоге. — Трудно вспоминать.

Скай в свои двадцать пять сразу почувствовал себя умудренным прожитыми годами старцем.

Рынок был шумен и пёстр. Не так, конечно же, шумен, как столичная ярмарка. Но после тишины имения Скай чуть не оглох. Пит, на правах почти что местного, почти бегом тащил спутников мимо шерстяных платков, цветных лент и гор капусты куда-то в самые недра торжища. Наконец они миновали ряды телег, расстеленных прямо на земле дерюг и кривых переносных столиков и оказались на неширокой улочке из лавок, которые, видимо, оставались здесь и в обычные дни.

Торг здесь тоже шел бойко. Среди народа сновали лоточники с разной снедью и юркие мальчишки, при виде которых Скай порадовался, что кошель, саквояж и пояс защищены чарами.

Одержимый, крепко, как маленький ребенок, держащий волшебника за руку, провожал лотки с леденцами таким тоскливым взором, что Скай решил, что непременно купит ему конфету, как только они где-нибудь останутся. Но Пит всё вел, пока они не прошли рынок до противоположного конца.

Здесь народа было меньше, а лица сосредоточеннее. На столиках и лотках лежали пучки трав, связки кореньев, стояли банки с разноцветными порошками.

Одержимый оживился. Даже отпустил руку Ская. Подошел к ближайшему прилавку и

долго-долго смотрел на травы. Пит хотел уже поторопить его, но Скай остановил кучера и приложил палец к губам. Торговец насторожился было от такого пристального внимания к своему товару, но Пит показал ему кошель, и он успокоился.

Ник разглядывал травы целую вечность. Трогал, принюхивался. Выудил из кучи корешков одну связку и протянул Скаю.

— Купи! Эти из Лоннской долины, причем росли у самой воды. Самый лучший горный корень, какой только можно найти!

— А зверобой выберешь? — спросил Скай. — И медянку.

— Зверобой тут весь хороший. Любой пучок бери. А медянку в это время года только болваны покупают. Её надо брать в конце весны и сразу ферментировать.

Торговец одобрительно кивнул и сказал, что ферментированная медянка у него как раз майского сбора. Ник потряс банку возле уха, открыл, понюхал и согласился.

Пит, которому надоело ждать, отсыпал Скаю монет на расходы — для дела же, и оставил их в травяном ряду.

— Встретимся через две свечки вон возле той башенки! Мёдом как раз возле неё торгуют, — кучер показал на возвышающийся над рынком шпиль и скрылся в толпе.

Скай посмотрел ему вслед и наткнулся на пристальный, внимательный взгляд пожилого дородного господина в темно-синем дорогом камзоле. Смотрел мужчина не на него, а на увлеченно перебирающего травы Ника. Заметив внимание Ская, господин отвернулся и быстро зашагал прочь.

В травяном ряду они провели почти всё время до возвращения Пита. Купили всё, что было нужно и еще немного того, что только могло бы пригодиться. Расщедлившийся торговец даже подарил им объемистый потертый мешок из холстины — в саквояж все покупки не влезали. За нужное Скай расплатился деньгами нанимателя, на остальное честно потратил свои. Потом купил себе и Нику по лакричному леденцу и направился к башенке.

Одержимый, кажется, хотел остаться в травяном ряду навсегда. Здесь его не пугали даже случайные толчки от других покупателей. Но с необходимостью уйти он смирился безропотно, так что Скаю даже стало немножко стыдно.

Башня была маленькой и старой. Кажется, она не использовалась, просто стояла здесь с давних времен, отбрасывая тень на торговые ряды. По крайней мере, все нижние окошки были закрыты тяжелыми ставнями с бурыми от ржавчины замками. У подножия действительно торговали мёдом, и Скай выбрал самый сладкий клеверный мёд, светлый и очень густой.

* * *

Уходить из травяных рядов Нику совсем не хотелось. Но остаться в одиночестве сейчас было не просто печально, а очень страшно. Поэтому он послушно пошел за волшебником. Тот вообще оказался парнем хорошим и ничем не попрекал вчерашнего противника. Наоборот, кажется, примерил на себя роль заботливого старшего брата. Вот, даже леденец купил. Ник подумал, что когда-то раньше непременно бы обиделся, что к нему относятся как к малявке. Но теперь было не до обид. Ему подарили шанс прийти в себя и снова стать человеком — чего еще можно желать? Если бы еще это было вообще возможно — снова собрать себя из тех жалких обрывков, в которые превратили его сперва зловещий господин с помощниками, а потом дух.

Нику стало жалко себя почти до слез. Он велел себе немедленно прекратить — и, конечно же, не послушался. Тогда он сосредоточился на сладком вкусе лакрицы. Хорош же он будет, расплакавшись посреди людного места! Да волшебник его тогда из детишек в младенчики запишет! Стыдобища, как говорил дедушка.

От того, что больше о дедушке он ничего не может припомнить, стало еще горше. Ник даже носом тихонько шмыгнул. Воздух пах травами, мёдом и отчаянием. Отчаянием и страхом.

Ник шмыгнул носом еще раз и чуть не замер на месте. Отчаяние всё ещё было с ним, всё ещё пыталось затопить его, погresti в темной безысходности. Но теперь он узнал его запах! Запах пыльцы среброзвонника.

* * *

Скай как раз устраивал поудобнее маленькую деревянную кадущку с медом, чтобы не опрокинулась в мешке, когда вернулся Пит. Выглядел кучер немного встревоженным, но при

виде товарищей сразу нацепил свою обычную улыбку. Выудил из кармана пару небольших желтых яблок, протянул волшебнику.

— Держи! Не смотри на размер, они только видом не вышли!

Скай откусил яблочко и прижмурился от удовольствия. Мякоть оказалась рассыпчатая и сладкая как сироп. Второе протянул Нику.

Одержимый яблоко взял, надкусил, но вид его остался крайне несчастным.

— Ты чего куксишься? — насел на него Пит. — Его тут лучшим в городе яблоком угощают, а он недоволен!

— Ничего, устал просто, — буркнул Ник, но тут же вымученно добавил. — Спасибо! Очень сладкое!

Пит поднял руку, словно хотел отвесить неблагодарному грубияну подзатыльник, но вместо этого вдруг оттолкнул его к стене башни. Ник не удержался на ногах, осел, хватаясь за бок. Покатилось по земле надкушенное желтое яблочко. Скай даже понять ничего не успел, а Пит уже покатился по земле, сцепившись с невзрачным парнем в грязно-зеленой куртке.

Народ отшатнулся от дерущихся, потом надвинулся кругом любопытных лиц. Кто-то кричал, кажется, призывая стражу. Детский голосок призывал кого-то бежать смотреть на драку.

Только когда по камням мостовой звякнул отлетевший нож с зазубренным лезвием, Скай повернулся к Нику. Одержимый уже поднимался на ноги. Из-под зажимающих бок пальцев текла кровь. Но, к счастью, не потоком, а тонкой струйкой.

Пит уже оседлал противника и теперь заламывал ему руки.

Скай ухватил Ника и усадил обратно на мостовую.

— Показывай!

Одержимый послушно отвел руку и задрал продырявленную рубаху. На боку красовался порез — скорее глубокая царапина, чем серьезная рана. Но Скай, вспомнив, как именно Пит оттолкнул Ника, тихо выругался. Удар шел в печень, и, если бы не чутьё кучера на опасность, ещё неизвестно, успел бы волшебник спасти Ника, или нет. Магия не всесильна, а смерть от таких ранений быстрая.

Стража, как это обычно и бывает, прибежала как раз тогда, когда всё уже закончилось. Скай остановил кровь и теперь, преисполнившись подозрительности, проверял, не было ли на ноже отравы. Тихо постанывал связанный собственным ремнем несостоявшийся убийца. Пит грубо придерживал его ногой и по-собачьи зализывал ссаженные костяшки пальцев. Расходились зеваки.

Стражники, по случаю базарного дня ходившие не парами, а четверками, споро опросили случайных свидетелей происшествия и обстоятельно взялись за участников.

Усатый старшина, явно вознадевавшийся быстренько записать на счет своего отряда успешный разгон драки и вернуться к патрулированию пивных рядов, заметно скис после предъявления ему ножа. А гильдийский знак Ская и вовсе поверг его в уныние. Покушение на убийство, да в присутствии волшебника — это вам не пиво разбавлять! Придется тащиться в управление и вести дело как положено. Тут не прикинешься, что задержанный вовсе не собирался никого убивать, так, потянулся кошелек срезать, да задел случайно по телу; что можно с потерпевшим решить на месте полюбовно компенсациями, а задержанного отволоч бы в тюрьму один из подчиненных... Но если в деле оказался замешан кто-то из шишек, например, волшебник — дело тоже сразу становится важным.

Задержанный тоже не облегчал старшине жизнь. Нет бы каяться, просить прощения и всё объяснять — мол, шел себе, никого не трогал, да вот этот негодяй, который теперь потерпевший, пребольно наступил мне на большую мозоль, отчего я испытал телесные и душевные страдания и, схвативши ножик для чистки рыбы, который нес домой безо всякого злого умысла, нанес оному потерпевшему травму, прошу снисхождения за чистосердечное признание!.. Вместо этого подлец нес чушь.

— Почему ты ударил этого человека ножом?

— Хотел убить.

— За что?

— Не знаю.

— Ты его знаешь?

— Нет.

— Тогда почему ты хотел его убить?

— Так было надо.

— Надо для чего?

— Не знаю.

И так по кругу. Дело явно из важного на глазах превращалось в важное и запутанное. Мечты о пиве и спокойном окончании смены таяли, как пивная пена.

Скай слушал странные ответы несостоявшегося убийцы и вспоминал злые глаза господина в темно-синем камзоле. Но рассказывать стражникам о нем было бессмысленно, взгляды к делу не пришьешь. Внезапно Ник совсем по-детски потянул его за рукав. Скай повернулся к нему, и Ник тихо, одними губами, шепнул:

— Пыльца среброзвонника.

Скай хлопнул себя ладонью по лбу. После чего подошел к стражникам и злодею вплотную.

— Позвольте, судари?

Судари, конечно же, позволили. Официально Гильдия волшебников стражей не командовала и вообще привилегий имела не так уж много. Всего-то неподсудность местным законам да свободу от налогов. Но на деле — то ли маги служили короне, то ли даже наоборот. В этих сложных взаимоотношениях разбирались очень немногие, а простому стражнику завсегда лучше постараться угодить и волшебникам, и аристократам.

Скай внимательно осмотрел лицо задержанного. Молодой парнишка, загорелый и чумазый. Видимо, много времени проводит на улице. Судя по неглубоким, но многочисленным, шрамам, проводит он это время отнюдь не за работой. Одет небогато, но очень вразнобой: почти новая, хоть и грязная, куртка, сильно заношенные штаны и очень дорогой ремень, который явно был владельцу не по размеру — новую дырку в нем провертели грубо и не совсем ровно. Кроме того ножа, которым он пырнул Ника, при нем нашли еще засапожник и небольшой серебрёный перочинный ножик — тоже не из тех, что могли бы оказаться ему по карману. Скай для себя решил, что перед ним типичный рыцарь подворотен, то бишь мелкий грабитель. Для убийства на людной площади таких не нанимают — нервы не те. Вот и сейчас уже захныкать готов, но держится. Всяко же в этой толпе найдется не один его знакомец, который обо всём растреплет остальным. Даже если удастся как-то выбраться из этой переделки, если покажешь себя слабаком — жизни уже не дадут. Вот и смотрит мрачно, будто захваченный в плен разведчик. А у самого уже губы

дрожат.

И возле губ, и вокруг носа — мелкая желтоватая пыль с приятным сладковатым запахом. Не нагнешься — не почувешь, особенно тут, в медовом ряду. Пыльца среброзвонника, рабская пыль. Запрещенная повсеместно дрянь, лишаящая воли.

Скай вынул из саквояжа чистую тряпицу, протер щеку несостоявшегося убийцы и молча показал желтовато-серебристые разводы стражникам. Усатый старшина помрачнел еще больше, хотя только что казалось, что он уже мрачен донельзя. Его подчиненные пялились на тряпицу с недоумением.

— Рабская пыль! — буркнул старшина. — Только этой дряни нам тут и не хватало!

Дело становилось все неприятнее, и старшина решил, что пора уже перекинуть его на чьи-нибудь плечи покрепче.

— Господин волшебник, вы не откажетесь пройти с нами до управления? Дело важное, его нужно бы передать старшему дознавателю. И было бы просто замечательно, если бы вы смогли с ним лично побеседовать! — попросил он почти жалобно.

Волшебник вполне мог бы отказаться и своих помощников тоже увести. Но Скай решил не вредничать.

Хотя уже понимал, что время будет потрачено впустую. Он совершенно не представлял, кто мог бы настолько желать зла его спутнику, чтобы выкинуть в буквальном смысле слова на ветер добрый флакончик дорожной пыли. Это ведь самый бестолковый способ применения: бросить горсть в лицо. И расход большой, и сам рискуешь надыхаться, и выветрится очень быстро. На пару часов только и хватит. А вот если четвертушку этой же дозы — да подсыпать в питье, желательно сладкое! Жертва сперва впадет в оцепенение, а потом будет выполнять всё, что ты ей в это время прикажешь. И действовать это будет несколько дней. Ну а если давать средство на протяжении долгого времени, да еще и приказы отдавать с умом — можно и навсегда сломать волю и получить покорного раба. Неудивительно, что растить среброзвонник и собирать пыльцу запрещено. И неудивительно, что на черном рынке эта отравка пользуется большим спросом, несмотря на смертный приговор за торговлю и суровое наказание даже за хранение.

Пожилой и очень недовольный начальник стражи неохотно удостоил Пита двухминутной аудиенции наедине, после чего превратился в воплощение любезности. Видимо, как кучер и говорил, авторитет и титул господина Марка был для старика неколебим и сияющ. Даже на посланцев всесильного аристократа хватило.

Дознавателя — сурового дядьку со шрамом от переносицы до челюсти — начальник тут же отослал, объявив, что займется этим делом самолично. Волшебника со товарищи усадили в мягкие кресла, извинились за доставленное беспокойство и угостили обедом. После чего очень вежливо опросили, даже не придираясь к тому, что сам пострадавший «помощник волшебника» рот раскрыл всего пару раз, чтобы сказать только, что не знает ни нападавшего, ни кого-либо еще, кто мог бы желать его смерти.

При допросе преступника им любезно разрешили не только присутствовать, но и задавать вопросы, буде таковые возникнут. Скай был уверен, что ничего путного из этого не выйдет, но Пит выразил желание за всех.

Как и ожидал волшебник, несостоявшийся убийца ничего интересного не рассказал, даже когда действие пыли закончилось. Стоял себе в переулке, дышал свежим воздухом. Потом, кажется, кто-то подошел. А потом он увидел в толпе возле башни парня и должен

был его убить. Что он и попытался сделать, да вот — не повезло. То есть, конечно, повезло — за неудачное покушение можно даже и без каторжных работ обойтись. Тюрьма, конечно, место невеселое, но из нее можно выйти живым и даже не искалеченным. Так что Пит ему теперь навряд ли второго батюшки. А уж если господин волшебник и его помощники соизволят его простить — век благодарен будет!

Начальник стражи, присутствовавший на допросе лично, сказал, что в принципе, дело можно свести к гражданскому обвинению. Пострадавший-то жив и даже не очень пострадал. И если он решит обидчика простить...

При этом гримасничал старый стражник так многозначительно, что даже Скай догадался, что господину волшебнику предлагается забрать супостата себе да и разобраться с ним по-свойски. А может, господин волшебник знает и какой-нибудь не слишком известный способ прочистить мозги и узнать что-то еще, сверх уже рассказанного? Дело-то и правда неприятное и раскрыть его удастся разве что чудом.

Понял намеки и сам задержанный. Сразу же замолчал и смотрел теперь уже не просительно, а настороженно. А ну как волшебник окажется вовсе не таким приятным парнем, каким прикидывается? И захочет расквитаться с ним за всю эту нервотрепку?

Больше всего Скаю сейчас хотелось вернуться в свою тихую комнатку в домике госпожи Флоры. Усесться в уютное кресло и читать о чьих-нибудь чужих приключениях, которые непременно закончатся хорошо. Ну или на худой конец — в комнату в таверне, сварить медового отвара с травами и яблоками, и не думать ни о каких о неприятностях до самого завтрашнего утра.

Вместо этого волшебник попросил немного времени на размышления. И повел своих спутников на улицу — подышать свежим воздухом. И подальше от настороженных ушей стражи.

— Что скажешь? — тут же насел на пострадавшего Пит.

— А я уже всё сказал, — буркнул одержимый. — Понятия не имею, кому я мог поперек горла встать. Может, перепутали с кем-то?

— А немолодого такого полного господина не припоминаешь? — поинтересовался Скай. — Волосы седые, лицо круглое, брови густые, насупленные. Ростом чуток пониже меня, кажется. Камзол темно-синий, но это не примета, понятное дело. Он на тебя на рынке очень недобро смотрел.

Ник нахмурился, но так ничего внятного и не ответил. Вроде, что-то знакомое в описании есть, но где он мог означенного господина видеть и что плохого мог ему сделать — ни малейшего проблеска.

— А дрянь эта, рабская пыль, ни о чем тебе не напоминает? — спросил Пит, глядя на одержимого пристально.

Тот совсем скис.

— Кажется, мне её давали. Там, в подвале. Но точно я не помню, просто запах знакомый и чувство такое, гадостное.

— А сам ты ею не приторговывал? — уточнил Пит.

Глаза его не отрывались от лица Ника, ловя малейшие изменения выражения.

— Сдурел?! — Ник возмутился и даже, кажется, обиделся. — Я честный травник! Ничего такого!

— А еще что-нибудь опасное? Яды, например? — не отставал Пит. — Продам почтенному господину приправу к супу дражайшей тётки, а теперь он тебя узнал и решил

убрать свидетеля?

— Не припоминаю такого, — Ник почти успокоился и теперь честно пытался вспоминать. — Но, наверное, если бы за мной такое водилось, я бы стражи боялся? Ну, чисто по привычке? А мне в их присутствии спокойно. И запахи у них в конторе совсем незнакомые, будто я там никогда не был.

— Хорошо, убедил! — сдался Пит. — Что будем с этим недоделанным убийцей делать?

— Не знаю. Увы, у меня нет способов, на которые сударь начальник стражи так усердно намекает. Тот, кто хотел убить Ника, приказал исполнителю себя забыть, он и забыл. Пыльца так работает.

— А Ник почему о ней помнит?

— Ну так ему забывать не приказывали, видимо. Может, узнать что-то хотели, может, просто развлекались, может, хотели, чтобы ему не пришло в голову убежать или против них же обратить новообретенные способности Лешего...

— То есть, пользы нам с этого супостата никакой? Тогда оставим его стражникам, да и пойдем?

— Если он на меня нападать не хотел, то может быть, его надо отпустить? — негромко спросил Ник. — Меня же вы простили?

Пит задумался, поискал аргументы против, но, видимо, ни одного весомого не нашел.

— Но ты же понимаешь, что парень с тремя ножами по карманам вовсе не мирный гражданин, а как минимум грабитель? — спросил он наконец.

— Так пусть его за это и судят, если он на таком попадетсся? — уже более решительно возразил Ник.

— Хоть компенсацию с него возьми? Ты на мели, пригодится! А рубаху он тебе попортил, да и бок не казенный!

— А что с него взять-то? — спросил Скай, в целом согласный скорее с Ником.

— Ножик у него дорогой. Да и ремень неплох. Всё наверняка нажито не самым честным путём, но в такие детали мы лезть не будем!

— А вот и возьму! — мрачно кивнул Ник, потирая ноющий порез под повязкой. — И пусть идёт на все четыре стороны.

Скай вернулся в управу и озвучил предложение. Начальник стражи обрадовался, будто лучших новостей ему год не приносили. Дело, тяжесть которого уже давила на широкие начальственные плечи, обернулось-таки в лучшую сторону. Городская стража может и дальше чинно охранять покой граждан славного города Скалки, а не гоняться по закоулкам за непонятным злодеем с полными карманами запрещенной пылицы. Злодей, конечно, никуда не денется, но есть ведь надежда, что он вообще не местный. Уедет после ярмарки — и пусть доставляет неприятности страже какого-нибудь другого города.

Преступник тоже обрадовался, когда понял, что отделался только потерей пары ценных трофеев. Даже торговаться не стал. Дело было закрыто, и волшебник с товарищами смог наконец вернуться в таверну.

Вот только Пит всю дорогу подозрительно оглядывался, а Скай, невзирая на усталость, поставил на всех троих защитный купол. Мало ли, вдруг злоумышленник решит доделать своё черное дело еще чьими-нибудь руками? Только заперев за собой дверь комнаты Скай смог вздохнуть спокойно.

Минуло полторы свечки, за окном сгустились сумерки, а полчища убийц, одурманенных запретной пылью, так и не явились по душу одержимого. Пит сходил за едой, вернулся с подносом, уставленным ароматными горшочками и мисками.

— Никто нами не интересовался, — успокоил он волшебника, нервно расхаживающего из угла в угол.

— Хорошо. Но что дальше-то делать будем? С призраком разбираться надо, а Ника без присмотра оставлять теперь как-то страшновато.

— Обратно я не поеду! От живого убийцы хоть отбиться можно.

Кучер посмотрел на тощего одержимого с изрядным сомнением: от кого ты отобьешься, болезный? Но вслух ничего не сказал.

— А можно переехать в другую таверну? Или снять комнату? — спросил Скай.

— А толку? — пожал плечами Пит. — Таверн в городе всего три, за свечку все обойти можно. Здесь хоть кормят хорошо. И можно попросить, чтобы лишнего не болтали и никого к нашему другу не пускали. А в других заведениях меня не так сильно любят. И комнату арендовать тоже так себе идея: это в столице сработало бы, наверное, а Скалки — город маленький, все всех знают. И кто кому угол сдаёт в том числе. А уж если таинственность какую-то развести — так это же сразу станет втрое интереснее! Хотя, одна идея у меня появилась. Подождите пока!

И Пит выскочил за дверь почти бегом.

Одержимый смотрел ему вслед с недоверием.

— Не знаю, что он придумал, но как-то мне не по себе! — признался он наконец.

— Не берусь предсказать, что он придумал, но Пит меня еще ни разу не подвёл, — ответил волшебник, обгладывая куриную ножку. Враги и проблемы могли испортить ему настроение, но не аппетит.

Кучер вернулся через полторы свечки, довольный и таинственный. С хитрой ухмылкой он сообщил, что обо всем договорился и теперь нужно только, чтоб Ник пообещал сделать всё, что потребуется и не мешал себя спасать.

Ник посмотрел на него исподлобья, но пообещал вести себя благоразумно.

— Не, парень! Благоразумия тут мало. Тут надо, чтобы ты сделал все как надо, даже если тебе это покажется безумным! — Пит подмигнул так задорно, что не по себе стало даже Скаю.

— Что ты замыслил? — спросил волшебник. — Лучше объясни заранее, чтобы мы морально подготовились!

— Скучные вы! — наигранно буркнул Пит и все-таки объяснил. — В Скалках есть небольшая община Пречистых Сестер. И кухня моего дяди там состоит то ли кастеляншей то ли ещё кем... Неважно. Важно, что она может поселить в общинном доме свою гостью. Бедняжка сбежала от мужа-тирана и очень тяжело это переживает, поэтому хочет покоя и уединения. И конечно же, Пречистые Сестры не будут досаждают несчастной и никому не расскажут о ней. Они и так-то дамы неразговорчивые, а уж когда речь идет о таких делах...

— Ты предлагаешь мне притворяться женщиной? Да никто же не перепутает! Все сразу поймут!

Скай посмотрел на одержимого пристально и внезапно понял, что идея не так уж и плоха. Ник был, конечно, по-мальчишески тощ, но фигуру скроет платье. А лицо вполне приятное, черты тонкие. Девушка выйдет даже не страшенькая, если будет ежеутренне бриться и пользоваться пудрой.

— Рта лишний раз не раскрывай, и все сработает! — посоветовал Пит. — Скоро Олси принесет пару платьев, капор, пудру и что там еще надо. Бритву я тебе отдам, будешь по утрам и вечерам приводить себя в пристойный вид. Скорее всего, удастся вообще из комнаты не выходить, но лучше быть всегда наготове, мало ли что. Могу, кстати, фингал тебе поставить — тогда вообще все поймут, почему ты никому на глаза не хочешь показываться!

У самого Пита поставленный одержимым синяк уже пожелтел, но был еще заметен. И, похоже, взывал об отмщении.

Ник потрясенно молчал. Видно было, что он судорожно ищет хоть какой-нибудь разумный довод против этого плана, но не находит. В итоге одержимый смирился и махнул рукой.

— Хорошо, я буду вести себя тихо. Но мне всё равно не нравится эта идея!

— Зато мне нравится, — самодовольно заржал Пит и уже серьезным голосом добавил. — Так наш волшебник не будет отвлекаться от дела на беспокойство о твоей шкуре. А значит, и у наших шкур больше шансов остаться целыми!

Вскоре в дверь поскреблись. Пит впустил Олси с ворохом тряпок. Девушка заговорщически хихикала и, кажется, от души наслаждалась затеей. В комнате стало тесновато.

— Олси, а я могу пока воспользоваться плитой на вашей кухне? — спросил Скай, кстати вспомнивший о том, что мед и травы сами себя не сварят.

— Запросто! Мама как раз закончила готовить ужин, печь еще горячая. Только не говорите ей, где я, ладно?

Скай пообещал молчать, захватил мешок и отправился вниз. На кухню его пустили без лишних расспросов. И даже выдали котелок — тот, что волшебник возил с собой, был маловат, и пару ароматных яблок. Яблоки в напиток не были необходимостью, но с ними получалось вкуснее.

Скай разбавил густой светлый мёд колодезной водой и поставил на плиту — кипятиться. Нарезал яблоки — с кожурой, но без сердцевинки. Опустил в кипящий котелок

яблоки и щепоть сушеной гвоздики. Снял деревянной ложкой пену. Потом нарезал тоненькими ломтиками горный корень. Перемешал и добавил зверобоя и мяты — покрошенных, но не истертых в порошок. Уварил еще немного и всыпал самую малость молотого перца.

Жгучее облачко заставило его расчихаться, и он едва не просыпал остаток перца на пол. Хозяйка таверны поглядывала на него с интересом.

— Хотите попробовать? — расщедрился Скай, отхлебывая из ложки получившийся взвар.

Напиток чуть обжег губы и разлился по телу приятным жаром.

Хозяйка с улыбкой подставила чашку.

— Волшебное зелье?

— Вроде того! — улыбнулся Скай, — Только вам, наверное, лучше его немного разбавить? Я послаще люблю...

Хозяйка попробовала, кивнула и от души долила в чашку кипятка. «Послаще» волшебника означало почти сплошной мёд. Скай в душе вздохнул над кощунственно испорченным напитком, но виду не подал. Хозяйка таверны ему нравилась. А неспособность большинства людей пить взвар с медом вприкуску удивляла его только в детстве.

Потом волшебник процедил напиток и поставил остужаться. Выудил из сита сваренные в меду яблоки и с удовольствием съел большую часть. Потом остановил себя: Ник наверняка тоже захочет сладкого. Даже если парень не был обученным волшебником, после встречи с духом он уже не будет прежним. Собственный дар у него не сильный, но дух уже использовал силы его тела для своего волшебства. Теперь он тоже немного маг, хотя при этом ничего и не умеет. С таким Скай столкнулся впервые и до сих пор не удосужился задуматься — а что делать дальше с необычными талантами одержимого? Нужно ли ему теперь учиться волшебству? Примут ли его в Академию? Или придется самому научить его паре заклятий, чтобы разбуженная сила не застаивалась внутри? И вообще, можно ли показывать его, с его запечатанными духами, профессорам? Не сочтут ли они, что одержимый потенциально опасен и нужно запереть его в подвалах Академии как диковинного зверя? Когда речь шла о безопасности, права и интересы одного человека нередко шли в расход. Скай полагал, что все такие прецеденты — удел истории, но кто знает?

Волшебник помотал головой, разгоняя дурные мысли, и отправился за бутылью для взвара. Подумать можно будет и потом.

* * *

Сначала идея Пита казалась неприемлемой. Потом — просто дурацкой. Потом Ник смирился и решил, что на самом деле это отнюдь не худший вариант. Кем бы ни был человек, вознамерившийся его убить, он наверняка попробует снова. А если он настолько богат, что разбрасывается пылью среброзвонника направо и налево, то в таверне он достанет Ника без труда, руками той же милашки Олси. А если кроме среброзвонника злодей и с другими запрещенными травами знаком, так его посланцу даже ножиком в жертву тыкать не придётся. Отравят — да и дело с концом.

А в Обители искать его просто никому не придёт в голову. Мужчинам там не то, чтобы

совсем уж запрещено находиться, но их там вовсе не жалуют. К тому же все будут думать, что травник уехал из города вместе со своими товарищами. Экипаж закрытый, кто там внутри, не видно.

Ник вздохнул и начал переодеваться.

* * *

В комнате Скай едва не уронил блюдечко с яблоками. Грустная девушка в чепце, прижимающая к губам белый кружевной платочек, была совершенно не похожа на Ника. Олси и Пит покатывались со смеху, глядя на изумленного волшебника.

— Неплохо, — вымолвил наконец Скай, обретя дар речи. — Угощайтесь яблочком, сударыня!

Руки, конечно, сразу же выдали «сударыню» с потрохами. Сколько Олси ни билась, пытаюсь создать хоть какое-то подобие маникюра, но ободранные о колючий кустарник, потрескавшиеся руки с обломанными, а местами и сорванными ногтями принадлежать приличной девушке не могли никак.

— Придется перчатки носить, — грустно сказала Олси. — Я достану!

Когда настоящая девушка вышла за дверь, Пит выдал последние наставления девушке ряженой.

— Сейчас Олси тебя отведет к тётушке Лиз. Она знает всё, что нужно знать. Остальные — нет. Так что веди себя осторожно! Я договорился, чтобы тебя приютили на две недели. Мы, конечно, управимся за пару дней, но лучше иметь запас времени. Сиди тихонько, пока мы за тобой не придём. Отъедайся, отсыпайся и всё такое! Книжек у тёти попроси. Читать-то умеешь?

Ник кивнул, улыбнулся уголком рта и прошептал по возможности тоненьким голоском:

— Спасибо, ты такой добрый!

Девушка получилась немного охрипшая, но кого же этим удивишь осенней порой.

Вернулась Олси с парой перчаток, и “девушки” ушли.

Скай сходил на кухню и принес бутылку с уже остывшим взваром. Из вежливости предложил Питу, но тот отказался.

— Я от одного запаха слипся, как муха в плошке с медом!

— Мне больше достанется! — Скай бережно поставил бутылку в корзину. — Утром поедем?

— Ага! Чего тянуть-то? Призрак же там с голодухи не издохнет.

— Увы, — согласился Скай. — А что ты там узнавал, когда днем ходил погулять?

— Да мне было очень любопытно, почему гробовщики не разболтали всему городу про странные шрамы у мертвого господина на пузе.

— И?

— А они их и не видели. Привратник сам подготовил тело к погребению. Они его из дома только в склеп унесли и в гроб засунули.

— Не удивились?

— Не особо. Привратник всегда был странноват, но к господину очень привязан. Что удивительного, что он решил сам отдать покойному последние почести и позаботиться о теле?

— И верно.

— Ну а больше ничего интересного я и не узнал. Ну, если не считать того, что у бродячих торговцев, да и у обычных бродяг, окрестности Хрустального озера уже много лет считаются недобрым местом. Пропадает тут народ, ну, то есть, раньше пропадали, а сейчас просто не суется никто. На рудничную нежить думают — сколько там в своё время народу недоброй смертью перемерло. Но кто знает, не приложил ли к этому руку покойный господин?

* * *

Обитель Пречистых Сестер уютно расположилась в большом особняке в самом центре Скалок. Община Сестер в деньгах обычно не нуждалась: в их рядах всегда было немало волшебниц, уставших то ли от мужского общества, то ли от конкуренции с коллегами. Сестры торговали зельями, оказывали лекарскую помощь и пользовались поддержкой гильдии волшебников. Больше Ник о них ничего не знал: не то из-за прорех в памяти, не то потому, что никогда особенно не интересовался. Позиция Пречистых Сестер по отношению к остальному миру была чёткой: вы не лезете к нам, мы не лезем к вам. Мир, наученный несколькими кровавыми стычками, на которые неизбежно реагировала ещё и волшебная гильдия, понял и принял. Мирные Сестры были куда приятнее разъярённых.

Тёмная громада особняка в ночи всколыхнула в одержимом утихший был ужас. Даже колени предательски задрожали. Но позволить идущей рядом почтенной даме это заметить было бы слишком унижительно. Поэтому Ник сжал зубы и пошел вперёд. Хотелось стать незаметным. Но это было бы и вовсе неуместно.

В саду особняка пахло палой листвой и поздними цветами. Немножко — терпким лиственным дымом. Чуть-чуть — травами.

Из темноты молча вынырнули две большие пушистые собаки. Придирчиво обнюхали гостя и принялись радостно скакать вокруг женщины, пыхтя и тихонько поскуливая. Тётушка Лиз погладила их по мягким ушам и шепнула Нику:

— Они смирные. Но один... Одна им лучше не попадайся! Их платьем не обманешь.

— Да я бы вообще не хотел... Не хотела из дома выходить.

— И то верно, милая! Сиди в комнатке, пока не отойдешь от пережитых ужасов.

Ник уставился на даму с недоумением. Откуда... Но тут же понял, что она всего лишь поддерживает легенду про мужа-тирана.

Через кухонную дверь они вошли в дом, и Нику вдруг стало легко и тепло. Этот дом точно не имел ничего общего с тем ужасным местом. Пахло едой, травами, глаженным бельем, деревом от сложенных в ящик у входа дров. Жизнью.

— Сейчас отведу тебя в комнату, милая! — подмигнула тётушка. — Постель и ночную сорочку выдам. Спи и ничего не бойся!

— Спасибо! — шепнул Ник.

* * *

Ночью Скай наконец-то смог выспаться. А утро началось с вежливого, но настойчивого

стука в дверь. Заспанный Пит открыл и недовольно уставился на молоденького стражника в безупречно вычищенной и отутюженной форме.

— Ну? — угрюмо буркнул кучер.

— Господин начальник стражи приказал мне передать послание господину волшебнику, именуящему себя господин Скай, — отчитался новобранец и замер.

Пит смотрел на стражника, стражник смотрел на Пита. Пауза затягивалась.

— Передавай! — вмешался наконец вылезший из постели волшебник.

— Господин начальник стражи приказал сообщить вам, что Мик, сын Ганса, известный также как Меченый, минувшей ночью совершил акт самоубийства путем повешения в неиспользуемом лодочном сарае на Малой пристани, принадлежащем вдове купца Нарима Хромого.

Отчеканив сообщение на едином, кажется, дыхании, стражник замолчал и уставился теперь на Ская. Не до конца проснувшийся волшебник пару минут осмысливал, кто там какой известный акт совершил.

— Что-то еще? — раздраженно спросил Пит.

— Никак нет! — отчеканил стражник.

— Тогда ступай! — догадался Пит, и стражник удалился, чеканя шаг подкованными сапогами.

— Вот где их таких находят, а? — возвел глаза к потолку кучер, — Так и представляю, как он вылезает из мамки, красный такой, с пуповиной еще, и пищит: «младенец номер один к месту дальнейшего проживания прибыл!»

Скай представил. Стало смешно и жутко одновременно.

— Бррр!

— Вот и я так думаю, — поддакнул Пит.

— А что ты думаешь про новость?

— А что тут думать? — пожал плечами кучер. — Злодей следы замечает. Очевидно же, что вчера он погорячился. Разозлился или испугался, не знаю. Но увидеть нашего одержимого друга он явно не ожидал. Задергался, да и сделал первое, что в голову пришло. А потом поостыл и понял, что мог оставить какие-то следы. Рабская пыль — это чуть ли не посерьезнее убийства будет. И избавился от исполнителя, просто на всякий случай.

— А откуда она у него вообще взялась? Вот так просто из кармана достал?

— А вот это самый интересный вопрос! Я не зря нашего юного друга тряс насчет торговли: ходит такой слушок, что где-то в здешних краях эту дурь растят. А он травник, причем из бродячих торговцев вроде бы. Они всегда первые на подозрении.

— Думаешь, Ник сам из них?

— Нет, уже не думаю. Тут он верно заметил: у тех, кто под смертным приговором ходит, страх перед стражей въедается до печенок. Вот как у него — чутье на травы никакая потеря памяти не вытравила, так у этих ребят — страх. Ну или иногда, редко-редко, встречаются типы, которые уже вообще бояться разучились. А он боится того призрака. И еще темноты, особенно в узких коридорах. А парни в форме ему безразличны, так что, уверен, совесть у него более-менее чистая.

— Тогда, наверное, он где-то торговцам дорогу перешел? Но где и как?

— Да кто ж его знает, если он и сам не помнит? Но всякие запрещенные травы часто возят вместе с обычными — среди запахов перца и пряных травок даже натасканная собака нюх теряет. Так что пересечься с ними где-то он мог запросто. Может, видел что-то, не

предназначенное для его глаз? Он уже и забыл, а тот дядька его помнит. Кстати, а тебя он тоже видел?

— Мы глазами встретились, но я не знаю, понял ли он, что мы с Ником вместе.

— Наверняка. Он же потом за вами до медового ряда проследил, показал Ника своей марионетке. Так что ты теперь тоже под угрозой. Он знает, что ты можешь его узнать. Так что не расслабляемся и по сторонам зыркать не забываем!

Из города, однако же, выехали без приключений. Отъезжая и отдохнувшая лошадь катила экипаж легко и будто бы даже с удовольствием. Скай, уже предчувствующий ужасную тряску на паршивой горной дороге, даже слегка позавидовал короткой лошадиной памяти.

Пит, с которым волшебник поделился этим соображением, от души посмеялся.

— А зачем ты заранее страдаешь? До той дороги еще доехать надо. Может, у нас сейчас колесо отвалится, например, и мы тут застрянем на весь день — так ты что же, выйдет, зря страдал? Или весь день будешь страдать? Если б я по каждой предстоящей или прошедшей неприятности страдал, у меня бы уже страдалка отвалилась!

— Так она и отвалилась! — рассмеялся Скай, — Поэтому и не страдаешь.

Жить сразу стало немного веселее. Даже лесная дорога поначалу казалась терпимой. Ручей посредине дороги снова подсох и перестал мешать. Лесная сырость пахла грибами и палой листвой. Грязную лужу, в которой они так неудачно завязли в прошлый раз, кто-то уже перекрыл гатью из веток. Дорогу наездили за эту пару дней. Горожане готовились к зиме: запасали дрова, собирали ягоды и грибы. Вот и сейчас вдали кто-то аукал, перекликались звонкие женские голоса.

За перевалом всё переменилось. Здесь не было слышно никого, кроме птиц. Дорога будто бы стала только хуже, хотя на ней не было видно других следов, кроме позавчерашних колес их экипажа. Похоже, люди и правда побаивались сюда соваться. Но на этот раз хотя бы ничего не сломалось.

Перед выездом на рудничную дорогу Скай попросил кучера притормозить.

— Давай-ка сделаем тебе амулет, чтобы негодяй не смог в тебя вселиться!

— А он может? — похоже, раньше Питу такое даже в голову не приходило. Он даже назад посмотрел — то ли проверил, не маячит ли там жуткая призрачная фигура, то ли примеривался, не убежать ли?

— В принципе, может. Считается, что призракам нужно для этого согласие. Но на деле были случаи, когда за таковое считалось «Да» из фразы «Да отвали ты!», так что расслабляться и думать, что вот ты-то ни за что никогда не согласишься, не стоит.

— Я теперь вообще буду бояться рот открыть!

— И это правильно! — одобрил Скай, — Но амулет поэффективнее будет.

Они остановились, развели на обочине костерок. Пока Скай вырезал на деревянной плашке знаки и покрывал их золой пережженной в крошечной жаровне смеси трав, перышек синекрылки и выдернутых с затылка кучера волосков, Пит бродил вокруг. Искал грибы, собирал ягоды боярышника, обтрясал шишкоягоды с кустиков вереса. И, кажется, даже немного расстроился, когда волшебник закончил работу и позвал его ехать дальше.

— Тебе же еще какое-то зелье надо? Может, тут и сваришь?

Скай печально вздохнул.

— Зелье для призыва и связывания нежити совсем не хранится. Оно должно быть не просто свежим, а еще кипящим. Так что придется варить на месте. Сюда мы, пожалуй, призрака не дотянем.

Пит принялся складывать свою добычу в экипаж.

Наблюдая за ним, Скай заметил, что лесной нечисти тут по-прежнему почти нет. Даже

мелкие существа опять куда-то делись. Это было неправильно, и никакого объяснения волшебник придумать не смог. Ну разве что в этих краях Чистильщики обитают на каждом шагу. Или тут одна из тех аномальных зон, про которые много писали волшебники древности. Потом большая часть таких мест была изучена и так или иначе получила свои объяснения. Но ведь не все же! Скай вздохнул. Даже если тут обнаружится самая настоящая аномальная зона, новый хозяин будет точно не рад нашествию любознательных волшебников. Хотя... Ведь новый хозяин — не господин Марк, а его сын. И он сам волшебник. Так что тайны этого места скорее всего будут так раскрыты. Но только после того, как он, Скай, выполнит свою часть работы.

Волшебник сосредоточился и начал мысленно повторять последовательность действий ритуала. Призрака он призывал всего однажды, не считая контрольной работы на втором курсе. А ритуал был длинным и нудноватым. Ошибиться легко, а потом начинай-ка всё заново! Скай очень не любил лишнюю работу. Она портила ему настроение и напоминала про дядюшку Арли с его невыносимой нудной обстоятельностью. Скай и сам не вполне понимал, почему это настолько его злит. Дядя никогда не делал ему ничего плохого. Но после выпуска из Академии Скай ни разу не навестил старика. Они встречались только на ежегодных собраниях Гильдии. Впрочем, дядя и сам не настаивал.

Скай мотнул головой, разгоняя неуместные воспоминания, и вернулся к действиям ритуала. Если он ошибется, внутренний голос будет отчитывать его за поспешность именно с дядюшкиными интонациями.

...Ворота снова были незаперты. На этот раз и Пит, и Скай твердо помнили, как кучер вставлял замок в дуги на створках, поворачивал ключ и убирал связку. Но сейчас замок был отомкнут и висел на кованом узоре правой створки. Скай вылез из экипажа, чтобы лично его осмотреть. Никаких свежих царапин, которые указывали бы на то, что замок открывали не «родным» ключом, на массивном корпусе не было. Волшебник заглянул в скважину, но ничего подозрительного не увидел и там. Однако от замка слабо, но заметно, тянуло нечистью. Скаю для этого даже Особый взгляд был не нужен. Это чувство в кончиках пальцев он узнавал уже безошибочно. Но нечисти, питающей какую-то страсть к запертым воротам, волшебник не знал. Как и нечисти, оставляющей за собой кучи лошадиного навоза.

Навоз кто-то сгреб с дорожки в сторону, под куст, но не удосужился убрать подальше. Впрочем, если бы они не задерживались здесь, а просто открыли ворота и въехали, то точно ничего бы не заметили.

Скай подготовил защитный купол. Пит бдительно озирался по сторонам. Но в имении царил мертвая тишина. Только гаргульи с привычной уже насмешливостью скалились с крыши.

Остаток дня ушел на то, чтобы обойти всё имение и убедиться, что никого нет. Кто бы ни нанес визит в их отсутствие, он тут не задержался. Зато взломал боковую дверь и оставил следы в пыли на полу особняка. Незнакомые сапоги с красивыми фигурными подковками прошли по комнатам, заглядывая за мебель, в углы, подходили к картинам и зеркалам. Судя по отпечаткам перчаток на краях, гость пытался отодвигать массивные рамы. Искал проход или тайник?

В большой, но давно брошенной гостиной, заставленной разномастной мебелью, следы вдруг начали петлять, ходить кругами. Человек то бродил тут, то бегал, натыкался на мебель, будто вдруг обезумел или внезапно ослеп. Или попал под воздействие Пугала.

Потом следы большими шагами, скорее всего даже бегом, привели к тому самому балкону, с которого пару дней назад спустился одержимый, когда убегал из запертого дома. Заросшая клумба внизу была изрядно примята. Похоже, спускаться по решетке у человека не хватило терпения, и он попросту спрыгнул, не удержался на ногах и прокатился по желтеющей траве. Дальше следы вели к дорожке и на ней терялись.

Пит хотел что-то спросить, но Скай остановил его, приложив палец к губам. На этот раз в имении он то и дело ощущал могильный холодок — следы присутствия призрака. И разговаривать, не закрывшись от него волшебной защитой, печным теплом и огоньками ламп, было неосмотрительно. Конечно, может быть, призрак вселился в визитера и ушел с ним, но лучше уж зря подозревать, чем зря расслабиться.

В домике привратника никаких следов незваного гостя не было.

— Вот теперь можно и поговорить! — сказал волшебник, усаживаясь на постель, которую уже как-то незаметно привык считать своей.

Тепло от растопленной печи разошлось по всему домику. Потрескивали фитильки ламп. Шуршал закипающий на печи котелок.

Пит подбросил в печь еще пару поленьев и уселся на табурет у стола.

— Да у меня уже все вопросы куда-то подевались. То есть, вопросов-то уйма, но они все не к тебе, а к призраку. Его, кстати, можно будет порасспросить? Ну, когда ты его призовешь?

— Спросить-то можно. А вот заставить отвечать нельзя. Ну, то есть, я не умею. А добровольно призраки, как и люди, могут заператься, отмалчиваться и совершенно бессовестно врать. С чего бы этому вот конкретно покойнику с нами откровенничать? Он и при жизни был нелюдимым. А тут мы еще ему планы портим.

— Вот к его нелюдимости у меня ого-го какие вопросы! Смотри: он ни с кем не общается, поместье в запустении, доходы от деревень скудные, город еще то ли батя, то ли дед продали — тоже не от хорошей жизни, полагаю. Верно?

Скай кивнул. Что же тут неверного? И чуть не свалился с кровати, внезапно поняв, что насторожило практичного и внимательного Пита. Тот тем временем продолжил:

— Так откуда у его светлости столько дорогущих волшебных штуковин? Ну, положим, он сам был волшебником-самоучкой и мог их заправлять, когда разряжались. Но делал-то он их не сам?

— Определенно, — подтвердил Скай, проморгавший эту нестыковку именно потому, что привык к обилию волшебных вещей в дядином доме, а потом в Академии, и как-то подзабыл, сколько они стоят, да еще и без гильдийских скидок. — Я видел клеймо мастерской на Мухогоне. Ну и люстру, например, не зачаровывают готовую. Ее нужно делать сразу с соответствующими ритуалами, чтобы чары годами могли сохраняться и работать. И, кстати, чтобы для зарядки ее не нужно было спускать вниз и разбирать. Такие штуки делают специалисты, это особое ремесло.

— И как вишенка на этом пудинге: рабская пыль, которой он угощал нашего тогда еще одержимого друга. Не только дорогая, но и незаконная дрянь. А значит, чтобы её добыть, надо и деньги иметь, и нужных людей знать. Как он её добыл, сидя безвылазно в этой глуши?

— Ну, пыльца у него могла как раз завалиться в кладовой. С тех времен, когда рудник еще действовал. Именно на каторгах эта гадость долго была разрешена. Потом и там запретили, но там еще несколько десятилетий за исполнением запрета никто толком не следил. Очень уж удобно — подсыпал рабам по капельке, и никаких тебе бунтов, саботажей

и халтуры.

— Они не рабы, они заключенные, — занудно поправил Пит.

— Вот и Гильдия волшебников об этом напомнила обнаглевшим хозяевам, — согласился Скай. — Хотя на самом деле на каторжников, конечно, всем было наплевать. Просто оттуда пыльца растекалась по публичным домам, а дальше уже почти любой при желании мог ею разжиться. Что порождало разные совсем уж нехорошие случаи. Так что рудники и тюрьмы вычистили от этой отравы жестко и безжалостно. Но здесь-то рудник уже был закрыт. Его не проверяли наверняка. Могло что-то и завалиться. Причем, если по какой-то нелепой случайности кто-то найдет на складе хоть целый мешок пыльцы, хозяин дома всегда может свалить вину на предков. Мол, знать ничего не знаю, и кто это тут в моих словах сомневаться смеет?! Аристократ же, честь и всё такое. Ничего бы ему за это не было.

Некоторое время парни молчали. Догадка, посетившая обоих, была очень, очень неприятной.

— Думаешь, покойный втихую приторговывал дрянью? И именно тайник с пыльцой и искал в доме тот тип? — спросил наконец Пит.

Скай кивнул.

— Да, это объяснило бы и деньги на магические штучки, и уединение — свидетели в таком деле точно ни к чему. Не объясняет это только того, как именно он эти вещи купил, если никуда не выезжал? Но, может быть, его посредник и привозил всё это?

— Когда покончим с призраком, можно будет спустить люстру и глянуть на клеймо мастерской. Наверняка же там помнят, кому продавали такую бандурину? — рассудил Пит. — Кстати, если дрянь еще в доме, то за таким кушем злодей непременно вернется, как бы призрак его ни перепугал. Надо быть настороже.

— Если даже её там нет, то он этого явно не знает.

— Знаешь, ты, наверное, спи, а я посторожу, — решил Пит. — Тебе завтра призрака ловить, а я так, рядом постою. Так что мне можно быть усталым, а тебе ни в коем разе.

— Поужинаю и лягу. — благоразумно согласился Скай.

* * *

В особняке Сестер Нику понравилось. Так спокойно ему не было давно. Даже ночная темнота тут была не угрожающей, а уютной и мирной. На оконце зеленела герань и висели симпатичные вышитые занавески. Одеяло было сшито из множества разноцветных лоскутков, но не случайной пестротой, как в деревенских домах, а сложной причудливой мозаикой. Шерстяной коврик у кровати тоже был соткан умелыми и заботливыми руками. Будто и правда, к любимым родственницам погостить приехал.

Утром тётушка Лиз сама принесла ему умывальный тазик.

— Сестры обычно умываются внизу, в помывочной, но ты, милая, слишком потрясена и очень хочешь уединения, — хитро улыбнулась она. — Здесь привыкли ко всякому. Но если ты хоть мельком покажешь своё заплаканное личико девушкам, им будет проще унять любопытство. Так что приводи себя в порядок, а потом я вернусь и отведу тебя на завтрак. Кстати, я сказала, что тебя зовут Ника. Так будет проще не проговориться по забывчивости.

Ник был уверен, что пока на нем тройная юбка и набитый тряпками лиф, забытья ему не грозит никак, но спорить не стал.

После бритья он тщательно напудрился и подкрасил губы. Посмотрел на себя в зеркало и стер помаду. Сейчас Ника вряд ли хочет выглядеть привлекательной. Достаточно и пудры, чтобы скрыть заплаканные глаза, а может и синяки. Да, думать о приличиях, но не о красоте!

Самому Нику думать не хотелось. Хотелось лежать на мозаичном покрывале и смотреть в беленый потолок. Не думать. Просто радоваться тому, что ничего не болит. Но для того, чтобы можно было полежать так попозже, сейчас нужно было собраться и пережить завтрак.

Ник тер глаза, пока они не покраснели. Потом надел тонкие нитяные перчатки. Руки выглядели нелепо, и Ник стыдливо натянул на кисти кружевные рукава блузы. Ладно, мало ли, что пережила бедняжка Ника! Может, у нее там ожоги от кипятка, например? Или муж когда-то ломал ей пальцы?

Думать об этом определенно не стоило. Накатила жгучая волна страха. Кровь отхлынула от лица. Дыхание перехватило. Резкой, почти невыносимой болью отозвались шрамы на спине. Захотелось бежать прочь, куда угодно, просто бежать! Но ноги подогнулись, и Ник уселся, чудом не промахнувшись мимо кровати. Обхватил себя за плечи и замер, пытаюсь справиться с дрожью.

Таким его и нашла тётушка Лиз. Сунулась было тронуть за плечо, но остановилась. Посмотрела долгим понимающим взглядом и вытянула из кармана накинутаго поверх платья безрукавки маленькую серебряную фляжку. Накапала из нее в стакан, стоящий на столе вместе с глиняным кувшином. До Ника донесся запах валерианы и мяты. Забулькала наливаемая вода, и тетюшка протянула ему стакан.

— Выпей.

— Спасибо! — кивнул Ник. Его всё ещё трясло, но присутствие другого человека помогало собраться. Стыдно показывать слабость! Хватит и того, что его унижение видели Скай и Пит. «И господин, и его подручные...» — добавил мерзкий внутренний голос, но Ник велел ему заткнуться. Не теперь!

Зелье было горьковатым, но скорее странно-приятным, чем противным. Тетюшка смотрела на него с сочувствием.

— Сможешь выйти к людям на пару минут? Я тебя представлю и всё. Ладно?

Ник кивнул.

— Вот, обопрись на мою руку! — она протянула руку, но не коснулась его, позволяя ему самому выбирать. Он с трудом заставил себя дотронуться до чужой руки, но потом решительно вздохнул и взялся уже покрепче. Ник мог бы идти и сам, но Ника наверняка не отказалась бы от помощи.

В большой светлой столовой собралось два десятка женщин всех возрастов. Пахло свежей выпечкой. Когда тетюшка Лиз и Ник вошли, все повернулись к ним.

— Сёстры, это Ника, — представила тетюшка свою спутницу.

— Здравствуйте! — тихонько шепнула Ника. Сейчас это получилось совершенно естественно.

Сёстры нестройно поздоровались. На нее смотрели с сочувствием, даже почти без любопытства. Здесь действительно привыкли ко всякому. Нику вдруг стало ужасно стыдно обманывать этих женщин, кажется, он даже покраснел. Большинство женщин тут же вежливо отвернулись и занялись своими делами, не желая смущать новенькую.

— К сожалению, Ника пока плохо себя чувствует и позавтракает у себя в комнате, —

сказала тетушка и увела его прочь.

В комнате она усадила его на кровать.

— Что, несладко тебе пришлось? Ну ничего, ничего. Время — оно всё лечит. Время, покой и немного успокоительных травок.

Ник слабо улыбнулся и выпустил её руку. Дыхание почти успокоилось, и сейчас он сам не мог понять, что на него только что нашло.

Тетушка направилась к двери.

— Сейчас принесу тебе завтрак. Теперь тебя все оставят в покое, не переживай. Все понимают, когда человеку нужно побыть одному.

Спалось Скаю на удивление хорошо. Ни всхрапывание лошади, недовольной возвращением под навес после уютной конюшни при таверне, ни крики птиц на озере, ни отдаленный волчий вой не помешали ему уснуть и видеть бессвязно-приятные сны до самого утра. Видимо, привык уже к такой диковатой жизни, решил он, выбираясь утром из-под пледа.

Пит гремел посудой и выглядел вовсе не таким несчастным, как должен бы после бессонной ночи.

— Ну что, позавтракаем и приступим? — бодро спросил он. — Что потребуется от меня?

Скай зевнул и ответил:

— Если всё пойдет по плану, то сидеть в сторонке в обнимку с амулетом, не соглашаться ни на какие заманчивые предложения призрака, а после обряда кормить усталого героя, то бишь меня, чем-нибудь питательным.

— А если не по плану?

— Если не по плану, тогда по обстоятельствам. Я уверен, что тут ты даже лучше меня ориентируешься.

Скай налил в большую медную кружку порцию отвара и поставил на краешек печки разогреваться. Пит покосился на кружку с почти суеверным ужасом.

— Как ты это пьешь?

— С удовольствием, — мечтательно улыбнулся Скай. — Силы восстанавливает, да и просто вкусно!

— Бррр!

— Могу еще и медком закусить!

Пит сморщился и отхлебнул своего травяного отвара — горького, но бодрящего.

— Что ж, пей свой сироп и будем надеяться, что всё пройдет по плану!

...По плану, конечно же, не прошло.

Скай вычертил прямо на лужайке перед особняком все положенные круги, развел три костра треугольником и еще один в центре. Добрых две свечи варил сложносоставное зелье, сверяясь с потертой записной книжкой. Разбрызгал зелье на линии. Прочел нужное заклятье, вкладывая силу в начертанные знаки. Круги вспыхнули алым светом... И ничего не произошло. Призрак не соизволил появиться.

Волшебник помянул лешачью бабушку и ее родственную связь с дедушкой господина Юстиниана. Потом перепроверил все круги и компоненты зелья. Всё было на месте и совершенно правильным.

На всякий случай Скай провел еще один ритуал. Может быть, из-за того, что покойный при жизни баловался с нечистью, его призрак стал ближе к духам по своим повадкам? Но ритуал, призывающий нечисть, тоже успехом не увенчался. Добычей волшебника стали только Листвяницы и Пылевики.

Минул полдень, а призрак оставался неизгнанным.

— Может, пообедаем? — предложил заскучивший Пит, разглядев на лице волшебника всю мировую скорбь. — После еды думается лучше.

— Да я и до еды могу выдать предположение, которое тебя совсем не порадует, — буркнул Скай. — Призрак не пришел потому, что он сидит в чьем-то теле. Видимо, всё-таки одержал своего сообщника.

— Но ты же говорил, что он не может уйти далеко от имения?

— Если сообщник не волшебник.

— Если бы у него был под рукой волшебник, ему не было бы нужды затевать весь этот балаган с наследством, — рассудил Пит.

Скай согласился.

— Ну, значит, перекусим — и заново будем обшаривать округу. Где-то тут этот тип прячется. И, кстати, прячет лошадь, на которой приехал. Найдем!

Оптимизм кучера оказался преждевременным. Они искали весь остаток дня и половину ночи. Обошли всё в имении и вокруг. Поднялись на заросшую кривыми деревцами гору за оградой. Обшарили прибрежные кусты. Человек и лошадь как в воду канули. Причем, не оставив никаких следов на берегу.

Скай несколько раз накладывал на себя чары Особого взгляда, но оказалось, что за время их отсутствия призрак основательно истоптал все дорожки в имении. Кажется, зная теперь о способностях волшебника, он целенаправленно путал ему картину. По большой луже на заднем дворе призрак прошелся несколько раз, так что от промоченных сапог волшебника спас только бдительный Пит.

— Тебе не кажется, что дорожка, которую он тут натоптал, что-то напоминает? — спросил волшебник, которому от усталости уже начали мерещиться закономерности в блужданиях призрака.

— Напоминает, — согласился Пит. — Задницу! И дырка будет как раз в этой луже.

Скай снял заклятье и признал, что юмор у покойного хозяина отнюдь не аристократический.

* * *

К вечеру Ник окончательно успокоился. В доме было тихо, но это была не мертвая тишина пустого особняка, а спокойная тишина дома, где все привыкли разговаривать негромко. Даже дети — две малышки и девочка лет двенадцати — не визжали. Ник видел в окно, как они играли на улице с давешними собаками, весело, но без лишнего шума. Подумалось, что не от хорошей жизни дети становятся такими неслышными. Но Ник постарался отогнать эти мысли, чтобы следом за ними не пришли и другие, пострашнее.

Тетушка Лиз приносила ему обед, полдник, еще одну дозу травяного зелья и пару книг — сборник стихов и сентиментальный роман. Больше никто не заглядывал.

К ужину Ник уже готов был пересилить себя и выйти в столовую, но трезво рассудил, что чем реже будет попадаться людям на глаза, тем меньше шансов, что кто-то раскроет его обман. Всё-таки руки, голос или кадык вполне могли его выдать. Так что борьба со страхами откладывалась. Можно было оставаться здесь и спокойно ждать волшебника и его друга. И стараться не думать о том, что ужасный дух может оказаться сильнее. Нет, Скай обязательно с ним справится!

После ужина Ник открыл окно, чтоб проветрить комнату перед сном. На площадке

перед особняком горели волшебные фонари. Ветер гонял листву по дорожкам и раскачивал высокие стебли гладиолусов. По дорожке вдоль фасада шли мужчина и женщина. Одна из Сестер и посетитель, видимо, зашедший за каким-то зельем. Ник был немного удивлен, заметив, сколько народа приходит в обитель за день. Мужчины и женщины, старые и молодые. Одни приходили, робко оглядываясь и подолгу не решались к кому-нибудь обратиться. Другие сразу шли к крыльцу, где их встречала пожилая привратница, и спрашивали, видимо, конкретных сестер, а потом терпеливо ждали на скамейке. В дом чужаков не впускали.

Этот посетитель явно был здесь не совсем чужим. Он что-то весело рассказывал идущей рядом женщине, оживленно жестикулируя. Она улыбалась и кивала одобрительно.

Внезапно переменявшийся ветер донес до Ника его голос, и одержимый обмер, вмиг облившись холодным потом.

* * *

Голова у Ская раскальвалась. Желудок требовал компенсации за пропущенный ужин. — Ладно, пошли отдыхать! Завтра придумаем, что делать дальше, — решил он.

Они пошли по лужайке, привычно обходя сторонкой особняк. Хоть падение гаргульи и оказалось иллюзией, но настоящие каменные твари ни Питу, ни Скаю не нравились. И проверять, надежно ли они сидят на своих местах, совсем не хотелось.

Возле домика Пит ухватил топор и направился к поленнице. Дрова в ней были здоровенные, для огромной кухонной печи особняка. Печка же в домике привратника требовала поленьев помельче. Скай, от которого в таком тонком деле, как колка дров, толку не было никакого, направился к двери. И чуть не споткнулся, поймав пристальный, внимательный взгляд стоящей под навесом кобылы.

В следующий миг лошадь отвернулась к кормушке, равнодушно помахивая хвостом. Скай тоже отвернулся от неё, взялся за дверную ручку и, внезапно обернувшись, вдарил Очищением.

Полыхнуло. Кобыла взвилась на дыбы и заржала. Одержавшего ее духа вышвырнуло, и он ледяным сгустком метнулся в кусты.

— Какого? — только и спросил прибежавший Пит.

Скай, сжимая раскальвающиеся виски ладонями, поинтересовался:

— А когда она умудрилась потерять амулет?

Пит задумался.

— Наверно, когда мы за Ником по кустам гонялись. Когда я ее перед городом чистил, его уже не было.

— А мне не сказал почему?

— Хотел сказать, да тут этот балбес как раз затеял побег и стало не до того. А потом забыл. Выходит, балбес теперь я?

— Ага, — согласился Скай, заходя в дом к вожденной бутылки с взваром. — Зато теперь мы знаем, что никуда он не убежал. Сейчас сделаю новый амулет для этой скотинушки, а утром отловим-таки проклятого старикана. Как же он мне надоел!

— И мне. Хочется уже морду ему набить, невзирая на титулы и звания.

Насчет морды Скай был вполне согласен. Вот только сначала надо поесть и хорошенько

отдохнуть. Призрак не устает, в отличие от живого волшебника.

* * *

Унять дрожь, услышав знакомый голос, удалось не сразу. Ник прижался к стене у окна, не в силах посмотреть на его обладателя. Сейчас он боялся даже не того, что человек внизу увидит его и узнает. Он сам боялся увидеть лицо того, кто помогал зловещему господину. Не хотел видеть, не хотел вспоминать.

Человек за окном смеялся, рассказывая что-то женщине. Ветер и расстояние не позволяли расслышать, о чем именно идет разговор. Один внутренний голос уверял Ника, что речь именно о нем. Что его нашли, узнали и теперь радуются этому. Другой внутренний голос назвал Ника трусливым идиотом и велел выглянуть, разглядеть врага и узнать, кто он такой. Одержимый зажмурился, помотал головой, сжал до боли кулаки и решил, что второй голос прав, как ни крути. Не получится просто закрыть глаза и всегда-всегда притворяться, что ничего не было. Рано или поздно он выйдет из безопасной комнаты. И тогда лучше бы ему знать врага в лицо. А еще лучше — найти способ и за все расквитаться.

Ник собрался с мыслями и выглянул. Враг был именно таким, как описал его Скай: не слишком высоким, полноватым и пожилым, с кустистыми бровями на самом обыкновенном круглом лице. Сейчас он не выглядел ни жестоким, ни опасным. Но одержимый помнил, с каким наслаждением этот уважаемый человек сжимал нож. И как он улыбался, наблюдая за кровавой работой других.

Колени всё-таки решили подогнуться, и Ник успел только усадить себя на край кровати. Сердце бешено колотилось в горле и в висках. На лбу выступили капли пота. Спина тоже стала сырой и холодной.

Когда он снова заставил себя выглянуть в окно, возле дома никого не было.

Перед сном к Нику заглянула тетушка Лиз. Принесла теплой воды для умывания и порцию травяного настоя.

— Вы случайно не знаете, кто тот господин, что приходил сюда недавно: пожилой, невысокий, с такими бровями, — Ник показал пальцами, какие у господина были брови, в надежде, что этот забавный детский жест поможет скрыть, насколько он на самом деле напряжен.

— Наверное, это был сударь Норт, наш городской волшебник, — улыбнулась тетушка, — Он часто приходит к сестре Айри. Она ведь у нас тоже волшебница. А что?

— Ничего особенного, просто мне показалось, что я его где-то видел. Обознался, похоже, — Ник улыбнулся. Получилось, кажется, кривовато, но тетушка в это время отсчитывала капли успокоительного зелья и не смотрела на него.

После зелья жить стало немного легче. Мысли все еще крутились вокруг круглолицего волшебника, но уже не свивались в тугий безнадежный узел. Теперь Ник был почти уверен, что приходил злодей не по его душу. Но не рассказала ли ему сестра Айри про странную гостью? Не догадался ли он? Ник — Ника, как тут не догадаться? Хотя, зачем бы им говорить о Нике? У них наверняка есть свои темы для разговоров. Не обсуждают же они всех и каждую из живущих в общине Сестер? Нет, это очень вряд ли. Но вдрут?

Страх накатывал, но тут же отступал — зелье помогало не впасть в панику. Правда, ясности мыслям оно не добавляло тоже, и ответов у него не было.

Тогда Ник принялся приводить себя в порядок. Побрился, умылся, вытершись вышитым полотенцем, в которое Пит завернул для него бритву. Снова нанес слой пудры. Переживания переживаниями, а если его еще и раскроют — проблем сразу станет намного больше.

Потом Ник вспомнил, что от страха есть еще одно верное средство. Злость.

Он попробовал как следует разозлиться на человека, который вот так запросто решил, что может причинять боль, ломать жизни. На человека, который получал удовольствие от его страданий. На человека, который обманывает этих женщин, вовсе не так невинно, как обманывает их сам Ник. На того, кто притворяется хорошим, шутит и смеется, после того, как безжалостно посылал убийцу к невинному парню.

Злость тоже вышла приглушенной, как через толстую овчинную шубу, но зато теперь страх прошел. Нет, сударь городской маг не рискнет убивать его здесь, даже если вдруг узнает. Он не рискнет снова использовать рабскую пыль — тогда ведь стража может догадаться. Сейчас он вне всяких подозрений. Да что там — он вообще неподсуден местным властям. Ник для него не представляет угрозы, кто ему вообще поверит?!

Но Скай поверил! И может узнать злодея. И его слово имеет вес в гильдии волшебников. И этот сударь Норт тоже видел Ская!

Ник снова чуть не подскочил с постели, невзирая на оупляющее действие зелья.

Что там Пит говорил про то, что город маленький и любого можно найти? Для местного волшебника это будет совсем нетрудно.

«Скай сам волшебник, он сильный, не то, что ты!» — сказал внутренний голос. Но Скай не знает, что его противник тоже волшебник! К тому же, наверняка этот сударь Норт тоже пользуется силой духов в довесок к обычному волшебству. Да и нападет такой подлец не в открытую. Ская нужно предупредить, но как? В имение возвращаться нельзя совершенно точно. Даже если он сможет справиться со страхом — что он может противопоставить духу? Хорош помощник из него получится, если тот в него снова вселится? Дождаться возвращения Пита и Ская в лесу? А если городской волшебник сам отправится в имение?

Ник расхаживал по комнатке от двери к окну и никак не мог придумать ничего стоящего. Точно знал он только одно: нельзя позволить Норту причинить вред Скаю. Да, они с молодым волшебником были знакомы всего-то пару дней. Но тот поверил и помог. И теперь если он, Ник, позволит злу вот так запросто расправиться с тем, кто был к нему добр, то грош ему цена и вообще, стоило ли выползать из подвала такому жалкому существу?

Ник посмотрелся в зеркало и принялся краситься. Не выходить же из дому растрепой, в конце концов!

* * *

Скай от души напился взвара, сперва холодного, потом еще и разогретого. Голова оставалась тяжелой, но уже не грозила развалиться. Амулет от нечисти, к счастью, не требовал ни большой концентрации, ни особых сил. Обычная волшебная поделка, к тому же рассчитанная всего на пару дней. Теперь-то призраку деваться некуда, явится на призыв и упокоится, как и положено честному мертвецу!

Пит варил суп из привезенной с собой картошки и копченостей. Скай с трудом

удерживался от того, чтобы ходить вокруг печки с видом голодного кота. Хотя амулет и не требовал много сил, проголодался волшебник презрительно. Ломоть хлеба с колбасой, даже запитый взваром, только слегка приглушил голод.

Внезапно лошадь под навесом встрепенулась и принялась рваться с привязи.

Пит ухватил стоящий возле двери топор и выскочил наружу. Скай создал защитный купол и поспешил следом.

Ночь была темной и ветреной. Шумели деревья, кружились вихрями листья на лужайке. И слабо светящаяся призрачная фигура, неподвижно замершая среди крутящихся воронок, выглядела одновременно неуместной и очень правильной. В такую ночь возле темнеющей громады особняка призрак хозяина был в своем праве и на своем месте.

Скай, впрочем, права призрака уважать отказался. Швырнул в него лошадиный амулет, чтобы освободить руки и вытащил из ножен зачатый нож. Ножом видимого призрака упокоить будет проще, чем заклятьем, тем более, что сил у волшебника сейчас было маловато. Но призрак не стал дожидаться атаки и развеялся, будто его тут и не было.

Лошадь продолжала биться, невзирая на попытки кучера ее успокоить. Скай вышел на лужайку, нашел амулет и собрался было поднять его и отнести Питу, но вдруг замер, не в силах пошевелиться. Какого лешего?! На нем же защитный купол! Но чужие чары сжимались вокруг его защиты, не давая волшебнику двинуться. Ловчая Сеть?

Скай едва не проклял себя за неосмотрительность. Немногим волшебникам удавалось сохранить способность к волшебству после смерти. Но случаи бывали. Да, собственной силы у призрака почти нет — ведь нет тела, которое могло бы служить источником. Зато бестелесный дух может выкачивать магию из предметов. Нет, амулет от нечисти вряд ли мог пойти на пользу хозяину дома. Но в этом не было нужды, ведь в особняке оставалось немало заряженных вещей! Как можно было не подумать о такой возможности?

Он попытался открыть рот, чтобы позвать кучера, но не смог. Чары держали надежно. Ничего, это не очень надолго! Все-таки у него запас силы больше, чем может в себе удержать бестелесное создание. К тому же, благодаря защите, призраку не удалось его полностью парализовать. Так что силами еще можно померяться!

Скай добавил силы в защиту и резко, одним неудержимым движением вскинул руки вверх. Ловчая Сеть почему-то всегда крепче с боков, чем сверху. А прорвавшись в одном месте тут же расплзается вся. Вот и сейчас давление прекратилось.

Внимание Пита было приковано к рвущейся и хрипящей лошади, и происходящего он попросту не видел.

Волшебник снова собрался крикнуть — и опять не смог. Какое-то другое заклятье поверх ловчей сети? Или что-то из арсенала нечисти? Неужели призраку удалось сохранить и позаимствованные у духов способности? Ну конечно! В драке на озере Ник колдовал как Пугало, но знаки-то на его спине указывают только на Лешего, хоть и в трех разных вариациях. Значит, способности Пугала использовал Юстиниан! И в животных призраку вселяться не положено, это магия Темного Духа.

Думать дальше было некогда — краем глаза он уловил движение слева. Повернулся, ткнул в призрачную фигуру ножом, но фигура развеялась еще до удара. Иллюзия? Теперь светлый силуэт мелькнул справа, уходя за спину. Поворот, удар — опять в пустоту. Теперь призрак маячил слева.

Скай решил не обращать внимания на призрака — и тут же получил обжигающую ледяную пощечину. Защита оберегала от магии и от физических предметов, но не от бесплотного духа. Щеку, шею, висок свело, пронзило холодными иглами. Левый глаз стал хуже видеть, поле зрения подернулось туманом.

Разъяренный волшебник принялся тыкать ножом по сторонам, надеясь попасть в

призрачную фигуру хоть краешком зачарованного лезвия. Призрак исчез, а потом снова появился. Потом их стало два. Три. Иллюзии. Но где-то среди них есть и настоящий.

Скай ударил Сферой Очищения, разгоняя нечисть вокруг себя. На большую площадь сил могло уже и не хватить. Фигуры послушно развеялись, зато снова навалилась липкой тяжестью Ловчая Сеть.

А на полянке за спиной у ничего не подозревающего Пита снова проявлялась светящаяся фигура.

Сейчас призрак был почти материальным. И очень, очень злым.

Скай дернулся, стараясь прорваться. Ловушка не могла причинить ему вреда, защита держалась, но двигаться приходилось с большим усилием.

Пит, будто почуяв неладное, обернулся. Глянул на замершего волшебника, на призрачную фигуру, ухватил отставленный к стенке топор.

Призрак взглянул на Скаю насмешливо и двинулся навстречу Питу.

Пит замахнулся на него топором, и дух даже не стал уклоняться. Лезвие прошло сквозь него, как сквозь воду, вызвав легкую рябь. В ответ полупрозрачная рука с длинными ногтями легонько коснулась сжимающей топор кисти. Пит заорал, выронил бесполезное оружие и схватился за руку. Призрак усмехнулся и положил ладонь на лоб обезоруженного противника. Пит замер, словно обратившись каменную в статую.

Скай рванулся изо всех сил. Удерживающая его сеть слабела, но держалась.

— Не сопротивляйся! — голос у призрака был тихий, шелестящий, от него по коже бежали мурашки.

Скай уже мог бы что-нибудь сказать, но не стал тратить силы на ответ.

— Разве ты не хочешь узнать мои секреты? Получить такую силу, что твоим друзьям из Академии даже не снилась? — слово «Академия» призрак произнес с особым чувством, будто непристойное ругательство, — Я столько всего умею, даже будучи мёртвым...

Он протянул руку и провел ногтями по щеке застывшего Пита. Из глубоких царапин потекла кровь. Скай дернулся, но сеть еще держала. Защита тоже начала сдавать. Сил у волшебника было уже маловато, а призрак действительно оказался невероятно могуч.

— Ты зря за него переживаешь. Этот прихлебатель моего родственничка мог бы убить тебя, не поморщившись. Других Маркус на службе не держит. Так что он тут не для того, чтобы тебе помогать. Просто шпионит, прикидываясь простым парнем.

Призрак прочертил на щеке Пита еще четыре кровавых борозды.

— Я, признаться, ожидал, что сынок Маркуса не сдержит любопытства и пожалует сюда сам. С ним я бы церемониться не стал. Просто занял бы тело, и всё. Мальчишка разговоров не заслуживает! Но ты, ты другой. С тобой я готов договориться.

Скай выдохнул, расслабил руку с ножом и перестал дергаться.

— И чего же ты хочешь? Если ты в меня вселишься, я же помру, как твой привратник! И зачем мне в таком случае твои тайные знания?

— Умный мальчик! — похвалил его призрак, подплывая ближе. — Конечно, мне нужно тело волшебника. Но для этого вовсе не обязательно тебя убивать. Даже наоборот, обязательно нужно, чтобы ты был жив.

— Я это заметил по привратнику, — саркастически усмехнулся Скай.

— Ты неправильно всё понял! — рявкнул призрак, — Этот старый хрыч надумал помереть в самый неподходящий момент! А я, между прочим, не Темный дух, мне в мертвом теле долго не удержаться. Увы, полного поглощения способностей у меня пока не

получилось.

Призрак выглядел действительно раздосадованным.

— А что случилось? — проявил интерес Скай, — Как это вообще ощущается?

Любопытство волшебника было сильнее страха и боли в усталом теле.

— Да никак особо не ощущается. В сущности, самая обычная магия, только заклятья другие. Сначала новая способность не слушается, то не хочет проявляться, то наоборот, выскакивает сама в неподходящий момент. Поэтому и пришлось разогнать слуг, чтобы не увидели чего лишнего.

— А духи? Не рвутся на свободу?

Призрак расхохотался.

— Мальчик, ты что, думаешь, я запер в себе всю эту ораву нечисти?

Скай кивнул.

— Ну ты даёшь! Конечно же, я не допустил подобной глупости! Идея с самого начала была в том, чтобы отделить кусочки их душ, их способности. Только дар, а не дух целиком. Создать химеру. Первые опыты не удавались, люди гибли. Потом был первый образец, он выжил, но совсем тронулся умом. Пришлось добить. Привратник Робби получился не очень ладной химерой, но вполне жизнеспособной. Потом были другие подопытные, еще лучше. Дружище Норт вообще получился отлично! Жаль, староват, и волшебник совсем хилый, намного слабее меня, а то я бы, пожалуй, поселился в него. И только после того, как всё получилось, я рискнул проделать такое с собой самим. Технология работает! А вот тело моё, увы, состарилось. Время, проклятое время! Но и его можно перехитрить.

Скай смотрел на призрака совсем другими глазами. Идея действительно потрясала воображение.

— И вы уже вселялись в кого-то так, чтобы он выжил? — ответ Скай знал, но надо было говорить, тянуть время, чтобы что-нибудь придумать. Главное, чтобы у него силы не закончились раньше, чем у проклятого призрака!

— Дельный вопрос, мальчик! Конечно, я это проверил. И вошел, и вышел. Правда, хозяин тела слишком мне противился, пришлось его подмять. Но с добровольцем такого не будет. С тобой мы сможем сосуществовать мирно. Если хочешь, даже разойдемся потом. Я умею быть благодарным. В отличие, кстати, от моего родственничка. — призрак зло покосился на неподвижного Пита.

— А почему вы не остались в том теле? Ну, в которое вошли?

— Волшебство, конечно же! Я не хочу жить в теле, не готовом отдать мне хоть немножко силы на заклятья. У обычного человека сил не хватает, даже чтобы разорвать мою связь с этим местом. Мне нужен волшебник. Не просто человек с даром, а настоящий, сильный, обученный волшебник. Вроде тебя или моего внучатого племянничка.

— За что вы его так не любите? Я слышал, вы его и не видели ни разу? — спросил Скай.

Силы были на исходе, колени предательски подрагивали, но любопытство не дало смолчать.

— Когда меня выгнали из Академии, мой старший братец, папаша Маркуса, уже имел достаточно влияния, чтобы замолвить за меня словечко. Но не стал, представляешь! У меня, как я тогда решил, жизнь рухнула, а он мне отказал! Так что, когда я понял, что мне недолго осталось — сразу вспомнил, чей внучок учится в Академии. И придумал, как легко заманить его сюда. Но этот параноик Маркус сперва прислал своих прихлебателей. А идиот привратник не сдержался, пугнул их гаргульей. Мозгов у него всегда было маловато.

Пришлось выскакать из того тела, в котором я временно обустроился, и брать негодника под контроль. С Маркусом и его семейкой вечно всё через колоду идет, — призрак отвесил Питу затрещину. — От этого соглядатая нам с тобой придется избавиться. Он не может двигаться, но всё слышал. А нам свидетели не нужны, правда?

Скай посмотрел на Пита, на призрака... И всё внезапно стало легко и очень-очень просто. Почти весело. Когда трудное решение принято, всегда становится легче дышать.

— Избавиться? — улыбнулся Скай, — Это совсем нетрудно!

Он поднял руку и показал призраку зажатый в ней нож. Сеть, удерживавшая его, опала, и волшебник шагнул к неподвижной жертве. Идти было всё равно трудно. Защита опустошала, вырывала силу из тела. Шаг, еще один.

Призрак отступил в сторонку, давая дорогу.

Скай подошел к неподвижной фигуре Пита и пристально посмотрел ему в глаза. Живые глаза на окаменевшем лице.

— Я знал, что ты не просто кучер! — усмехнулся волшебник. — А теперь говорят, что ты и убивать обучен...

Выдохнул, собираясь с силами. Злобно рассмеялся призрак. И Скай сделал то, что должен был сделать.

Вложил в неподвижную руку свой заклятый нож и перебросил на Пита защиту, влив в нее всю оставшуюся в теле силу. Вообще всю, дочиста. Купол даже на мгновение стал видимым, вспыхнул синим светом, разрывая призрачные чары в клочья.

Скай осел вниз безвольным мешком, из последнего упрямства удерживаясь в сознании.

Освобожденный кучер сжал пальцы и одним рывком настиг призрака. Заклятый нож не проскочил сквозь призрачную плоть, а глубоко, по самую рукоять, вошел в бесплотное тело. Дух завопил. По нему прошла рябь, но не угасла, а наоборот, всё усиливалась, пока призрак не расплескался прозрачными неосязаемыми брызгами.

Скай усмехнулся одним уголком рта, на большее не хватило сил, и провалился в темное небытие.

* * *

Ник набросил на плечи теплую шаль, осторожно приоткрыл дверь комнатки и выглянул в коридор. Там было тихо и сумрачно, только возле лестницы горел теплым желтым светом волшебный фонарик. Дорогу к выходу он помнил. А вот где искать в это время тетушку Лиз, не имел ни малейшего понятия. Не бродить же по дому, заглядывая в комнаты? Придется идти так, вдруг повезет встретить кого-нибудь. Если же нет — наверняка Олси знает, где живет городской волшебник. Скалки и правда очень маленький город.

Внизу тоже никого не было. Ник пробрался на кухню и прихватил кусок хлеба. Главное, чтобы собаки не были избалованными! Лезть в запертый погреб за колбасой было рискованно — можно нашуметь и перебудить весь дом.

Над разделочным столом ровным рядком висели ножи. Не прихватить ли вон тот, самый большой? Нет, куда его спрячешь в женском наряде? К тому же, будет очень правильно вернуть господину волшебнику нож, отнятый у его посланца. Да, это будет самым правильным решением. Ник вышел через кухонную дверь и плотно прикрыл ее за собой.

Собаки молча набежали откуда-то из-за сарая. Обнюхали одержимого с подозрением,

но хлеб взяли и шум поднимать не стали. Проводили до калитки и остались стеречь покой своих хозяек.

Ник вышел на улицу и огляделся. В этой части города горели фонари, освещая широкую мощеную улицу между коваными оградами богатых домов. Где-то вдали слышались четкие, в ногу, шаги. Должно быть, стража на обходе. Одержимый сосредоточился и стал незаметным. После того, как он покончит с волшебником, они могут хватать его, пытаться, да пусть хоть повесят! Но только после. А сейчас нельзя никому позволить помешать.

Взгляд Ника остановился на гербе, вплетенном в решетку ограды дома напротив. Интересно, а дом городского волшебника отмечен знаком Гильдии? Может быть, и спрашивать никого не придется?

Одержимый крался вдоль улицы, рассматривая дома и гербы. Знать здесь жила пышно. Ник точно не помнил, но был уверен, что богатство и заслуги тут выставляют напоказ с гораздо большим рвением, чем в столице. Впрочем, вспоминать, когда это он побывал в Аэррии и как там живет на самом деле, было некогда. Незаметность требовала сил и внимания.

Жилище волшебника обнаружилось только на следующей улице, где дома были поменьше и стояли погуще, но заборы все еще оставались коваными и украшались гербами. Впрочем, этот дом одержимый не смог бы пропустить, даже если бы на нем не было гильдийского знака. От дома просто несло волшебством. Чувствовать волшебную силу Ник начал вскоре после того, как затянулись порезы первого знака на спине. Особенное щекочущее чувство — не то запах, не то просто ощущение в носу. Волшебные фонари и мелкие вещи пахли слабо, только если поднести к самому лицу. Волшебники, если не творили заклятий прямо сейчас, тоже не привлекали особого внимания. А вот защита Ская пахла сильно, тревогой и силой. Дом же сударя Норта просто смердел опасностью.

Нику захотелось развернуться и бежать. Можно ведь и правда дожидаться товарищей на въезде в город и всё им рассказать! Пусть с волшебником разбирается другой волшебник, а он просто... «Что — просто? Просто постоишь в сторонке, на всякий случай слившись с местностью? Чтобы никто ни за что на тебя даже не посмотрел, а не то ты обделаешься от страха?» — спросил внутренний голос. Ник, уже начавший поворачиваться, чтобы уйти, замер. «А если злодей вдруг победит, можно будет уползти в лес, поселиться где-нибудь в чаще и до конца дней притворяться настоящим лешим. Ты же хочешь именно этого», — поставил точку внутренний голос.

Одержимый тихо, принохиваясь, пошел вдоль ограды. Сунуться в прямиком в дом он пока не решался, сперва нужно было присмотреться к защите. Как ни странно, специфического аромата защиты от нечисти нигде не ощущалось. Ник удивился было, но потом раздосадованно хлопнул себя по лбу. Господин Норт наверняка был напичкан разнообразными существами, как фаршированная щука начинкой. Ему и самому от таких чар могло неслабо сплохеть. Зато обыкновенного волшебства тут было навалом. Чары тянулись по верхнему краю ограды, сплетались вокруг замка на калитке, тянулись куда-то к дому. И вряд ли вся эта красота была тут развешана просто для того, чтобы впечатлять коллег. Которых в Скалках, кстати, почти и нет.

Ник подумал, что белобрый кучер наверняка сказал бы что-то вроде: «От кого же это так старательно прячется этот добропорядочный сударь? И такой ли он добропорядочный?». Одержимый хмыкнул. Уж он-то мог бы рассказать о добропорядочности сударя Норта. Еще бы кто-нибудь его послушал! От воспоминаний нахлынула злость, смывая липкий холодок

страха. Ишь, как увешался защитой! Значит, и сам боится! И правильно делает.

Одержимый поплотнее закутался в шаль и решительно направился к калитке. Потянул красивую литую ручку в виде вцепившегося лапами в дверь дракончика. Потом увидел сбоку тонкую цепочку звонка. Нервно подергал её, прислушиваясь. Звонка из дома слышно не было, но вспышки волшебства, пробегающие при каждом рывке, показали, что звонок работает.

В прихожей зажегся свет. Одновременно ярче вспыхнули фонарики вдоль дорожки. Выглядело впечатляюще.

Ник ссутулился, кутаясь в шаль. Приготовил нож. Но вышедший из дома человек не был городским волшебником. Худенький мальчишка в лакейской ливрее сонно шурился на позднюю посетительницу, подходя к калитке. Ник спрятал нос в шаль, всхлипнул, что по осеннему холоду получилось совсем естественно, и тихонько просипел:

— Мне нужен господин волшебник!

— Господин Норт изволит спать, — буркнул слуга, не посчитавший ночную гостью заслуживающей хотя бы вежливости.

— Это очень-очень срочно! Меня прислала госпожа Айри из Общины! — сбивчиво зашептал Ник.

Знакомое имя и настойчивость сделали свое дело. Мальчишка сразу проснулся.

— Минуточку, сейчас я разбужу господина! — он посторонился, впуская гостью в сад. — Проходите в дом, тут холодно!

В прихожей горели яркие магические светильники, и потрепанный вид гостьи снова пробудил в душе слуги сомнения. Но имя госпожи волшебницы было достаточно сильным паролем, чтобы рискнуть потревожить сон господина. Пусть сам разбирается со странной посетительницей. Мальчишка усадил Ника на обитую атласом скамейку в прихожей и быстро удалился.

Одержимый приготовился долго ждать, но, видимо, и на сударя Норта имя подруги произвело волшебное действие. Он явился, сонный и растрепанный, кутаясь в теплый стеганный халат из темно-синего шелка.

— Что случилось? — он с удивлением уставился на незнакомку. — Я вас знаю?

Ник решил, что патетические речи и эффектное сбрасывание чепца лучше оставить для театральных пьес. Сделал незаметными и себя, и все выходы из прихожей и скользнул к Нарту, сжимая нож.

Волшебник, несмотря на возраст и комплекцию, оказался быстр. Защитный купол появился вокруг него почти моментально. Ник не стал проверять, сумеет ли нож пробить защиту. Вместо этого он скользнул мимо волшебника и, ухватив стоящий в углу массивный светильник на высокой ножке, с размаху ударил по куполу. И ушел в сторону, когда повернувшийся волшебник послал небольшую молнию в то место, где он только что был.

Ник успел ударить еще трижды. Защита волшебника с самого начала была гораздо слабее, чем у Ская, и Ник даже подумал, что недооценил своего товарища. Но тут окончательно проснувшийся и разозленный Норт показал, что не зря звался со зловещим господином Юстинианом. Воздух вокруг зазвенел тонким комариным писком. Закружилась голова. Навалилась сонливость. Ноги стали ватными и понесли Ника в сторону, где он только чудом не споткнулся о скамейку. Лешему противостоял Болотник. Ник

сосредоточился, закручивая пространство вокруг врага размытым туманом, и швырнул ему под ноги скамью. Тяжелая дубовая скамья добила защитный купол волшебника и врезалась ему в колени. Норт со стоном завалился на пол.

Ник метнулся добить, но волшебник перехватил его руку и ударил в упор силовым разрядом. Уклониться от этого было невозможно, и Ник потерял сознание, свалившись сверху на своего противника.

* * *

Скай приходил в себя долго. Сначала появилась боль и ощущение, что мир вокруг раскачивается, как хлипкая лодка в бурных волнах. Мелькнула мысль, что Пит погрузил его на спину проклятой кобылы и куда-то везет. Но, разлепив глаза, он увидел потолок домика привратника. Это успокаивало, и он снова погрузился в темноту.

Потом боль вернулась, когда жестокие руки приподняли его голову и разжали зубы. В глотку полилось что-то обжигающее. Неужели они все-таки попали в плен? Но у расплавленного олова оказался неожиданно сладкий вкус. Скай сделал несколько глотков и снова отключился.

В следующий раз было уже немного легче. Боль во всем теле не прошла, но стала терпимой. Пит поил его взваром и бульоном из неведомой птицы. Впрочем, голод это заглушало совсем ненадолго. Тело требовало еще и еще. Подняв руку к глазам, Скай убедился, что отощал почти до скелета.

Растирающий в пюре вареные картофелины Пит смотрел на него с сочувствием.

— Ты не пялься, ты еду давай! — слабым голосом потребовал волшебник.

Пит рассмеялся с облегчением.

— Ну, тетушка всегда говорила, что если просит жрать, значит, жить будет!

В этот раз Скай еще не мог сам держать ложку. Но к ночи уже поднял даже кружку, до половины наполненную теплым взваром.

— Сколько времени прошло? — поинтересовался он, глядя в темноту за окном.

— Немного, — ответил Пит. — Всего-то вчера мы с гадом бились. Ты быстро поправляешься! Я уж боялся...

Скай вяло махнул рукой. Ему казалось, что прошла целая вечность. Но силы, потраченные на волшебство, возвращались быстро. Не зря призрак хотел заполучить именно тело волшебника. Глядишь, еще и сумеет полностью восстановиться. Хотя, конечно, на ближайшую неделю он, можно сказать, и не волшебник вовсе. Интересно, сможет ли хотя бы заставить гильдийский знак светиться? Скай хотел уже попробовать, но тут Пит предложил ему очередную порцию еды.

Наутро Скай уже смог сидеть на постели. А вот гильдийский знак, как он и опасался, оставался глух к его воззваниям. Конечно, было глупо ожидать, что волшебство вернется так быстро. Но все равно стало очень тоскливо. К тому же, оставались незавершенные дела, для которых нужен был волшебник. Пит, конечно же, его не торопил. Но чем быстрее они здесь закончат, тем лучше. К тому же в любой момент ведь может вернуться сообщник Юстиниана.

Скай молчал до обеда. Сначала предавался унынию, потом думал, и, под отменный

грибной суп, озвучил наконец свой план.

— Помнишь, я обещал тебе показать пару фокусов?

Пит кивнул.

— Вот, кажется, и пришло их время. Волшебник из меня сейчас, как из полена меч. А тайник найти надо как можно быстрее. И он, скорее всего, защищен магией. Почувствовать ее я сейчас не могу, и ты, к сожалению, тоже. Но есть один, пусть и довольно кривой способ. Есть зелье, которое при попадании на волшебные вещи светится. И сварить его может практически каждый, если у него есть рецепт и уйма редких ингредиентов. И поскольку я очень запаслив, а наш заказчик щедр — все эти ингредиенты у меня есть. В другое время я бы их, конечно, не стал тратить на такую ерунду. Но, кажется, другого выбора у нас нет.

— Здорово! А почему воры не ищут защищенные тайники таким способом?

— Так рецепт не то, чтобы общеизвестный, да и зелье хранится недолго, запас не сделаешь. Но вообще, наверняка иногда пользуются, как же иначе? Я ж говорил, волшебная защита не панацея.

...Варить зелье следовало на открытом огне, причем непременно на смеси дров с сухой полынью и мухоморами. Благо, полыни вокруг росло немеряно, и немалая ее часть уже не только пожелтела, но и высохла. А мухоморы Скай приволок из леса еще тогда, когда они с Питом чинили экипаж.

Скай, завернувшись в плед, сидел на крыльце с записной книжкой и командовал. Пит оказался исполнителем внимательным и аккуратным, сказывался поварской опыт. Получившееся зелье испытали на так и не пригодившемся лошади амулете. Брызги отчетливо засветились огненно-оранжевым.

— Отлично, тогда ты сиди и поправляйся, а я пойду искать тайник. А что делать, когда найду?

— Вернись ко мне и опиши, что там. Сам ничего не трогай. Помнишь, как защищенный замок в нас иглами шарахнул?

— Хорошо, буду осторожен, как трусливый мышонок, — пообещал Пит, помогая Скаю подняться.

Волшебник уже мог бы, наверное, справиться сам, но заботливый товарищ не слушая возражений увел его в дом, взбил тюфяк и подушку, поставил на стол кружку с взваром и миску с картошкой.

— Если что... — начал было он привычную уже фразу и осекся. Кричать волшебник был еще явно не в состоянии.

— Если что, я буду лупить кочергой по ведру, — улыбнулся Скай. — Тогда лошадь перепугается и поорет за двоих.

Пит серьезно кивнул и отправился на поиски.

* * *

Пробуждение было ожидаемо отвратительным. Выплеснутое в лицо ведро воды само по себе было неприятно, а пришедшая следом боль совсем испортила настроение. Теряя сознание, Ник очень надеялся, что просыпаться не придется вовсе. Но разве старый злодей мог быть настолько милосерден, чтобы попросту убить нападавшего? Не дожدهшься от него

такой радости. Даже поваляться без сознания подольше — и то не дал. Утешительным пока казалось только то, что куда-то подевался ставший в последнее время привычным страх. Словно сам Ник снова оказался где-то на задворках сознания, а власть внутри него взял холодный и циничный внутренний голос. Впрочем, Голос этот оказался куда более приятным хозяином, чем чужой дух, поэтому Ник позволил ему распоряжаться и дальше.

К тому же, хотя боль и ужасный голод терзали его тело почти так же сильно, как в проклятом подвале, Голос считал их совершенно неважными. Обращать на них внимание следовало лишь тогда, когда они будут мешать действовать. А поскольку Ник все равно был крепко связан, никаких действий пока не предвиделось.

Ник открыл глаза и не торопясь обвел взглядом помещение. Снова подвал, но незнакомый. Довольно чистый, между прочим. Вон как набор инструментов блестит. Полирует их господин волшебник на досуге, что ли? Сам пленник растянута на наклонном столе с поперечиной, к которой аккуратно примотаны пальцы. Даже пока не сломанные. Приберегает на потом? Или показывает, что совершенно не боится одержимого? Доживем — увидим. А вот почему дурацкое платье все еще на нем? Мог бы и потрудиться, раздеть жертву, лентяй...

На отставившего ведерко волшебника пленный не смотрел. Не потому, что боялся. Просто чего он там не видел? На эту рожу он насмотрелся еще в том, давнем, подвале. Так себе зрелище, если честно.

Городскому волшебнику такое невнимание к его персоне не понравилось. Он подшагнул к пленнику, схватил за подбородок и повернул к себе. Ну что ж, посмотрим, решил Голос и уставился прямо в водянистые выцветавшие уже от возраста глаза. Ничего интересного. Вот брови у Норты выдающиеся, это да. А глаза обыкновенные, пороссячи даже. И расширенные от предвкушения зрачки страшнее их не делают. Ишь, раскатал губу!

Норт взгляда пленника не оценил и продолжил пялиться. Мало того, ласково провел пальцами по мокрой щеке и прошептал:

— Это что же за красотка такая заглянула ко мне на огонек? Наверное, она искала приключений?

Эти акценты на «она» и придыхание в шепоте старого упитанного волшебника раньше показались бы Нику ужасными и отвратительными до дрожи, но сейчас только рассмешили.

— Конечно, дедуля! — ответил Голос губами Ника. — Развяжи меня — и мы от души покувыркаемся, смотри только, чтобы тебя от такой страсти удар не хватил!

Норт отшатнулся, как ужаленный и залепил пленнику пощечину.

Ник рассмеялся.

— О, да ты грубиян? Мне поорать? — и Голос завопил во всю глотку, так, что Ник сам немного оглох.

Старый злодей изменился в лице и выскочил за дверь. Увы, связанному пленнику это ничем не помогло. И даже то, что первый раунд в этом турнире остался за ним, Голос счел совершенно неважным.

* * *

Вернулся Пит спустя две свечи, пыльный, но довольный.

— Нашел. В библиотеке за панелью есть дверка. Я шагами измерил стены внутри и

снаружи, там, получается, целая секретная комната должна быть. А из подвала, из той части, куда мы не дошли в прошлый раз, есть тайный ход прямоком в кабинет. Ну и за большой гостиной есть проход со слуховой комнатушкой. Любили же в старые времена всякие хитрости!

— И сейчас любят, — улыбнулся Скай, поднимаясь. — Сейчас еще разок поедим и пойдем, покажешь, что там за дверка.

Пит посмотрел на волшебника с сомнением — дойдет ли? Но спрашивать не стал. Подход «сначала сделаем дело, а отдыхать или дохнуть будем после» был ему близок и понятен. Да и выглядел Скай уже отнюдь не так скверно, как утром. Скорее похож на выздоравливающего после тяжелой болезни, чем на умирающего от нее.

До особняка, впрочем, шли почти полсвечки. Волшебник еле волочил ноги, но переставлял их с завидным упорством. И даже по лестнице сам поднялся, хотя Пит уже готов был предложить его занести.

Дверцу за деревянной панелью в кабинете снова обрызгали зельем, и она засветилась веселым оранжевым светом. Скай осмотрел её очень внимательно и постановил:

— Вроде бы, тут только незаметность. Замок обычный. Ну, то есть, сложный и дорогой, но без магии. И вот этот ключик на связке должен бы к нему подойти.

— Ты отойди на всякий случай! — предложил Пит. — Если вдруг что, кто-то должен уцелеть.

— Так может, я и рискну?

— Ты в случае чего не отскочишь, а у меня шанс есть, — заявил Пит, забирая связку ключей и указывая волшебнику на большое кресло с массивной спинкой. — Хоть за кресло спрячься!

Скай отошел за кресло и даже уселся, так что из-за спинки только половинка лица выглядывала. Пит сунул ключ в скважину, повернул, готовый прыгать назад, в сторону и на пол одновременно...

Ничего не произошло. Дверца плавно, без скрипа, отворилась. За ней открылась еще одна комната с ковром на полу.

— Стой! — велел Скай уже занесшему ногу для шага в комнату Питу. — Сперва зелье.

Пит замер, убрал ногу и брызнул зельем с маленького полынного венчика. Капли вспыхнули на ковре бодрым рыжим огнем.

— Если ловушки нет снаружи, то она наверняка внутри! — пояснил Скай, выбираясь из кресла.

— И что будем делать? — спросил Пит, отходя на полшага от двери.

— Для начала глянем, что там. Возьми тот стул и брось на ковер. Только сам стой сбоку, чтоб не задело.

Волшебник вернулся в кресло, здраво рассудив, что более безопасного места поблизости ему не найти. Пит забросил в комнату стул и с опаской слушал донесшийся оттуда зловещий треск ломающегося дерева.

— Что там? — выглянул из кресла волшебник.

— Всё, что коснулось ковра, переломалось в нескольких местах, — отчитался Пит. — Что это за дрянь?

— Так и называется, Ноголом, — разъяснил Скай. — Локальное заклятье разрушения твердых объектов.

— И что мы с ним будем делать? — Пит представил на месте стула свои ноги и нервно

дернул плечом.

— Разряжать, — ответил волшебник. — У таких мощных заклятий одно слабое место: много силы жрут. А значит, быстро заканчиваются. Кидай еще стулья, только по одному, чтобы раз за разом срабатывало.

Пятый стул пришлось принести из коридора, зато на нем-то заклятье и сдалось. Стул хрустнул, но даже не сломался. Зелье упало на коврик мокрыми пятнами.

— Теперь можешь зацепить ковер за краешек каминными щипцами и вытащить сюда, — разрешил Скай. — Он должен быть уже не опасен, но вдруг как раз на палец силы хватит?

Пит опасливо выволок ковер на середину комнаты. Узорчатый шерстяной коврик выглядел немного пыльным и совершенно безобидным, но Скай показал на вытканые знаки:

— Вот оно, заклятье! А вот эта закорючка — клеймо мастерской. Не помню точно, чье оно, но в Гильдии точно скажут.

— Зарисуешь?

— Потом! Интересно же, что там в комнате?

Больше ловушек в сокровищнице не нашлось, ни волшебных, ни обычных, хотя Пит ожидал подвоха от каждого ящика и ларца. Зато нашлись толстые книги в потертых кожаных переплетах, золотые и серебряные слитки с клеймом короны, ящичек разномастных, но крупных монет. И четыре обыкновенных корзины, заполненные маленькими стеклянными склянками с желтовато-серебристой пылью.

Пит удивленно присвистнул:

— Это ж сколько тут этой дряни!

Волшебник вытащил один флакон и рассматривал его на просвет. И лицо его становилось всё мрачнее и мрачнее.

— Эй, ты чего? — встревожился Пит.

— Говоришь, твой хозяин не хочет шума и всё такое?

Кучер кивнул. Волшебник вздохнул, тяжело, почти безнадежно:

— Твоему хозяину достался не просто особняк с «нежелательными особенностями». Ему досталась плантация среброзвонника в придачу. И сделать вид, что ничего не знаю, я просто не смогу, извини! Это слишком серьезно.

Пит внезапно развеселился. Смеялся он долго, до слез и икоты. Волшебник смотрел на него сначала мрачно, потом удивленно, потом — со все возрастающим беспокойством.

Наконец, просмеявшись, кучер смахнул набежавшие слезы и посмотрел на волшебника строго и серьезно.

— А соврать, что знать ничего не знаешь и никому не расскажешь, ты не мог?

— Ты бы всё равно не поверил, — пожал плечами тот.

— Не поверил бы, — кивнул Пит, снова становясь веселым. — А ты мне поверишь, если я скажу, что эту самую плантацию среброзвонника господин Маркус ищет уже лет пять, не меньше? Да он сам не поверит, что она досталась ему на блюдечке. Ты, кстати, уверен?

— Ага, пыльца совсем свежая, этого года. Видишь, какая серебристая и лёгкая? Уже через пару месяцев она слежится и пожелтеет.

— А разве в здешних горах среброзвоннику не холодно?

— Холодно, — согласился Скай, — Но в Скалках есть горячий источник, верно? Наверняка где-то в здешних владениях есть еще один, или даже несколько. А вот рядом с горячими ключами эта зараза прекрасно себя чувствует. Натурой, говоришь, крестьяне оброк платили?

— Натурой, — кивнул Пит, — Натуральнейшим сельскохозяйственным продуктом, как я погляжу.

— А зачем твой господин ищет плантацию, если не секрет? — осторожно уточнил Скай.

— Работа у него такая, всякую погань искоренять, — пожал плечами Пит. И строго добавил: — Но это, конечно же, секрет!

* * *

Старый хрыч не возвращался долго. Ник сначала пытался высвободить хотя бы одну руку, потом, поняв, что это совершенно невозможно, постарался сосредоточиться и колдовать без помощи рук. Нечисть ведь вообще зачастую лишена физического тела. И пользоваться волшебством ей это совсем не мешает. Так почему же ему обязательно нужно помогать себе жестами? Глупость какая-то!

Но сколько он ни пытался убедить себя, волшебство не получалось. Может быть, для человека все-таки работали свои особые правила, а может быть, у него попросту не осталось сил. Точно Ник сказать не мог, и даже внутренний Голос не имел на этот счет никаких

соображений.

Он уже начал пробовать сжимать пальцы не в кулак, а попросту сильно напрячь и плотно прижать их к доске, к которой они были привязаны. Но тут дверь подвала хлопнула. Снова пришел Норт.

— Заскучал? — спросил Голос с самой ласковой интонацией.

Ник подумал, что на месте Норта уже бы разозлился достаточно, чтобы попросту избавиться от непокорного пленника. И Ника, и Голос это бы устроило. Возможно, Норт понимал это и не хотел уступать? Или задумал что-то более коварное, чем обычные развлечения?

— Смейся сколько угодно, — зло сказал городской волшебник. — Раз удовольствия я от тебя не получу, так может, выйдет хотя бы польза?

С этими словами он потряс перед глазами пленника прозрачный флакон. Внутри пересыпалась желто-серебряная пыль.

Ник внутри собственной головы едва не завопил от отчаяния, но Голос не позволил ему даже поморщиться. Даже улыбаться не перестал.

— Ух ты! И что же это такое? — спросил он с самым невинным выражением.

Ник не очень понимал, зачем он тянет время, но в целом не возражал. Чем позже враг добьется своего, тем лучше.

— Сейчас ты сделаешь всё, что я тебе прикажу! — злорадно пояснил Норт, жадно вглядываясь в лицо своей добычи. Может быть, теперь-то ему станет страшно? — Ты ведь уже знаком с этим средством, помнишь? Мы давали его тебе там, в особняке Юстиниана. Разве тебе не понравилось? Ты все мне расскажешь, а потом...

Драматическая пауза не произвела на Голос ровным счетом никакого впечатления. Он знал, что будет после подавляющего волю порошка. И все равно не испытывал страха. Только раздражение.

— Потом ты отправишься убивать своих приятелей, — взгляд старого волшебника впился в лицо Ника в поисках скрываемого страха.

Голос предвидел и это, но отвечать не собирался. «В конце концов, ты ведь уже пробовал, — сказал он Нику ободряюще. — Просто в этот раз будешь еще более бездарным убийцей, всего-то! Парни легко тебя одолеют».

Ник особого облегчения не почувствовал, но хотя бы отвлекся от врага.

Норт медленно, словно в надежде, что вот сейчас-то пленника наконец охватит закономерный ужас, вытряхнул немного пыльцы на ладонь. Начал закрывать флакон.

И тут-то Голос решил, что пора действовать. Ник резко поднял голову навстречу Норту и изо всех сил дунул. Облачко пыли взвилось в воздух, окутывая обоих, и Голос на остатках дыхания выдохнул одно-единственное слово:

— Молчи!

Старый волшебник открыл уже рот — и захлопнул. Пыльца начала действовать. Он больше не мог ничего приказать. Ник уже собрался потребовать, чтобы старик его освободил, но Норт все-таки сумел найти выход. Он коротким движением ударил пленника под дых, сбивая уже готовые вырваться слова, а потом добавил удар в лицо с разрядом волшебства. Мир перед глазами Ника померк.

До ночи кладоискатели провозились со своей добычей: пересчитывали деньги и флаконы, составляли опись.

— Конечно же я верю, что здешние ребята из секретной службы честнейшие люди! — сказал Пит. — Но искушать их мы всё-таки не будем. Всё должно быть учтено, взвешено, опечатано и заверено подписями. Вот если бы тут нашелся мешок пылицы из старых рудничных запасов, тогда можно было бы просто сунуть его в печь и дело с концом.

— А как же посредник? — возмутился Скай. — Он же в этом случае ушел бы безнаказанным?

— Посредника все равно ни к мешку, ни к этим корзинам не притянешь. Его надо брать с тем, что у него самого заначено. И заставлять признаться. А так — ну как ты докажешь, что некий господин Н. покупал тут у господина Ю. не пуховые платки из шерсти горных козлов, а запрещенную пылицу напрочь незаконного растения, если свидетелей сделки не просто в живых нет, а даже и души их надежно упокоены?

— А зачем тогда мы с этими флаконами возимся вообще? Я думал, они для дела нужны? — удивился Скай.

— А это мы себе премию выбиваем! — рассмеялся Пит. — И господину Маркусу королевскую благодарность, если уж на то пошло. Любишь работать — люби и отчеты писать!

— Не люблю, — буркнул Скай. — Ни работать, ни отчеты.

От пыли — обычной, серой, чесался нос. Цифры так и норовили расплыться перед слезящимися глазами и перепутаться. Захваченные с собой хлеб и колбаса давно закончились, а теперь и маленькая бутылочка взвара опустела. Волшебник был голоден и недоволен.

— А зря! — улыбнулся Пит. — За это денег дают. И даже хвалят иногда. Редко, правда. «Кучер» скорбно вздохнул и принялся пристраивать на весы очередную склянку.

Закончив с описью и поставив под ней подписи, они снова заперли скрытую заклетью дверку и тщательно замели следы на пыльном полу кабинета. То есть, заметал следы Пит, а волшебник ждал его, забравшись с ногами в кресло. Он даже успел задремать, когда настала пора возвращаться в домик привратника.

Несмотря на усталость, шагалось Скаю куда легче, чем утром. А гильдийский знак, который он вытащил из кармана скорее для порядка, чем с надеждой, отозвался слабым, но вполне заметным фиолетовым свечением. Теперь восстановление сил было делом времени, причем не такого уж долгого.

— Что будем делать дальше? — спросил Скай после наспех приготовленного и торопливо съеденного ужина.

— Завтра ты сможешь остаться без меня на полдня? Я бы верхом смотался в город, привез здешних парней из секретной службы и пару стражников — для надежности. Сдадим всё под охрану — и свободны.

— Ну, охранник из меня завтра еще будет никудышный, — признался Скай.

— Да какая охрана? Если кто явится, спрячься и не вылезай. Если сумеешь гостя рассмотреть и описание составить — будешь прямо большой молодец! А стеречь добро ты не нанимался. Это же не касается призраков и всяких других волшебных делишек, так что тут уже только моя ответственность начинается.

— Про эксперименты с нечистью рассказывать будем? — уточнил волшебник,

вспомнив о «других волшебных делишках».

— А это решай ты, — перебрал ответственность Пит. — Я тебе правду говорил, что моего господина все эти магические штуки не интересуют. Это же дела вашей гильдии. Так что ты и думай, насколько эти опыты покажутся твоим коллегам заманчивыми с одной стороны, и насколько больно тебя будут бить, если ты о них смолчишь, а потом кто-то вдруг узнает, что ты знал, но умолчал, с другой.

Скай задумался. Официально ему ничего не грозило, если конечно он не решит присвоить и продолжить разработки. Но, несомненно, будут и те, кто очень рассердится за подобную скрытность. Например, дядя Арли, уже много лет числящийся главным библиотекарем Гильдии. Впрочем, дяде можно рассказать и без официального отчета. Пусть внесет упоминания в какие-нибудь особо засекреченные хроники и спит спокойно.

— Официально я об этом докладывать не буду, — наконец вымолвил волшебник. — Но кое-кому по большому секрету расскажу.

— Тоже правильно! — одобрил Пит. — А может и официально доложить, но без подробностей? Вдруг у него и среди ваших сообщники были? Пусть не думают, что тайну можно похоронить вместе с тобой!

— Ну вот, только решение придумал, а теперь что, заново думать начинать? Эдак я опять проголодаюсь!

— А я думал, ты уже! Проголодался, в смысле, — пояснил Пит. И серьезно добавил: — Призрак ведь говорил что-то про слабого волшебника, в которого он не захотел вселяться? Я сперва подумал, что он, как и другие подопытные, кроме Ника, мертв. Все эти книги в сокровищнице — они же не из тех, что может купить человек с улицы? Юстиниан их мог отнять у своего подопытного. Но теперь я думаю, что поторопился с выводами. А вдруг нет? Вдруг волшебник помогал Юстиниану добровольно? Он-то и привозил ему все эти волшебные штуковины и книги — в обмен на технологию запечатывания духов? И тогда он может быть до сих пор жив-здоров.

— Не исключено, — кивнул Скай. — Для членов Гильдии все эти вещицы еще и стоят куда как дешевле, чем для внешнего рынка, так сказать. И книги просто так не купишь. И о том, что не стал вселяться в дружище... Как там он его назвал? Эх, не запомнил! Короче, призрак ведь должен вселяться в живое тело, не в покойничка. А значит, этот старый и слабый волшебник доподлинно был жив после смерти господина Юстиниана. Ты прав, надо написать отчет и для Гильдии. Наверное, стоит известить и здешнего городского волшебника.

— Хорошо, привезу и его! — кивнул Пит. — Тебе перед сном согреть твоего сиропа?

— Взвара, — поправил Скай. — Да, еще кружечку, и спать!

Утром Пит оседлал застоявшуюся кобылу и уехал. Скай же засел за составление отчета для Гильдии. Следить за каждым словом, чтобы и лишнего не сболтнуть, и положение вещей описать правильно, было утомительно и раздражало волшебника безмерно. Зато отчет как будто бы символически ставил точку в этом запутанном деле. Всё, теперь и правда свою работу можно считать законченной. Если, конечно, сейчас сюда не нагрянут сообщники покойного торговца дрянью и не придется ползать по кустам, спасаясь от них.

Скай нервно посматривал в окно. Ветер гонял по лужайке листья, напоминая о развернувшемся там сражении. Среди листьев кружились Листвяницы, потихоньку снова обживающие пустой парк. Тучи то сгущались, то снова расходились, так и не решившись

пролиться дождем. Отчет вышел сносным с третьего черновика. Никто не нагрязнул.

Скай как раз засунул неудачные варианты отчета в печь, когда вернулся Пит с двумя бравыми стражниками в форме и тремя горожанами непримечательной наружности. Впрочем, наученный на уроках боевого волшебства определять силу противника, Скай сразу решил, что драться предпочел бы со стражниками. Можно даже с обоими сразу вместо любого из этих неприметных мужчин.

— Городского мага не было дома, — развел руками Пит. — Зайдем к нему, когда вернемся в город. Можешь собираться, сейчас сдам улики под охрану, запрягу лошадку, да и поедем отсюда!

Собирать Скаю было особенно нечего, вещи он всегда сразу убирал обратно в саквояж и сумку. Но в домике все равно задержался. Было почему-то немного грустно уезжать отсюда навсегда. На дальнем краю стола сиротливо лежал так и не надетый на лошадь амулет от нечисти. Скай взял его и сунул в карман — мало ли, зачем пригодится? Питу можно подарить на память. Кучер он там или не кучер, а с лошадьми все равно имеет дело чаще, чем Скай.

Вернулся Пит, споро впряг кобылу в экипаж, и они выехали из проклятого имения. Гаргульи мрачно смотрели им вслед.

— В Скалках ночевать будем? Или заберем Ника и сразу поедем до столицы? — спросил Пит.

— Ну, если тебе хочется пообщаться с Олси, — подмигнул Скай, — То можем и задержаться. Любишь работать — люби и отдыхать, так ведь?

— И то верно. Я в этот раз даже не заскочил в таверну, всё дела, дела... Опять же, тебе к городскому волшебнику надо зайти. И плащ новый купить, взамен утраченного в неравной борьбе с нежитью. Не ходить же в трофейном старье? А так — можно на необходимые расходы списать.

Скай как раз-таки собирался пока ходить в «трофейном старье», оказавшемся вполне тёплым. Но от бесплатного плаща отказываться не стал. В конце концов, Пит сам предложил, волшебник не напрашивался.

— Только почему борьба с нежитью вдруг «неравная»? — возмущенно уточнил он.

— Так они ж нам с тобой и в подметки не годились! — весело рассмеялся Пит.

Потом снова началось бездорожье, и разговаривать стало совсем неудобно. Экипаж трещал, скрипел и стонал, как корабль в бурю, но до каменистого поля дотянул.

— Эх, чувствую, большой ремонт этой колымаге потребуется. И хорошо, если уже в Аэррии, а не по пути, — ворчал Пит.

— Может, в Скалках чуть подольше задержимся?

— Боюсь, оставаться тут рискованно, — Пит нахмурился еще больше. — На Ника охотятся. Да и ты не в безопасности.

— Ладно, поедем дальше. Починимся по дороге, если что, — согласился Скай, уже, признаться, подзабывший о недобром господине с густыми бровями.

— Кстати, а что мы будем делать с Ником? Не похоже, что он скоро сможет сам о себе позаботиться...

— Думаю, моя квартирная хозяйка не будет возражать, если он у меня поживет, — предположил Скай. — У меня и работенка поспокойнее обычно. А если вдруг и правда решу податься в зельевары, будет мне помогать.

На последнее Пит насмешливо хмыкнул, но в целом был согласен.

Очередное пробуждение Ника мало отличалось от предыдущих. Он по-прежнему был привязан к проклятой наклонной доске. Тело по-прежнему ныло, а голод усилился в несколько раз. К тому же, ужасно хотелось пить. Впрочем, с тем голодом, что он испытывал, когда его бросили в подвале особняка на озере, этот даже рядом не бывал. А вот туманная мусть перед глазами и в мыслях была чем-то новеньким. Подумав, он решил, что это последствия рабской пыли. В прошлый раз ее подмешивали ему в питье, а не высыпали в лицо, наверное поэтому мусть перед глазами не появлялось. А вот в голове бултыхался точно такой же туман.

«Что ж, значит, пока что можно отдыхать. Сейчас ведь и сударь Норт мается с такой же точно ерундой!» — сказал внутренний голос. Голос тоже слышался глухо, словно с большого расстояния или через толстую перину. Но он по-прежнему был здесь. Это немного утешало. Ник все еще не видел никакого выхода из ситуации. Но он все еще был жив и даже почти что цел. Это само по себе было весьма неплохо.

К тому же, отравленный пылью среброзвонника Норт совершенно точно будет отсиживаться где-то в тишине и покое, подальше от людей. Внезапно приключившуюся с волшебником немоту трудно было бы объяснить. А то и вдруг кто-то что-то, напрямую обращенное к нему, скажет — и придется выполнять. И, значит, сейчас он не только сам не навредит Скаю и Питу, но и не отправит для этого кого-нибудь другого. А это уже даже вполне хорошо. Можно засчитать себе и этот раунд поединка. Интересно, сколько продлится действие пылицы? Доза им досталась примерно одинаковая, значит, и закончится всё примерно в одно время. Жаль, что нет отмеряющих время свечей или хотя бы оконца!

..Время, хоть и не измеренное, тянулось бесконечно. Боль от неподвижности и жестких досок уже невозможно было игнорировать. Голод и жажда тоже становились всё более мучительными. Голос, который все это время не позволял Нику остаться наедине с собственным телом, звучал всё тише, теряясь в навеванном пылью тумане. Хотелось плакать, кричать и молить о пощаде. Останавливало пока только то, что никакой надежды на то, что кто-то придет и поможет, не было. А вот враг может и порадоваться, если вдруг услышит отголоски его воплей.

Голос, впрочем, был иного мнения.

«Хочешь — так поори! С чего тебя должно волновать, что о тебе подумает Норт?» — пробурчал он из вязкого тумана.

От возмущения Ник даже на пару мгновений забыл о боли. Сдаться? Ну уж нет. Хотя, кажется, совсем скоро у него просто не останется сил на сопротивление.

«Ну и дурак! — прокомментировал Голос. — Ты сейчас с кем бьешься?»

Что за дурацкие вопросы? Ник понял, что кто-то здесь сходит с ума, то ли внутренний голос, то ли он сам.

«Ты и правда думаешь, не сошло ли с ума твое же сумасшествие?» — спросил Голос с таким непередаваемым выражением, что Ник нервно хихикнул. Впрочем, сумасшествие больше не пугало. К тому же, этот безумный внутренний диалог немного отвлекал от ощущений.

Он даже снова попытался сосредоточиться и вызвать немного волшебства, но от этого

стало настолько плохо, что сознание опять расплылось и погасло.

* * *

На подъезде к Скалкам Пит посоветовал Скаю спрятаться в экипаже и улечься на сиденье. Неизвестный злодей вполне мог уже выяснить не только кто они такие, но и примерно прикинуть, какой дорогой будут возвращаться в городок. Сам Пит в такой ситуации счел бы разумным нанять нескольких парней с самострелами. Среди здешних камней можно устроить очень неплохую засаду. Вдруг да повезет попасть в волшебника?

На защитный купол у Ская сейчас сил не было, но идея прятаться, когда Пит поедет в открытую на ничем не прикрытых козлах, ему совсем не понравилась.

— Не волнуйся! — непринужденно рассмеялся кучер. — Нас с тобой даже с расстояния не перепутаешь. Останавливать повозку и нападать в открытую на волшебника, да еще в виду городской стены, они не рискнут. А значит, стрелять в меня им нет ни малейшего резона. Я буду в большей опасности, если ты будешь сидеть рядом: вдруг да промахнутся?

Скай счел аргумент весомым и спрятался. Никто на них так и не напал, но в город волшебник въехал в прескверном расположении духа.

В таверне их встретила Олси, и по ее встревоженному лицу сразу стало ясно: случилось что-то неприятное. С порога девушка ничего говорить не стала, сперва провела их в ту же комнату, где они жили в прошлый раз. Прикрыв дверь, Олси рассказала им, что Ник в первую же ночь сбежал из обители Сестер и больше его никто в городе не видел.

— Он даже ваше полотенце и бритву в комнате оставил, — сказала Олси не то расстроено, не то возмущенно. — Тетушка Лиз велела его тебе передать.

Олси вышла. Пит и Скай переглянулись.

— Вот же болван! — резюмировал Пит, — Решил, видимо, что и без нас обойдется!

— И что будем делать?

— Да ничего, сам же решил! Претензий у нас к нему нет, обязательств перед ним тоже. Грустно, конечно, если пропадет. Но ведь он это выбрал совершенно самостоятельно. К тому же, он наверняка сразу покинул город. Нам его и не найти.

Скай хотел бы что-нибудь возразить, но что тут скажешь?

Вернулась Олси и принесла полотенце с завернутой в него бритвой.

— Да, наверное нужно просто с этим смириться, — признал волшебник. — В конце концов он взрослый парень. Вот это полотенце, кстати, мне продала маленькая девочка в булочной. Весь город лежал с похмельем после дня урожая, а детишки булочника взяли дела в лавке в свои руки. И ничего, справились. И Ник справится.

Развернув полотенце, волшебник замолчал. На белой ткани виднелось большое темное пятно от какого-то травяного настоя. На первый взгляд пятно казалось случайным, но формой что-то явно напоминало. Скай расправил полотенце и с недоумением на него уставился. Пятно случайным не было — жидкость на полотенце наливали тонкими струйками, а кое-где, похоже, помогали пальцем. Знак гильдии волшебников расплылся и растекся, но оставался вполне узнаваемым.

— Что там? — подошел поближе Пит.

Волшебник молча показал ему полотенце. Пит всмотрелся и помрачнел.

— Вот же балбес! Ну нет бы по-человечески, записку написать или еще что! Нет, обязательно нужно оставлять загадочные знаки, как в таинственных романах прошлого века!

— Может, времени не было? Или его силой кто-то увел? — предположил Скай.

— Надо поговорить с тетушкой! Узнать, с кем и о чем он говорил, кого видел перед тем, как исчезнуть.

— Ладно, час еще не поздний для визитов. Давай ты к тетушке, а я пока городского волшебника найду, передам отчет для гильдии, чтобы больше на законченное уже дело не отвлекаться.

— Хорошо, сейчас я тут дела улажу и пойду. Закончишь с волшебником — возвращайся сюда, эта комната за нами. Кстати, живет он на Зеленой улице, в самом центре. Тебе любой тут дорогу покажет.

Скай посмотрелся в умывальное зеркальце, плеснул в лицо водой из тазика, поправил волосы и решил, что без долгого мытья и основательной стирки все равно не сможет привести себя в приличный вид. Что ж, придется перетерпеть стыд перед старшим коллегой, тут ничего не поделаешь. В конце концов, городской волшебник в таком захолустье, как Скалки, тоже не самая значительная персона.

На такие должности Гильдия обычно устраивала не самых сильных волшебников без амбиций. Хотя иногда на долгосрочный контракт на самой скучной окраине попадали в добровольно-принудительном порядке и провинившиеся карьеристы.

Скай, предпочитавший сам искать себе заказчиков, полагал любые долгосрочные контракты унылой кабалой. Хотя дядя и предлагал после окончания Академии теплое местечко при библиотеке. Потратить пару лет на протирание пыли с толстых фолиантов, потом еще десятилетие-другое на исследования — и, может быть, заслужить почетное право вдабвливать азы волшебной науки в бестолковые головы новых поколений? Такая перспектива повергла молодого волшебника в ужас похлеще старых катакомб, населенных дружным семейством упырей. Упыри хотя бы честные, не скрывают, что собираются пожрать твою жизнь! Но многие сокурсники почему-то сочли, что теперь имеют право смотреть на вольнонаемного мага с долей жалости и презрения.

Скай к этому даже уже почти привык и внимания не обращал. Однако сейчас, измотанный и почти напрочь лишенный силы, он внезапно почувствовал неуверенность. Даже представлять снисходительный взгляд холеного сытого чиновника при должности и всеобщем уважении было неприятно. Может, ну его? Отчет в Гильдию можно предоставить и лично. Заодно с дядюшкой поговорить, а то совсем не навещает старика. А между тем, несмотря на все разногласия, ничего плохого дядя Арли ему никогда не делал. Так что заслужил хоть немножко внимания и уважения от неблагодарного воспитанника.

Скай почти уже решил никуда не ходить и дожидаться Пита в таверне. Поест, вымыться, может быть даже вздремнуть. Но встретился взглядом со своим отражением и передумал. Чтобы он, гроза призраков и победитель одержимых, позволил себе засмущаться какого-то заплесневевшего на унылой должностишке старикана? Да не бывать такому! Да, видок у него не самый парадный. Ну так и не с парада едет, небось, а с серьезной работы. Важное открытие, между прочим, везет. И хоть про историю с запретной пылью коллегам не похващаешь, но он-то сам про себя знает, что вполне себе молодец. Так что чужое мнение о собственной персоне должно волновать его примерно как прошлогодняя погода.

Волшебник подмигнул своему отражению и отправился искать скучного коллегу.

Сумерки уже перешли в густую чернильную темноту, которую редкие фонари скорее

подчеркивали, чем разгоняли. Холодный ветер с гор ерошил волосы и забирался за шиворот, так что Скай спрятался поглубже в капюшон плаща и сунул руки в карманы. В одном кармане обнаружился так и не подаренный Питу лошадиный амулет, в другом — горсть орехов. Орехи сразу сделали холодный вечер куда более сносным. На перекрестке мерзли два патрульных стражника, один из которых показался Скаю знакомым. Молодой парнишка в начищенной форме тоже его узнал.

— Здравия желаю, господин волшебник Скай! — мальчишка вытянулся по стойке и замер в замешательстве. Видимо, судорожно вспоминал, надо ли отдавать волшебнику честь, если тот не состоит на службе, зато является знакомым господина начальника стражи? Задача оказалась непосильной.

Второй стражник поздоровался, но более сдержанно. Его тоже терзал непростой выбор — смеяться над напарником или сгореть от стыда?

Скай прекратил их страдания вопросом, и они объяснили, куда нужно идти и где сворачивать, чтобы найти дом «господина городского волшебника Норта».

Имя показалось Скаю знакомым, но где он его слышал, вспомнить не удалось. Наверное, решил он, этот Норт был автором одной из многочисленных книг в дядюшкиной личной библиотеке. Авторов учебников он еще мог припомнить, а вот всех остальных волшебников, написавших множество интересных и не очень книжиц — нет. Вообще, каждый уважающий себя волшебник считал своим долгом написать под старость лет хотя бы одну книжку, такова была традиция. И как тут всех упомнишь? Скай почему-то был уверен, что этот Норт — старик, но причину своей уверенности назвать тоже не смог бы.

Свернув в нужных местах, волшебник оказался на хорошо освещенной улочке с приличными, хотя и не роскошными домами. Двух- и трехэтажные домики за красивыми коваными оградами словно соревновались в благопристойности. Выметенные дорожки, чинные ряды волшебных фонариков, аккуратные ровенькие клумбы с астрами и гладиолусами. Скай в своем пыльном плаще выглядел тут совершенно неуместно. Но минута слабости давно минула, и волшебник шел по улочке, бесстыдно пялясь на дома и весело хрустя орехами.

Дом господина Норта ничем на первый взгляд не отличался от соседних. Но Скай, даже почти лишенный сил, с десятка шагов почувствовал напряжение волшебного поля вокруг ограды. Защитных чар на заборе и домике за ним было навешано, как фонариков на Зимнее Дерево, по традиции прогоняющее холода и призывающее новую весну. И если в тех фонариках был хотя бы символический, ритуальный смысл, то такая защита домика простого городского волшебника в тихом захолустье вызывала недоумение. От кого тут защищаться-то? Или не всё так спокойно в Скалках, как кажется на первый взгляд?

Ладно, если волшебник окажется не слишком уж высокомерным занудой, то можно будет у него самого и спросить. По крайней мере, сегодня он был дома — в окнах второго этажа горел свет. На первом этаже тоже светилось небольшое оконце, наверное, в комнате прислуги.

Скай подергал цепочку, связанную с колокольчиком в доме. Тут же зажегся свет в прихожей и ярче вспыхнули фонарики вдоль дорожки.

Вышел слуга, совсем юный и нервный мальчишка.

— Господин Норт сегодня никого не принимает!

— А ты скажи господину, что к нему по срочному делу пришел его коллега из столицы, волшебник Скай. Может, он и передумает!

Мальчишка судорожно сглотнул. Помедлил, решая, впускать ли гостя в дом. Видимо, нрав у господина Норта суровый, но и ссориться с другим волшебником слуге показалось не с руки. Ежась на холодном ветру, мальчик распахнул калитку.

— Проходите пожалуйста! Я доложу господину.

В прихожей было темновато. Из двух волшебных фонарей на высоких изящных подставках горел только один. Второй оказался расколот, да и кованая ножка была, кажется, погнута и грубовато выправлена. Лампы в фонарях были интересной формы, что-то среднее между огоньком свечи и закрученным спиралью рогом единорога. Такую запросто не заменишь, придется заказывать тому же мастеру, что делал светильники. Похоже, кстати, что эти фонари и люстра в особняке господина Юстиниана вышли из одной мастерской.

Впрочем, волшебников, специализирующихся на дорогих изящных лампах не так уж много в принципе. Так что это, скорее всего, простое совпадение. А вот защищается, похоже, волшебник неспроста: здесь явно недавно была хорошая драка. Помимо разбитого фонаря Скай заметил на полу грубые свежие царапины. Похоже, тяжелую дубовую скамью неосторожно проволокли от стены к центру комнаты, а потом еще и не слишком аккуратно отшвырнули обратно. На лакированной древесине виднелись сколы там, где она повстречалась с чем-то жестким. Атласная обивка порвалась в уголке, и теперь от дырки ткань расползлась некрасивой стрелкой.

Похоже, на волшебника кто-то напал и защититься ему удалось не сразу. Кстати, остаточного волшебства по комнате расплескалось немало, теперь он это явственно ощутил. Что же происходит в «тихом и безопасном» городке Скалки? Может быть, коллеге нужна помощь? Жаль, что у самого Ская сейчас сил совсем мало!

Под скамьей что-то блеснуло. Скай наклонился, заглянул и вытащил небольшой серебряный перочинный ножик. Видимо, он отлетел туда во время драки и в суматохе остался незамеченным.

Серебрёный перочинный ножик, который Ник получил в качестве компенсации за нападение от покойного уже Мика. Знак гильдии волшебников на полотенце. «Дружище Норт вообще получился отлично!»

— Добрый вечер, коллега!

Скай повернулся и встретился взглядом с пожилым седовласым круглолицым волшебником. Глаза из-под кустистых бровей смотрели так же недобро, как и тогда, на рынке.

* * *

Приходить в себя в подвале Нику уже изрядно осточертело. Жажда, казалось, уже полностью высушила его изнутри. Больно было даже дышать. Зато туман перед глазами и в голове рассеялся. А это означало, что скоро придет в чувство и Норт. И вот тогда-то он вернется сюда и хорошенько поквитается с пленником за всё.

Внутренний голос, впрочем, был уверен, что намного хуже сделать уже попросту невозможно. А значит, не о чем и переживать. Теперь уже терпеть осталось совсем недолго.

Ник словно медленно тонул в раскаленном песке. Но внезапно каким-то незнакомым доселе чувством он ощутил, как где-то совсем недалеко что-то начало меняться. Что-то происходило, и от этого воздух вокруг наполнился силой. Дышать стало легче и как-то даже

приятнее.

Сначала ему показалось, что он умирает. Просто жизненные силы закончились, и сейчас он покинет измученное тело и станет призраком. Ну что ж, было бы неплохо потом спрятаться, затаиться, а при случае поквитаться с Нортом. Да хотя бы рассказать кому-нибудь из его гостей, с каким негодяем тот имеет дело...

Потом стало понятно, что тело все еще при нем. И даже все еще болит. Но что-то происходило, и та его часть, которая принадлежала Лешему, получала от этого новые силы. Теперь боль снова не имела значения.

Ник напряг пальцы — и почувствовал, как волшебство заструилось из середины ладони, искажая пространство вокруг. Его тут же замутило: сил было очень мало. Ник расслабился и постарался устроиться поудобнее. Оставалось дышать, впитывая силу от происходящего там, наверху, и ждать, когда же Норт пожалует к нему. Пожалуй, он еще сумеет как следует встретить старого подлеца.

Отступить было поздно. Скай поднял ножик так, чтобы его было хорошо видно и холодным голосом произнес:

— Не такой уж добрый, коллега! Не расскажете ли мне, откуда это здесь?

Старый волшебник близоруко прищурился и с самым невинным видом поинтересовался:

— А что это такое, коллега? Один из моих слуг устроил здесь намедни потасовку с каким-то своим приятелем. Я выставил обоих вон, а вот уборку тут, похоже, все еще не сделали. Пожалуй, мой второй слуга заслужил хорошую порку! Так что там у вас?

Норт шагнул поближе. В глазах плескался страх пополам с надеждой — а вдруг еще удастся выкрутиться? Главное, отбрехаться сейчас, а там можно будет и сбежать. Скай нацепил на лицо самое отстраненное выражение и пожал плечами:

— Мы всё знаем, Норт. И про запрещенные средства, и про эксперименты на людях. Юстиниан оказался очень разговорчивым призраком. Я пришел, чтобы дать вам шанс сдать добровольно. Чистосердечное признание и раскаяние произведут хорошее впечатление на Совет.

Скай чуть-чуть, самыми уголками рта улыбнулся — и тут же понял свою ошибку. Глаза старого волшебника вспыхнули. Страх сменился даже не яростью, ненавистью. Ненавистью старика к молодому человеку, ненавистью слабого волшебника к сильному. Загнанный в угол, Норт был бы опасен, даже будь Скай в отличной форме. Сейчас же у молодого волшебника ни единого шанса не было.

По счастью, ослепленный яростью Норт ударил Грозовым разрядом — заклятьем очень сильным, но одним из немногих, от которых можно увернуться. Скай шарахнулся в сторону и не целясь бросил врагу в лицо серебрёным ножиком. Конечно же, попал рукоятью, а не лезвием. Но хотя бы помешал сосредоточиться на следующем заклятье. Тут же ударил кулаком, но налетел на выставленный уже защитный купол. У самого Ская сил на купол хватило бы сейчас на четверть свечки в самом лучшем случае. Поэтому он не стал тратить на защиту и создал Ловчую сеть. Защитный купол не давал Сети полностью обездвигать хозяина, но от всех эффектов не предохранял. Норт замер на месте, подергиваясь, как влипший в паутину толстый мотылек.

Скай даже не успел обрадоваться, когда воздух вокруг сгустился туманом. Норт сжал кулаки и использовал сейчас не обычное волшебство, а способность какой-то нечисти. В ушах у молодого волшебника зазвенело, ноги начали подкашиваться. Навалилась душная тяжесть. Стало трудно дышать.

Если он сейчас потеряет сознание, Норту останется только дожидаться, когда закончится влитая в Сеть сила. А потом он сможет спокойненько покончить со Скаем, как уже наверняка разделался с Ником. И пусть потом Пит обо всем догадается, для Ская будет уже слишком поздно.

Слабеющими пальцами он залез в карман и сжал амулет. Сразу стало легче. Пускай амулет был предназначен для лошади и человеку полной защиты не давал, но даже небольшая защита сейчас была очень кстати. В голове прояснилось.

Норт все еще слабо трепыхался в Сети.

Скай вытащил амулет из кармана и, осененный внезапной идеей, пошел к врагу.

Верево́чка на амулете́ была длинная, поэтому набросить ее старому волшебнику на шею удалось прямо поверх защитного купола. А дальше амулет беспрепятственно опустился на грудь Норта. Для человека побрякушка опасности не представляла и двигалась слишком медленно, чтобы защитный купол распознал угрозу. Но, как и ожидал Скай, одержимому амулет от нечисти пришелся совсем не по душе. Норт завопил так, что молодой волшебник на миг оглох.

Дальше всё снова пошло не по плану. От боли и ярости одержимый рванулся так, что Ловчая сеть не выдержала. Норт высвободил руку и сорвал амулет. А потом швырнул в Скаю очередной Громовой разряд. Скай, занятый созданием новой Сети, уклониться не смог. Всё тело от макушки до пяток пронзила боль. Волшебника выгнуло дугой и отбросило к стене.

Он успел только заметить, как сорвалась с петель и упала входная дверь, и в дом ворвались взъерошенный Пит и красивая длинноволосая женщина с маленьким волшебным жезлом в руке.

В следующее мгновение в Норта ударил сноп зеленоватых молний. Этого заклятья Скай не знал, но оно ему очень понравилось. Злодея эффектно отшвырнуло назад и вмазало в стену. По ней он и сполз безвольным мешком тряпья.

Скаю очень хотелось тоже упасть, но перед женщиной было стыдно. Поэтому он стоял на подрагивающих ногах, опираясь на ножку разбитого светильника, как легендарный маг древности с посохом.

Потом его усадили на скамью и дали выпить что-то горько-противное из маленькой серебряной фляжки. Он лучше бы хлебнул чего послаще, но бутылка с остатками отвара осталась в таверне.

— Ух, вовремя успели, сестра Айри! — радостно сказал Пит. — Смотрите: помятый, но живой!

Он похлопал Скаю по плечу:

— Мчались сюда, как проклятые. Хорошо, сестра Айри сразу мне поверила.

Скай кивнул. На ответную радость и даже на благодарность сестре-волшебнице сил не осталось.

* * *

Когда дверь за спиной у Ника открылась, он выждал один удар сердца и сжал пальцы. Пространство вокруг поплыло и закружилось. Вошедшему сейчас придется очень потрудиться, чтобы найти в плывущем мареве пленника или выход. Зато здесь найдется множество твердых предметов, так здорово подворачивающихся под ноги...

— Ах ты ж нечисть! — выругался знакомый, но совершенно неожиданный здесь голос.

От удивления Ник потерял концентрацию, и белобрысый кучер сразу же его нашел.

— И кто ж тебя, болвана, просил лезть сюда в одиночку? — спросил он, отвязывая Ника от проклятушей доски.

— От болвана слышу! — огрызнулся Ник и потерял сознание.

ЭПИЛОГ

Дядюшка Арли блудного племянника к себе не просто пригласил — настойчиво

потребовал его присутствия в своём доме прямо послезавтра. Скай, надеявшийся не только вымыться и отстирать одежду, но и хоть немного отъесться перед тем, как показаться родичу на глаза, только печально вздохнул. Когда дядя чего-то требовал, спорить с ним было совершенно бессмысленно. Проще уговорить солнце взойти завтра на пару свечек пораньше, чем дядюшку переменить решение.

Ник, которому после всего пережитого сестра Айри строго-настрого велела отлежаться хотя бы неделю по приезде в Аэррию, посочувствовал и посоветовал хотя бы от души у дядюшки угоститься. Скай ответил поговоркой южан — мол, если тебя решили сварить в супе, быстрее сожри все овощи, чтоб врагу меньше досталось. Ник смеялся до слез.

Пит приходил к ним назавтра после возвращения в столицу. Принес остаток платы от господина Марка, дополненный щедрой премией, и отличный новый плащ. Пожелал скорейшего выздоровления и обещал обязательно зайти еще и поведать, чем закончится дело. Ну а пока ему придется снова ехать в Скалки, на этот раз с другим помощником господина. Никакого сна и отдыха бедному кучеру!

Дом дядюшки Арли в Верхнем городе Аэррии был не самым большим, зато самым вычурным на улице. Кованые ворота, украшенные вместо гербов раскрытыми книгами, сразу показывали профессию, увлечение и вечную любовь хозяина дома. Колонны, подпирающие балкон второго этажа, были выполнены в виде книжных полок. Скай знал, что если зацепить корешок южной книги на четвертой полке левой колонны, откроется небольшой тайник, но в нем всегда было пусто. Оглядевшись по сторонам, Скай воровато потянул книжку. На этот раз в тайнике была записка. «Я знал, что ты не удержишься,» — гласил четкий изящный дядюшкин почерк — «Заходи скорее, суп стынет». Скай улыбнулся и зашел в знакомый холл.

В доме совсем ничего не изменилось. Разве что книг стало больше, или он просто успел отвыкнуть от их количества?

В столовой слышались голоса, и Скай сразу направился туда. Вошел, поздоровался с дядюшкой и обмер.

На почетном месте по правую руку от хозяина восседал господин Марк собственной персоной.

— Вот, Марк, знакомься — мой племянник Скай! — сказал дядюшка. — Скай, это мой старинный приятель, господин Маркус.

Скай изобразил вежливый поклон.

— Мы уже знакомы с этим достойным молодым человеком, — кивнул господин Маркус. — Кстати, ты по-прежнему можешь звать меня Марк, раз уж так вышло.

— Да ты садись, — велел дядюшка. — Суп совсем остынет. А мы тут как раз обсуждаем твои приключения. Но хочется услышать историю из первых уст. Так что ешь, а потом рассказывай.

Суп был как всегда великолепен. Недостаток у него был лишь один — как Скай его ни смаковал, он быстро закончился. Тем же недостатком, увы, было подпорчено и жаркое, и восхитительный сливочный десерт. А потом пришлось долго и обстоятельно рассказывать, как всё было.

Дядюшка и господин Марк внимательно слушали, и Скай даже поймал себя на мысли, что не против разговоров с дядюшкой, если он всегда будет вот так внимать каждому слову.

Когда Скай закончил, дядя задумчиво помолчал, а потом сказал:

— А ведь я помню этого Юстиниана, то есть Юстина. Я был на третьем курсе, когда его

выгнали с седьмого. Была там какая-то очень неприятная история с превращением бродяги в чудовище. Все подозревали, что у Юстина был сообщник, даже называли Норта. Но Юстин все взял на себя, а пострадавший сошел с ума и ничего рассказать не мог. Кстати, всегда было интересно, почему Гильдия ограничилась таким мягким наказанием?

— Точно не знаю, — ответил господин Марк, — Но думаю, без семейных связей не обошлось. Отец слишком трепетно относился к фамильной репутации. Ну ладно, не будем о делах давно минувших дней, лучше вернемся к дню сегодняшнему. Как ты смотришь на то, чтобы поработать на благо королевства, Скай?

Молодой волшебник опешил и пробормотал только:

— Я подумаю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net